

КУЛЬТУРА ПРОВИНЦИИ

№3 (33) октябрь 2024

41

Глубинная
причина
раскола

50

Судьба его
для жизни
берегла

56

«Чувство
верного
ранга»

СТР. 2 ГОРЮШКИН-СОРОКОПУДОВ:
ЖИЗНЬ И ЛЕГЕНДА

Всего у нас сегодня хватает: и сплоченности, и патриотизма, и ненависти к общему врагу. Если чего и не достает, так это милосердия и сострадания. Помните, как у Пушкина в его знаменитом «Я памятник себе воздвиг...»: «И долго буду тем любезен я народу, что чувства добрые я лирой пробуждал, что в мой жестокий век восславил я свободу и милость к падшим призывал».

Лирика сегодня, выражаясь словами другого поэта, «мобилизована и призвана», и потому пробуждает чувства, может быть, и необходимые, но отнюдь не добрые. И это, по-моему, неправильно, потому что добрым чувствам всегда должно оставаться место. Иначе в кого мы можем превратиться?

Но я сейчас не о поэтическом или каком-либо еще творчестве. Я о милосердии и сострадании.

Пару недель назад моя дочь подобрала на улице стриженку – вероятно, выпал из гнезда. Принесла домой, налила водички, а сама кинулась искать в интернете, чем кормить и, вообще, как ухаживать за находкой. Оказалось – тема весьма популярная. Выяснилось, что кормить надо сверчками. Стали искать, где купить сверчков. Из всех зоомагазинов сверчки имелись лишь в одном. Да и там уже заканчивались. Когда дочь туда примчалась, продавщица удивленно воскликнула: «Да что же это за сумасшествие! Всем вдруг сверчки понадобились!» Оказывается, дочь была далеко не первой, перед кем встала проблема кормления стрижа. Может, этим летом птенцы из гнезд чаще выпадать стали?

Магазинные сверчки, однако, быстро заканчивались, и дочь решила поискать в интернете – не продает ли кто. С радостным удивлением обнаружила, что продают. Приехав по указанному адресу, уточнила у сидящих на лавочке жильцов, тот ли это дом. «Тот! – охотно ответили ей, и тут же добавили – за сверчками в последний подъезд!»

Разговорившись с девушкой, продававшей сверчков, дочь узнала, что, действительно, к ней обращается очень много людей, подобравших птенцов стрижей и теперь их выкармливающих до той поры, когда они смогут летать.

И я подумал, что милосердие и сострадание все-таки стучатся в людские сердца, есть там для них место! Значит, не все еще потеряно. Ведь, как писал Достоевский: «Сострадание есть главнейший, и, может быть, единственный закон бытия всего человечества».

Анатолий КОЛОМЫЦЕВ

КУЛЬТУРА ПРОВИНЦИИ

СОДЕРЖАНИЕ

Учредители:

Александр Сергеевич Крылов,
Анатолий Евгеньевич Коломыцев

Главный редактор:

Анатолий Евгеньевич Коломыцев

Издание зарегистрировано Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Пензенской области.
Свидетельство о регистрации
ПИ № ТУ 58-00302 от 15 ноября 2019 г.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов публикации. Все рекламируемые товары и услуги подлежат обязательной сертификации. Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов. Перепечатка материалов без разрешения редакции запрещена. Все права на материалы, опубликованные в номере, принадлежат журналу «КУЛЬТУРА ПРОВИНЦИИ». За качество материалов, предоставленных заказчиком, редакция ответственности не несет. Присланные материалы не рецензируются и не возвращаются.

www.culture-province.ru

Издатель:

А.Е. Коломыцев

Адрес редакции:

440000 г. Пенза,
ул. Куприна/Сборная, 1/2а, оф. 11.
тел.: 56-14-91

Адрес издателя:

440011 г. Пенза, ул. Карпинского, 19, кв. 38.
e-mail: kult-provins@yandex.ru

Отпечатано в типографии ООО «Трафарет»,
607220, Нижегородская обл.,
г. Арзамас, ул. Березина, д. 3.

Тираж – 1 000 экз.

Дата выхода в свет: 2.10.2024.

Цена свободная.

- 2** **ИСТОРИЯ В ЛИЦАХ**
Александр КРЫЛОВ, Дмитрий ДИМАКОВ
ВЛАСТЬ И ХУДОЖНИК
- 26** **АНОНС**
РЕРИХИ И РОССИЯ
Всероссийская научно-общественная конференция
- 28** **ФОТОАРХИВ**
Игорь ШИШКИН
ПРЕКРАСНЫ ВЫ, ПОЛЯ ЗЕМЛИ РОДНОЙ...
85 лет назад в Тарханах был открыт музей М.Ю. Лермонтова
- 40** **РАКУРС**
Вадим ПЕРВУШКИН
SIC TRANSIT GLORIA MUNDI –
ТАК ПРОХОДИТ СЛАВА ЗЕМНАЯ
- 41** **ТОЧКА ЗРЕНИЯ**
Иван ЩИГОРЕВ
ИМПЕРИЯ НАОБОРОТ
- 50** **ИСТОРИЯ В ЛИЦАХ**
Сергей ГЛОТОВ
О ЧАСОВОМ ИСКУССТВЕ,
ТРЁХ ПРОЦЕНТАХ, АРТИЛЛЕРИИ
И ФИЗКУЛЬТУРЕ
Документальное эссе
- 56** **ЗАБЫТЫЕ ИМЕНА**
Олег АНТОНОВ
«...В ОДНОЙ НЕВЕРОЯТНОЙ СКАЧКЕ
ВЫ ПРОЖИЛИ СВОЙ ЯРКИЙ ВЕК...»
- 61** **ТОЧКА ЗРЕНИЯ**
Иван ЩИГОРЕВ
ВАЛЬС СМЕРТИ
- 64** **НОВИНКИ КРАЕВЕДЕНИЯ**
Вадим ПЕРВУШКИН
ПОВОЛЖСКИЙ АЛЬМАНАХ В ПЕНЗЕ
Издан литературно-художественный, научный
и научно-популярный эрдзянский сборник «РОДНАЯ СТОРОНА»

Судьба художника в России
Извечно легкой не была
И стоило больших усилий
Держать в полёте два крыла.

В житейских дрязгах плыть, как в небе,
Знать суть мещанской суеты.
И думать о насущном хлебе,
И солнце сыпать на холсты.

Дина Злобина [1]

ВЛАСТЬ

Упавшее дерево в саду усадьбы
И.С. Горюшкина-Сорокопудова
в Ивановке. Ноябрь 2023 г.
Фото: Д.О. Санталов.
Из собрания училища

И ХУДОЖНИК

«... Разве ты не понял до сих пор, что оценка художественного произведения в современном обществе не имеет ничего общего с его действительной художественной ценностью? Все зависит только от того, свой или не свой выставляет произведение».

Георг Мясников «Страницы из дневника» [2]

Александр КРЫЛОВ
Дмитрий ДИМАКОВ

Предуведомление

В предыдущем номере журнала «Культура провинции» были опубликованы страницы из воспоминаний выдающегося русского и советского художника, заслуженного деятеля искусств РСФСР,

кавалера ордена Трудового Красного Знамени И.С. Горюшкина-Сорокопудова (5 ноября 1873 – 29 декабря 1954). Иллюстрациями к публикации явились замечательные фотографии из личного архива известного пензенского краеведа И.С. Шишкина.

Поводом к продолжению этой темы явилась трагическая судьба художника, при жизни в большой степени обласканного, а после смерти практически забытого советской властью.

Надо заметить, что, к великому сожалению, официальная историография, равно как и официальное краеведение, в большей степени ориентируется не на беспристрастное освещение событий и роли лиц, в них участвовавших, а на требования политической конъюнктуры. Особенно это заметно, когда речь идет о деятельности советских партийных и хозяйственных руководителей. Из-за стремления любой ценой сохранить «чистоту» их облика в рамках догматов партийной мысли и уродливых форм «моральных принципов строителя коммунизма» их реальный моральный облик, так же, как и деяния, исказились до неузнаваемости. И сегодня немало тех, кто до сих пор, в силу разных причин, «очарован» величием партийных бонз, таких, например (если говорить о Пензе), как Ермин Л.Б., Мясников Г.В., Ковлягин Ф.М., Зубков Б.Ф., Бочкарев В.К. и других – «калибром» поменьше. Именно для сохранения «величия» их дел и замыслов были созданы и активно поддерживаются тысячи мифов, состоящих из откровенной лжи или, в лучшем случае, полуправды.

Самое печальное во всем этом так называемом краеведении состоит в том, что необъективное, а в ряде случаев откровенно лживое восхваление моральных и профессиональных качеств этих лиц серьезно влияет на объективность принятия решений со стороны нынешнего руководства, как страной, так и регионом, а также формирует у подрастающего поколения искаженное мировоззрение и поверхностное мышление.

Интересно, что основой для таких выводов являются, в основном, либо хвалебные статьи, написанные по заказу к очередной юбилейной дате, либо мемуары, сочиненные услужливыми тружениками пера за соответствующее вознаграждение, либо «свежие» воспоминания «очевидцев и свидетелей», которые, судя по их возрасту, могли лицезреть партийную элиту в лучшем случае, шагая мимо трибуны с транспарантом или портретом члена политбюро в составе колонны предприятия какого-либо района.

Чтобы не быть голословным, можно привести в пример одного из тех, кому установили бюст на улице Горького в Пензе, и кто неоднократно высказывался в своих дневниках о том, что известный композитор, народный артист РСФСР Октябрь Васильевич Гришин уже исписался и не способен создать ничего большего, чем им уже было создано. Вследствие этого, ничем не обоснованного, но подкрепленного должностными полномочиями мнения, в опалу попал и коллектив хора Октября Гришина, которому с той поры, говоря по-русски, стали вставлять палки в колеса. Срывалось проведение генеральных прогонов новых постановок, вокруг самого Гришина была создана обстановка нетерпимости. В конечном итоге это привело к его неожиданной смерти. Культурное достояние области понесло огромную утрату, а сам коллектив хора, вследствие перестройки и в связи с перепродажей помещений, которые он занимал на

улице Московской, смог сохраниться и выжить исключительно благодаря решению тогдашнего главы администрации города Калашникова А.С.

Не менее показательно отношение Мясникова к известной пензенской поэтессе, являющейся гордостью культурного наследия области, – Смирновой М.П. Второй секретарь обкома КПСС по идеологии считал, что Матрена Смирнова спилась и не заслуживает никакого уважения и поддержки. Хотя в условиях всеобщего массового пьянства, запрета и преследования за веру, а также рабских и нечеловеческих условий жизни, устроенных коммунистами в России для самого «передового» рабочего класса и крестьянства, это не было чем-то из ряда вон выходящим. Что там говорить – самому Мясникову такой же упрек можно было сделать с неменьшим основанием. О похождениях второго секретаря обкома партии по идеологии во время поездок по области много чего интересного рассказывали секретари райкомов... Как бы там ни было, стихи Матрены Смирновой, положенные на музыку Октябрем Гришным, остаются не только «визитной карточкой» Пензенской области, но и национальным достоянием. [3] И этот нерукотворный памятник куда прочнее и величественнее бюста на улице Горького, быстро изготовленного автором известного кентавра.

С чем-то подобным приходится постоянно сталкиваться, изучая жизненный и творческий путь замечательного русского художника, ученика великого Репина – И.С. Горюшкина-Сорокопудова. Иван Силыч внёс неоценимый вклад в сохранение русского художественного творчества и академического стиля преподавания в Пензенском художественном училище (ПХУ), особенно в период после революции и до наших дней. Показательно, что память о нём почти сразу же стала исчезать после его трагической смерти.

Россия богата талантливыми русскими людьми, вышедшими из народа и добившимися всеобщего признания своим трудом. Они и их жизнь являются ориентирами для тех, кто сегодня идет их же путем.

Имена многих из них нам известны.

Неоспоримо, что талант в жизни всегда представляет собой во многом противоречивое явление, у которого могут быть свои слабости и особенности. Но они не отменяют таланта. Это в полной мере можно отнести и к И.С. Горюшкину-Сорокопудову. Однако сразу после смерти в 1954 году его имя оказалось фактически «отменено», так как вдруг попало в немилость тех, кто руководил тогда не только культурой, но и жизнью всего населения и памятью о выдающихся сынах и дочерях русского народа. Впрочем, в период торжества и засилья атеистической большевистской морали это не вызывает удивления. Ведь требовали же замазывать и удалять с картин и фотографий лица, а из энциклопедий и справочников вырезать страницы со сведениями о тех, кто ещё вчера был облакан и вознесен властью...

Именно о существующих противоречиях в фактах и событиях жизни Ивана Силыча Горюшкина-Сорокопудова, а также сложившейся системы оценки творческих достижений и заслуг работников культуры, беседуют учредитель, член редколлегии журнала «Культура провинции», кандидат технических наук **Александр Сергеевич Крылов** и заслуженный работник культуры РФ, заведующий методическим фондом Пензенского художественного училища им. К.А. Савицкого **Дмитрий Николаевич Димаков**.

А.С. Крылов: Дмитрий Николаевич, как Вы относитесь к материалу о Горюшкине-Сорокопудове, опубликованном в предыдущем номере журнала?

Д.Н. Димаков: У нас была идея к 120-летию Пензенского художественного училища (14 февраля 2018 г.) выпустить серию книг, посвященных различным периодам его жизнедеятельности, в том числе, часть материала должна была быть посвящена И.С. Горюшкину-Сорокопудову.

В этой серии планировалось изложить основные этапы работы училища, а также этапы жизни и творческой деятельности заслуженного художника: наиболее объективно и всесторонне, с привлечением различных источников изложить его труды и воспоминания. Однако в выпуске книги при обращении в министерство культуры нам отказали, сославшись на правительство, у которого лишних денег никогда в бюджете не бывает, да и сам материал, с их слов, не заслуживает внимания, так как он «...ни о чём».

После этого мне стало понятно, что «работать в стол» и ждать, когда к руководству культурой в области придут вменяемые люди, как это делают многие писатели и поэты, мы не сможем. Ведь необходимо было делать запросы в различные органы исполнительной власти, архивы и вести соответствующий поиск. Поэтому я сразу после отказа чиновников от культуры со стороны министерства и правительства распустил рабочую группу, которая до этого продолжала заниматься исследовательской работой по описанию жизни и творчества, как этого заслуженного художника, так и других выпускников и преподавателей училища.

Вообще, при описании заслуг какого-либо деятеля нужен внешний взгляд со стороны, так и в случае с Горюшкиным-Сорокопудовым, чья жизнь и творческая активность носили неровный и очень противоречивый характер.

На сегодня имеется всего несколько книг о Горюшкине, выпущенных крайне малым тиражом (несколько десятков экземпляров), на средства автора Нехорошева Юрия Ивановича, а также ряд статей, писем и воспоминаний его учеников. Благодаря Нехорошеву, сегодня осталось документальное свидетельство, изложенное им в Сборнике воспоминаний художников [4], где автор, являющийся учеником заслуженного художника, рассказывает историю своего поступления в 1939 г. в ПХУ, когда он получил «оч. плохо» на

экзамене по школьной программе по «Конституции» и заканчивает своими воспоминаниями, когда он и его товарищ Альфред Оя, «...искорёженный войной, эстонец по матери и отцу и русский – по родине», в 1952 г., будучи уже студентами институтов, навестили Ивана Силыча в его доме в деревне Ивановка Терновского сельсовета.

Сам Нехорошев во время войны был призван в армию и является участником Великой Отечественной войны, но служил, в связи с ранением, в Ульяновском пехотном училище и прямого участия в боевых действиях не принимал. После войны он окончил ПХУ, а потом поступил в ГИТИС, и по его окончании работал в различных редакциях и издательствах, был литературным критиком, писателем, советским деятелем. Написал более 300 статей о русских художниках и их творчестве, а также вторую монографию, посвященную Горюшкину-Сорокопудову, где наиболее полно и с критической точки зрения опубликовал многое из того, что сегодня является неким каноном для исследования творчества и жизненного пути Ивана Силыча [5]. Кроме того, следует отметить относительно недавно изданную книгу Олега Савина – «Пензенское художественное...» [7]

А в общем, нельзя не отметить, что в биографическом описании жизни и творчества заслуженного художника имеет место сплошная аллилуйщина и восхваление.

Надо сказать, что сегодня мы имеем в обороте те документы, которые Иван Силыч сам тщательно отобрал, а остальные сжёг. И, как можно с большой долей вероятности предположить, причиной такого поступка явилась поддерживаемая Горюшкиным легенда о том, что он является незаконнорождённым сыном П.Я. Пясецкого, известного художественного деятеля, путешественника, который также известен тем, что в 1877 г. создал панораму «Путь из середины Китая до русской границы», длиною более семидесяти метров. А в 1890 году – огромную панораму Великого Сибирского пути, 940 м длиной, которую на Всемирной выставке в Париже отметили Большой золотой медалью. Это был в то время известный деятель. А легенда, со слов Горюшкина, подтверждается якобы тем, что он как раз и служил мальчиком при буфете на пароходе, на котором его встретил и устроил Пясецкий для обучения в Петербурге. Однако, когда пришло советское время, Горюшкин стал говорить, что он из семьи бурлака. То есть говорил то, что было выгодно в данный момент.

Далее, после смерти Горюшкина, эти отобранные документы попали в руки преподавателю училища Михаилу Емельяновичу Валукину, хотя по логике событий и вещей должны были бы попасть в фонд Картинной галереи для всеобщего обозрения, изучения и пользования. После смерти Валукина эти документы и многочисленные фотографии смог получить известный деятель культуры, краевед и коллекционер Игорь Шишкин; часть фото из этого наследия уже была опубликована в вашем журнале. Но эти фото являются немymi свидетельствами отдельных эпизодов из жизни Горюшкина, а без подробных комментариев о лицах и событиях, запечатлённых на этих фото,

для неподготовленного читателя это – картинки с непонятными персонажами из прошлой жизни.

Когда наступила советская власть, Горюшкин-Сорокопудов был вместе с Петровым Н.Ф. (также талантливый учеником И.Е. Репина) в Пензе, где оба преподавали в ПХУ. Они стали первыми авторами портретов Владимира Ленина и Карла Маркса, размещённых в Губсовете.

Переезд в Пензу

А.С. Крылов: Вы знаете, когда я читал автобиографические воспоминания самого Горюшкина о трудных временах того времени, то мне казалось, что ему, наоборот, пришлось очень многое претерпеть. Чего стоит его выражение о характере отношений к труду художников, сложившихся в руководящих органах партии и культуры во время его преподавания в ПХУ: «За реализм – под суд!».

Д.Н. Димаков: Прежде всего, надо учитывать тот факт, что в стране после революции произошли катастрофические изменения, связанные с идеологическими воззрениями новоявленных вождей и их представителей в отношении предназначения культуры и творчества.

И в этой связи, уехав в 1908 г. в Пензу, Иван Силыч продолжал работать и преподавать как и прежде, оказался в той среде, в которой он успешно творил до революции 1917 г. Он продолжал трудиться и зарабатывать на жизнь своим трудом и творчеством,

и никто ему в этом отношении препон не делал. Это, во-первых.

Во-вторых, он купил в деревне Ивановка участок земли под дом и творческую мастерскую. После отмены частной собственности на землю советской властью за ним была оставлена эта усадьба и указом «сверху» было предписано его никаким образом не трогать, не раскулачивать и не притеснять.

В-третьих, в результате своей деятельности, Иван Силыч был оценен по заслугам и стал орденоносцем (1943 г.), награжденный одним из самых высоких орденов Советской власти – орденом Трудового Красного Знамени. Также он получил звание заслуженного деятеля искусств РСФСР, состоял в Ассоциации художников России, пользующейся поддержкой государства, а также награжден грамотой Верховного Совета РСФСР.

Однако ещё до всего этого, после событий 1905 г., Иван Горюшкин активно противостоял, как и большая часть художников, студенческой молодежи и преподавателей того времени официальной линии властей на восстановление законности и порядка.

Горюшкин участвует в мае 1905 г. в подписании Резолюции художников в числе 113 человек. В 1906 г. появляется серия его картин «Баррикады в 1905 г.». Горюшкин участвует в издании журнала «Гамаюн», сразу же подвергнувшегося закрытию, участников выпуска задержали, «...Горюшкина продержали сутки в жандармском участке и после допросов выпустили, взяв подписку о неучастии в газетах и журналах, подрыва-

Дом в Ивановке. Справа за домом виден амбар. Состояние дома после приобретения его Горюшкиным-Сорокопудовым у мельника до перестройки. 1915 г. Фото: И.С. Горюшкин-Сорокопудов. Из собрания училища

И.С. Горюшкин-Сорокопудов – орденоседец. 1943 г.
Из собрания училища

ющих устои самодержавия». До революции 1917 года он остается под негласным наблюдением.

Именно это его участие в борьбе против «царизма», как можно предположить, станет причиной того, что его творчество в Петербурге, станет всё менее и менее востребовано. Большинство заказчиков были явно не на стороне Максима Горького и его сторонников, развязавших провокацию с расстрелом рабочих. Поэтому Горюшкин резко потерял серьезные заказы и ему ничего другого не оставалось, как зарабатывать на жизнь, продавая рисунки с «женскими головками», которые тогда явно пользовались огромным спросом. Но этот вид деятельности относился в то время к аморальному творчеству (что-то такое, на грани разврата и порнографии), чем к деятельности, носящей традиционный моральный и нравственный характер среди потенциальных заказчиков художественного творчества в высшем свете.

Кроме того, в это время Горюшкин и Клавдия Петровна (его жена) потеряли ребёнка – девочку, которая у них родилась, и они лично очень переживали это горе. После чего, как полагают некоторые исследователи его творчества, они и отказались от рождения других детей.

Поэтому есть предположение, что совокупность всех последних событий явилась причиной того, что Иван Силыч вынужден был покинуть Петербург и искать место для своей дальнейшей жизни в другом городе. Конечно, его тянуло прямо к Хвалынску, откуда была его жена Клавдия Петровна и многие друзья, с

которыми Горюшкин общался, часто встречался. Ведь из саратовских мест он уехал на дальнейшее обучение в Петербург.

ПХУ в то время было одним из самых известных в России и наличие вакансии преподавателя (прежний штатный преподаватель Н.К. Грандковский умер в 1907 г.) предопределили его решение в 1908 г. о переезде в Пензу. Горюшкин становится штатным преподавателем художественного училища, состоящего в ведении Императорского Двора, а значит – на царской службе.

В-четвёртых, важно отметить, что уже в Пензе по просьбе художника 22 мая 1911 г. ему выдается Академией художеств сертификат сроком на год для поездки за границу. Из Неаполя в письме Клавдии Петровне он с большим восторгом пишет о своих впечатлениях: «Голова идёт кругом ... через два дня возвращаюсь в Рим, где пробуду продолжительное время». Эта поездка по многим странам Европы явилась для Горюшкина – по его словам – второй академией.

Для сына бурлака, о чём Горюшкин старался всегда упоминать, его судьба и творчество были незаурядными, и обижаться здесь в случае неудачи можно было исключительно на себя.

Но он был человеком, который «сам себя сделал».

А.С. Крылов: Да, скорее всего, Вы правы. На жизнь нельзя смотреть только через черно-белый фильтр и, тем более, делать выводы исключительно по односторонним оценкам, данным, как правило, под действием обстоятельств и/или в минуты слабости.

Надо сказать, что в Российской империи в 19 веке уже существовали социальные лифты, когда талантливые от природы с незаурядными способностями юноши могли быть замеченными, могли получить достойное образование и стать профессионалами и творцами в своём устремлении. Более того, как мне кажется, наличие определенного слоя богатых людей и широкого народного движения являлось плодотворной почвой для поддержания и развития такого творчества.

Периоды гонений в ПХУ на художественное творчество и подготовку учеников

С другой стороны, следует также отметить, что описание периодов, связанных с разрушением после революции 1917 г. русской художественной школы, которое Иван Силыч подробно изложил в своих воспоминаниях, является актом большого мужества, позволяющим сегодня ещё раз объективно подтвердить причины развала, деградации и откровенного поругания традиций художественной русской школы в РСФСР. Это уничтожение культурного наследия и традиций происходило, как правило, путём открытого уничтожения материальной базы художественной школы, а также путём дискредитации преподавателей и системы обучения, в частности, путём публичного натравливания учеников на наиболее опытных и выдающихся представителей школы художественного творчества.

Из воспоминаний Горюшкина известно, что для ПХУ этими периодами разлома и уничтожения русской художественной школы и искусства были три следующих:

- период Равделя с 1918 г. по 1920 г., которому «...в музее Селивёрстова виделась буржуазная зараза. В дни празднования Октября Равдель разъезжает по улицам в красной тоге на вороном коне, изображая античного героя». Он пытался доказать, что «... всё, что было раньше в Художественном училище, – это скучная рутинная и, что искусство должно быть таким, как оно проявляется в новых левых течениях. Отрицалась всякая грамотность и серьёзное углубление в искусство»;

- период Соколова с «бандой из Екатеринбурга», с 1920 г., длился недолго, но вред, нанесенный ими, был огромен;

- после смены Соколовской банды заведующим училища вновь стал Петров Н.Ф., благодаря которому удалось сохранить остатки того, что не успели до конца разворовать и уничтожить, и он смог наладить нормальный ход учебного процесса;

- период Халтурина с 1930 г. по 1932 г., который сразу же «...окрестил всех старых преподавателей недобитыми буржуазными прихвостнями, вредителями, которые мешают быстрому развитию пролетарской культуры». При нём уничтожали библиотеку, некоторые книги разворовали, а часть книг по мировому искусству свёз на макулатуру, копии античных скульптур, приобретенные в Италии, разбились. Он организовал «суд общественности» над старыми педагогами и вынудил Ивана Силыча и часть педагогов оставить работу в ПХУ.

Такая практика откровенно поддерживалась официальными властями, при этом полностью терялся здравый смысл обучения, происходила дискредитация учителей и наставников, исключалась главное – свобода творчества, а само художественное творчество превращалось в ремесло по написанию вывесок, чёрных квадратов, кубов и всякого рода абстрактной и иной рекламной продукции.

Надо сказать, что отголоски того развала и уничтожения художественной школы в России мы сегодня можем оценить на примере создания таких убогих и жалких скульптурных творений как то, которое, благодаря деятельности чиновников от культуры и их покровителей в правительстве Пензенской области, оказалось «временно» установлено в центре г. Пензы. Понятно, что каждый художник способен создать и сотворить тот образ, который он видит, благодаря своему образованию, вере и традициям, общей культуре, воспитанию и кругозору.

Однако образ дьявола, похожий на Кентавра, с дырой вместо сердца и души, известного в узких кругах скульптора Ткаченко Ю., есть яркое воплощение сатанинских устремлений той группы лиц, (а она многонациональна), которая, как известно, долго «обхаживала» губернатора Белозерцева И.А., пыталась договориться с ним и добилась своего.

Это была, как я полагаю, первая совсем неслучайная попытка, предпринятая из либерального цен-

тра, создать в регионе альтернативу традиционному русскому реализму в виде либерально-сатанинского направления в искусстве, используя абстрактные и откровенно противоестественные образы и формы, искажающие представление о прекрасном, божием мире и противоречащие всем тем традициям, которые признаны во всем мире, как русская школа. В ряде городов России такие действия либерал-сатанистов увенчались успехом, как например, появившееся в Москве творение под название «Куча глины №4» Урса Фишера в виде естественных 12-метровых форм, похожих на отходы жизнедеятельности человека.

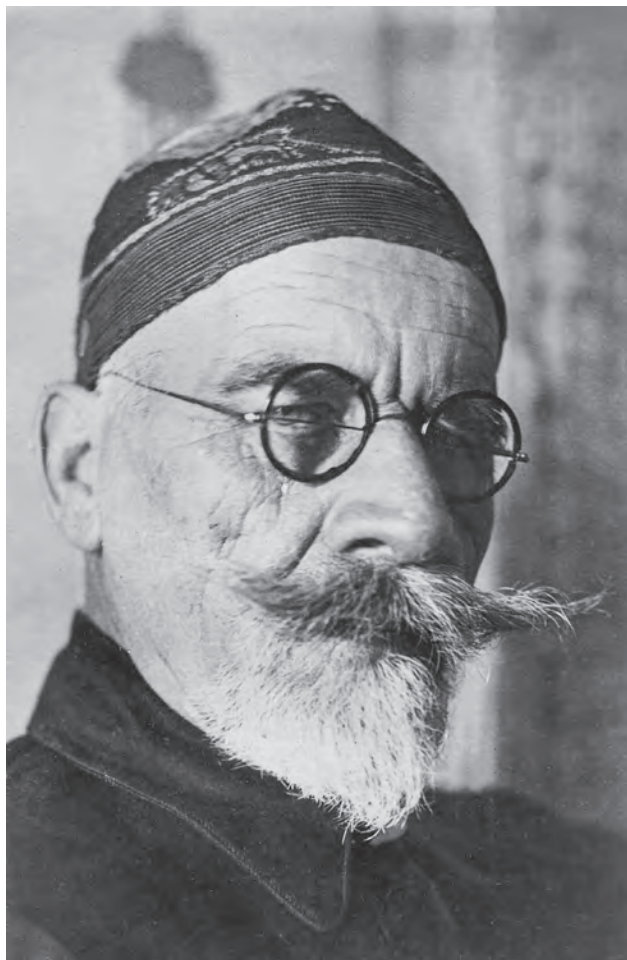
И сегодня, изучая наследие Горюшкина-Сорокопудова, мы видим свидетельства, полученные из первых рук, главных причин того, почему сразу же, после так называемой революции, почти полностью была разрушена основа и утеряна школа подготовки мастеров русской живописи. Продолжение творчества было возможно, и в том числе, только исключительно благодаря тем его столпам, кто вынужден был, скрепя сердце, писать красные знамена, вождей революции и пролетариата, стоящих на трибунах, а потом по требованиям очередного комиссара от культуры, замазывать их другими фигурами, которые ещё не подверглись преследованию и репрессиям со стороны политических властей.

Многие были вынуждены эмигрировать. Реализм был объявлен преступным деянием, так же как сегодня в иудейской традиции художникам в Израиле под страхом «побития камнями» запрещено изображать людей, животных птиц и др., то есть, все то, что создано Всевышним. Именно в противостоянии разных расовых традиций народов, а значит и ментальных верований, проявлялся истинный конфликт сторон, а не в противостоянии якобы интересов рабочих и крестьян относительно царя и основ его власти и государственности. Возник конфликт, заранее готовившийся мировым финансовым лобби иудеев и профинансированный ими в 1905, а затем 1917 г., а культура и искусства были главной целью, мешающей созданию трудовых армий и всеобщего и равного счастья для всех в Земшаровой республике.

Фактически позиция Горюшкина-Сорокопудова на должности преподавателя, проявленная им в противовес требованиям новоявленных представителей советской власти, прибывших в ПХУ по заданию центра, во многом способствовала сохранению остатков и поддержанию основ школы художественного творчества во вновь образованной республике (РСФСР) после непрекращающихся попыток уничтожения всего, что ещё могло быть уничтожено и запрещено.

Наверное, в этом также и состоят значимость и величие заслуженного художника и орденосца Горюшкина-Сорокопудова перед всеми нами и, особенно, перед теми, кто сегодня за счет средств народа позволяет ваять образцы современных тварей в виде кентавров и им подобных упырей.

Это нам всем привет из далеких годов начала культурных преобразований, начавшихся в России после совершения государственного переворота 1917 г. и длящегося в ряде случаев до сих пор.

И.С. Горюшкин-Сорокопудов. 1938 г. Фото: А.Г. Вавилин.
Из собрания училища

Дмитрий Николаевич, как Вы полагаете, насколько сильно повлияла революция 1917 г. на жизнь и творчество Ивана Силыча и какие особенности жизненных перипетий Вы могли бы отметить?

Д.Н. Димаков: Как я уже говорил, Горюшкин вместе с Петровым были авторами многих работ, посвященных Ленину, Карлу Марксу, революции, многие картины были выполнены им в плакатном стиле на фоне развевающихся красных знамен. Горюшкин, как человек самодостаточный и относительно независимый, пытался сохранить некую свою фронду, якобы он не хочет быть похожим на других. Первоначально он писал картины из жизни простого народа, некие вещи о старообрядческом быте. Однако постепенно революционная тема стала общей для всех. И Горюшкин ищет форму и способ выразить своё отношение к революции через сочетание реального, житейского и аллегорического. Этим же увлечены и многие другие художники: «Большевик» Б.И. Кустодиева, «Новая планета» К.Ф. Юона и др.

Горюшкин стал писать красные флаги. Ничего нового он здесь, конечно, не создал, но флаги эти за ним как бы ходили. Тогда он пытался вернуться к старой теме.

А новые люди пришли из нового времени и поэтому их задача была в том, чтобы за короткое время, буквально за одно поколение, полностью сменить не только идеологию, но и людей, а также направления

в творчестве, как и само творчество. Поэтому он пытался найти себе место. Он стал писать портреты дам и крестьянок. Горюшкин был очень зависим от среды. Вспомним, когда ему были нужны деньги, он в Петербурге начал писать женские головки.

Потом Горюшкин стал заниматься офортом, офорт вошёл в моду, и были коллекционеры (Н. Чекулин, А. Бурцев), которые покупали много таких картинок. Но больших, каких-то значительных тем в живописи он уже не мог поднять. Видно, что ему чего-то не хватало. По большому счету Горюшкин считался в дореволюционный период своего творчества художником «второй» руки. Советский период сразу же обозначил главную черту его творчества – провинциализм или, как тогда говорили, «периферийность». В центре (культурных столицах) он не смог стать центровым, а на периферии мог им казаться. Видимо в этом исток всех его легенд и мифов, возвышений и падений.

Творчество и характер Горюшкина были разными, если можно так сказать, носили «пятнистый» характер.

Вообще, формирование в окружающих о себе особенного мнения свойственно всем. Чаще люди хотят выглядеть привлекательно, респектабельно, интересно и таинственно, в целом, с положительной их оценкой, буквально от рождения до самой смерти. Отсюда мнимая мифологизация и легендирование, отсюда же ложные «родословные» с претензиями на какой-нибудь ложный титул. Как нет среди людей «белых и пушистых» ангелов, так нет «чёрных и лохматых» бесов. Люди и их жизни находятся где-то между этими недостижимыми для них полюсами. В смешении – это «серое», которое от близости к белому полюсу становится светлее, а к чёрному темнее. В чьей-то картине жизни среди однообразного серого чуть выделяются пятна серо-белого и серо-чёрного. Перекроить эту скучную картину можно введением в неё интересных и красивых мифов, меняющих представление его о человеке. Многие художники буквально «пишут картины» своей жизни из событий, как бывавших с ними, так и вымышленных, подтверждаемых другими или нет, а также настойчивым проявлением в творчестве своего скрытого желания. Затем эти мнимо-автобиографические произведения получают у зрителя различные трактования, объяснения, истолкования. Чем, собственно, обеспечивают бесконечное продолжение начатого художником легендирования. Но в глубине желания автора выстроить свой внешне красивый, эффектный образ, лежит тщательно скрываемый от всех какой-то неизлечимый внутренний конфликт. В этом драма такого художника. Создаваемое им зеркало, куда он постоянно и любовно смотрится, однажды разобьётся о реальность. Быть и казаться – жизненная дилемма всех, простых и великих художников.

После того как состоялось решение «халтуринского» суда, Горюшкин был в сильной обиде на Петрова Н.Ф., так как тот публично обещал этому суду, что он «исправится», будет меняться, учтет ошибки, что согласился остаться в училище и не покинул его. Горюшкин считал это предательством.

Просто Петров Н.Ф. был мудрее Горюшкина, он понимал, что вся эта послереволюционная пена уйдёт. У него в семье было много детей, их надо было содержать, учить и вывести в люди. Благодаря ему, все они получили достойное образование. У него перед этим в 1921 г. умерла жена. Петров фактически понёс подвиг гражданский. Как православный человек, он написал две иконы «Спаса нерукотворного» в память о своей жене, пожертвовав их в пензенские храмы на молитвенную «вечную» память.

Про Горюшкина говорят, что он никогда икон не писал. Хотя ходили разговоры, что одну икону он якобы написал, и где-то она была в Чембарском уезде, но никто её не видел. Но он такую икону мог подарить, так как у него была большая коллекция икон, в основном старообрядческих. Жена его была из старообрядческой семьи, но Горюшкин вряд ли сам был старообрядцем, так как он учился в Академии художеств и туда «раскольников» не допускали, а принимали только православных. В то время за этим был очень жёсткий контроль. Их стали принимать в Академию только в 1907 г., когда такой контроль был отменен. Но среди учеников Академии художеств их было мало. Рассматривание, «любование» телом при рисовании обнаженных натурщиков (а с 1898 года и натурщиц) оставалось для старовера предосудительным.

Горюшкин и его жена Клавдия Петровна

Горюшкин женился на Холдиной Клавдии Петровне, мещанке из города Хвалынска. Она была красива или, по крайней мере, попадала под его представление, какой должна быть его жена. Он туда часто ездил, у него, как мы уже говорили, там были друзья. Я думаю, что он познакомился с Клавдией Петровной именно там. Оттуда же была Елатонцева Надежда Илларионовна, которая с 1947 г. была научным сотрудником в картинной галерее в Пензе и написала вступительную статью в каталог произведений И.С. Горюшкина-Сорокопудова к первой его посмертной выставке. Она – дочь Елатонцева Иллариона Автономовича, который учился в Петербурге вместе с Горюшкиным-Сорокопудовым в школе Поощрения художеств, а потом пытался учиться дальше, но так и не закончил Академию художеств.

Впоследствии супруги Горюшкины Н.И. Елатонцеву серьёзно опекали. Когда она закончила искусствоведческий факультет в Ленинграде, то он её взял научным сотрудником в Пензу в Картинную галерею. Сохранились даже какие-то ранние фотографии Горюшкина, где она сфотографирована будучи ещё девочкой. После окончания трудовой деятельности Елатонцева Н.И. в старости уехала в г. Пушкин и там умерла, одинокой. В Пензе она, к сожалению, не имела никаких подруг, никого у неё не было. В 1980-х я пытался её найти, но следы затерялись.

Горюшкин приезжал в Хвалынск к Елатонцеву, вместе они писали этюды, отдыхали, набирались сил. Брат К.П. Горюшкиной есть на портрете. Он был из старообрядцев. Среди детских друзей К.П. Холдиной

Клавдия Петровна Горюшкина-Сорокопудова в мастерской Художника. До 1908 г. Санкт-Петербург. Обработка стеклянного негатива и печать Д.О. Санталов. Фото: И.С. Горюшкин-Сорокопудов. Из собрания училища

в Хвалынске, кроме уже названных Елатонцева И.А. и Холдина П.П. был и Петров-Водкин К.С. Возможно, никаких документов о том, что Клавдия Петровна является женой Горюшкина, нет. Так как у старообрядцев-поморцев для совместного проживания и создания семьи никаких разрешений от власти или от церкви не требовалось. Просто принималось решение в семье о том, что «...вот тебе муж, а вот тебе жена». Поэтому подтвердить такой брак юридически сейчас невозможно.

Пик влюблённости Ивана Силыча в Клавдию Петровну пришёлся на 1902 г. В его работе «Концерт в Павловске», так и оставшейся недописанной и датированной тем же годом, изображена Клавдия Петровна – молодая, красивая женщина в большой белой шляпе – этот она. Где-то в 1904 г. сошлись, как сейчас говорят. В браке у них была девочка, которая вскоре умерла. После чего Иван Силыч сказал жене, что больше у них не будет детей и каким образом он это обосновал и почему так решил, трудно понять.

Горюшкин незадолго до смерти уничтожал какие-то письма и документы. Для чего он это делал, я не

◀ Клавдия Петровна Горюшкина-Сорокопудова в саду дома Александровского приюта. Пенза. Около 1910 г. Обработка стеклянного негатива и печать Д.О. Санталов. Фото: И.С. Горюшкин-Сорокопудов. Из собрания училища

▲ И.С. Горюшкин-Сорокопудов. Девушка старообрядка перед молебном. После 1908 г. Изображена К.П. Горюшкина-Сорокопудова. Фото: И.С. Горюшкин-Сорокопудов. Из собрания училища

◀ И.С. Горюшкин-Сорокопудов. Старообрядческая игуменья за шитьём. После 1908 г. Изображена К.П. Горюшкина-Сорокопудова. Фото: И.С. Горюшкин-Сорокопудов. Из собрания училища

Ивановка. К.П. и И.С. Горюшкины-Сорокопудовы на фоне усадебного дома. После 1916 г. Обработка стеклянного негатива и печать Д.О. Санталов. Фото: И.С. Горюшкин-Сорокопудов. Из собрания училища

знаю. По крайней мере, писем к ней и от неё почти нет никаких. Поэтому, когда она умерла, а умерла она в 1948 году, то никаких документов и справок о её смерти и причинах смерти, нет. У нас были запросы в архивы. И, я так полагаю, он принял личное решение похоронить её у себя в усадьбе. После его и её смерти планировалось усадьбу, т.е. земельный участок, на котором был дом в Ивановке и мастерские, могилы К.П. и И.С. Горюшкиных-Сорокопудовых, как владельцев усадьбы, передать для размещения в ней мемориального музея художника, наподобие репинских «Пенат».

А.С. Крылов: А документы об этом есть?

Д.Н. Димаков: Такие документы о музее есть, но немного, возможно есть ещё, их надо только поискать.

А.С. Крылов: Дмитрий Николаевич, расскажите о смерти Горюшкина, ведь об этом много кривотолков.

Последние годы жизни

Д.Н. Димаков: Горюшкин в 1944 г., будучи уже орденоносцем и в звании заслуженного художника РСФСР, ездил на совещание, которое проводилось в связи со 100-летием великого художника России Репина И.Е. Он выступал там, делился своими воспоминаниями. Там же поднялся вопрос о воссоздании мемориального дома-музея Репина и

выделении земли под создание такого мемориала. До войны это была территория его дачи вблизи Петербурга в местечке Куоккала, но потом эта часть территории Финляндии отошла к России. Куоккала стала Репино.

Горюшкин, вернувшись, также был воодушевлен планами в отношении увековечения памяти о Репине И.Е. и планировал примерно такой же усадебный мемориал создавать в Пензе. Однако Горюшкина похоронили на Митрофановском кладбище, в той части, что располагается по правой стороне Берёзовского переулка Пензы, вблизи церкви рядом с могилами русского живописца, первого директора ПХУ им. Селивёрстова Савицкого К.А. и известного ученого Спрыгина И.И., который также некоторое время был преподавателем естественной истории в ПХУ.

Конечно, похоронив Клавдию Петровну там, на участке в Ивановке, где располагался дом и его мастерские, он однозначно планировал и предполагал, что и его похоронят здесь же, рядом с его женой. Но этого не произошло. Наверное, наши местные вожди думали на пензенском городском кладбище сделать некий пантеон с местами захоронения великих людей.

Горюшкин умер 29 декабря 1954 г., но уже в мае 1955 г. состоялось решение Облисполкома о том, чтобы деньги, зарезервированные на ремонт кров-

Дом Горюшкина-Сорокопудова, перестроенный под начальную школу. Ноябрь 2023 г. Фото: Д.О. Санталов. Из собрания училища

ли дома в Ивановке, перенаправить на такой же ремонт в Тарханах. Лермонтов всё-таки великий писатель, а Горюшкин как бы ещё только ...

А.С. Крылов: Вы эти документы видели?

Д.Н. Димаков: Да, конечно. Это решение Управления культуры Пензенского облисполкома.

Раздел имущества

В то же время произошёл раздел всего имущества. Усадьбу, все постройки, передали Союзу художников. Тогда Союз художников не был сильно отделен от художественного училища, часть обстановки, художественной мебели, художественные произведения, картины передали в Картинную галерею, которая находилась в здании ПХУ: мы тогда все были как бы одно целое. Даже отдельного счёта у Картинной галереи не было, всё было едино, да раньше так и писалось: Пензенская картинная галерея при Пензенском художественном училище. И когда давали в 1955 г. имя Савицкого К.А., его присвоили Картинной галерее и Пензенскому художественному училищу, как единой организации.

В общем, разделили всё имущество так: художественные произведения (живопись, скульптуру, графику и художественную мебель) передали в Картинную галерею, а бытовые: стулья, столы, рамы тумбочки, что-то из обихода, реквизит и библиотеку – в художественное училище.

Сама Ивановка ещё долго агонизировала, туда долгое время ездили молодые художники. Там жил Виктор Непьянов. Года два жил, отпугивал местное население, чтобы не грабили. Он там написал много

этюдов, несколько картин. Вообще местные художники любили это место. Там было вольготно. Союз художников хотел сделать там творческую дачу, где бы художники могли встречаться и работать. Но потом всё последнее сохраненное там имущество в коробах перевезли в Пензу. Оно долгое время было в художественном училище и частично сохранилось. Но многое пошло по рукам.

Таким образом, планы об использовании дома и мастерских не смогли выдержать испытания временем. Эта совместная жизнь и деятельность художников скоро прекратилась. Художники – народ очень сложный и неумный. Бревна от летней мастерской Горюшкина долгое время, до начала 80-х, лежали на территории училища. Видимо, предполагалось, что летняя мастерская будет восстановлена во дворе училища. Потом все разобрали, растащили, выбросили в мусор и в итоге сожгли. В Ивановке в том же сильно поучаствовало и местное население. В общем, следов не осталось. Там ещё у кого-то были какие-то офортные доски, которые деревенские мальчишки брали и разбрасывали в разные стороны.

Дом в Ивановке от художественного училища передали Новоивановскому сельсовету и перестроили под начальную школу. Сейчас он стоит забитый со всех сторон, заколоченный, а на окнах решётки. Дом как бы по умолчанию является муниципальной собственностью. Вокруг усадьбы располагаются участки, в основном, уже приезжих из города жителей, которые понемножку стараются прикроить себе какую-то её часть. В связи с тем, что дом был сильно перестроен, никакой уже исторической ценности он не имеет.

Могила Клавдии Петровны заросла травой и кустарником. Сама могила – загадка: никто не знает, кто там лежит. Крест сгнил и пропал, и только место расположения могилы можно определить, исходя из ещё сохранившейся оградки, расположенной на месте её установки. Документов нет, родственников нет, генетическую экспертизу не проведёшь. Всё осталось на решение времени. Холмик почти стёрся. Мы, было, предприняли попытку перезахоронить её прах сюда в Пензу, рядом с прахом Горюшкина. Писали в разные инстанции, но нам ответили, что нет никаких документов, подтверждающих, что это она.

По действующему законодательству останки Клавдии Петровны юридически невозможно перезахоронить.

О Клавдии Петровне мы не знаем: когда она родилась, когда она умерла, когда она состояла в браке, в живых не осталось никого, кто мог бы что-то рассказать и подтвердить. Понятно, что кто-то должен ответить за это полное пренебрежение к сохранению памяти о жене заслуженного художника. Но это дело следующего времени. Может быть, ещё и «всплывут» какие-то документы.

Остался известный портрет, где она стоит в подвенечном платье, на обороте написано, что это Клавдия Петровна Горюшкина-Сорокопудова, ниже приписано, что это «жена художника». То, что портрет подписан Горюшкиным-Сорокопудовым, никто утверждать не возьмётся.

Есть ещё фотографии, где она в обществе гостей Ивановки. Но это ни о чём не говорит. Клавдия Петровна была мужественная женщина, но судьба распорядилась по-своему. Но такая вот судьба.

Могила К.П. Горюшкиной-Сорокопудовой у «падающего» дерева в усадьбе в Ивановке. Ноябрь 2023 г.

Фото: Д.О. Санталов. Из собрания училища

О Петрове, его учениках и академике живописи К.А. Савицком

Горюшкин ведь ругал Петрова Н.Ф. за то, что тот остался в училище после известного суда группы банды Халтурина над несколькими старыми художниками-педагогами, включая и Горюшкина. Однако Петров был умный человек и понимал, что если уйдёт из училища ещё и он, то в училище не останется никого, кто бы мог преподавать академическую школу. И поэтому Петров Н.Ф., принимая решение остаться в училище, становился единственным хранителем этой академической школы. Сегодня можно утверждать, что он правильно поступил. Его осуждали, говорили, что он ставит какие-то странные постановки. Например, натюрморт из кусков церковной парчи с куколем монахини-схимницы. Его ругали за это. Но он, по-прежнему, упрямо вёл свою линию.

У Петрова были преданные ученики. В 1930 г. кто-то из них даже жил на его квартире с ним в одной комнате. Две дочери и сын Петрова уехали в Ленинград и стали художниками. Одна стала графиком и сын тоже – рисовальщик он был очень хороший, а другая дочь стала декоратором кукольного театра. Четвёртый сын стал палеонтологом. С одной из дочерей – Ниной Николаевной Петровой – графиком я был знаком. Она очень нелестно отзывалась о Пензе. Помнила как в Пензе шельмовали её отца, как потом долго ломались с решением о его выставке.

Бунчин Михаил Васильевич – ученик Петрова Н.Ф. – приехал в Пензу продолжать его традиции. Однажды он решил проявить инициативу. После того как в Ленинграде состоялась выставка работ Петрова Н.Ф. к 100-летию со дня его рождения, он стал просить, чтобы эту выставку привезли в Пензу. А потом стал ещё уговаривать, чтобы часть картин от этой выставки подарили Картинной галерее в Пензе.

Но сначала Картинная галерея от предложений этой выставки и от принятия подарка в виде хотя бы части картин Петрова Н.Ф. ...отказывалась по странным соображениям, считая Петрова Н.Ф. врагом Горюшкина. Это был примерно 1973 год.

Всё-таки выставка его в 1974 году состоялась и часть работ всё же была оставлена в Пензе. Причём, дочь Петрова Н.Ф. хранила дома и другие известные работы отца и тогда же была намерена передать всё в Пензу. Но не передала...

Я был у неё на ул. Чайковского в квартире в Ленинграде. Большой старый дом, большая и тёмная квартира. Я долго стучал в дверь. Холод был, что на улице, то и в подъезде. Открыли, в темноте стоит силуэтом маленькая женщина, смотрит в упор, закутанная вся. Я представился. Сказал, что вот договаривались с вами о встрече, сделал несколько шагов и встал, так как в темноте ничего не видел. Нина Николаевна пережила тут блокаду. Зашли в мастерскую. Это была её мастерская и мастерская отца. Николай Филиппович Петров во Всероссийской Академии художеств с 1936 года вёл персональную мастерскую в том же помещении, где в своё время преподавал И.Е. Репин. Он привёз с собой в 1936

году 6 человек из ПХУ и они в 1941 г. шли на диплом, но началась война. Кто-то из студентов уехал в Самарканд с эвакуированной туда Академией. Остальные, имея бронь, пошли на фронт добровольцами. После войны Бунчин М.В., один из лучших учеников Петрова Н.Ф., как я говорил, приехал с фронта в Пензу. Полное образование он так и не успел получить, в связи с войной, но по профессиональному уровню он был, пожалуй, выше всех и в творчестве и в преподавании.

Мы готовим в сентябре этого года (2024 – *ред.*) выставку работ Бунчина М.В. Но это отдельный разговор...

Петров Н.Ф. понимал, что каким бы Горюшкин не был человеком, он несёт традицию, он может учить, рисовать и писать. Петров рекомендовал И.В. Владимирову – директору ПХУ – пригласить Горюшкина к преподаванию. Горюшкин в своих «Воспоминаниях», так сказать, «отблагодарил» Петрова Н.Ф. А ведь все знали про эту ситуацию...

В общем, так вот они и разошлись – два ученика одного великого учителя Репина И.Е.

«Без трёх праведных, несть граду стояния»

Я считаю, что Первым Праведником у нас в художественном образовании, непререкаемым авторитетом по жизни и в обучении студентов, как педагог и воспитатель, как администратор и как человек высоких качеств и достоинств был в первую очередь Савицкий К.А.

Вторым таким же, после Савицкого Константина Аполлоновича, был Петров Николай Филиппович, а вот третьим – ученик Петрова Н.Ф. – Бунчин Михаил Васильевич. Он также не гнался за званиями, орденами и медалями, но боевые награды у него были.

Творчество его я называю – «победным искусством». После войны было особенное состояние в русском искусстве, когда народ воспрял духом. Ему после горя и испытаний захотелось чистоты и ясности. Бунчин М.В. – ярчайший представитель такого искусства.

Кстати, выставка работ Бунчина М.В. запланирована к проведению с 6 сентября этого года в выставочном зале училища. Потом ещё будет открыта 18 сентября в Картинной галерее. Кстати, надо отметить, что там также, как и в случае с Петровым, отказывались от приёма в дар работ Бунчина М.В.

А.С. Крылов: А что они отказывались? И чем же мотивировали отказ от принятия в дар работ Бунчина М.В.?

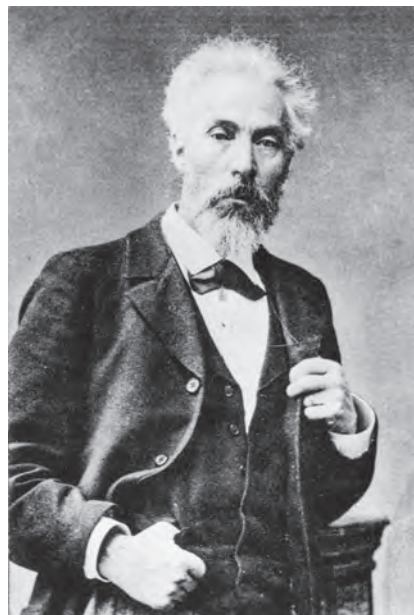
Д.Н. Димаков: Да, и мне пришлось ходить туда и упрашивать и объяснять, что отказываться нельзя. Я предлагал, чтобы лучшие из картин после проведения выставки в ПКГ они забрали себе, а остальное, «неподходящее», отдадут нам в училище, так как у нас уже была большая коллекция работ Бунчина М.В.

А.С. Крылов: А кто же там отказывался, полагаю, что в то время Сазонов мог сказать своё в этом отношении слово?

Д.Н. Димаков: Ну, в своё время Сазонов к этому приложил руку... но потом были и другие. По пензенской традиции художники на Бунчина М.В. навешали ярлыки: «сухарь», «некартинщик» и «несовременный». Но вот прошло время и всё встало на свои места. Наконец, Картинная галерея поступила проще, сразу отобрала себе всё, что им понравилось, а то, что осталось, нам пришлось вставлять в нашу выставку. Зато в выигрыше зритель.

А.С. Крылов: То есть здесь имеет место некое соревнование между двумя центрами художественной жизни: Пензенской картинной галереей и Пензенским художественным училищем?

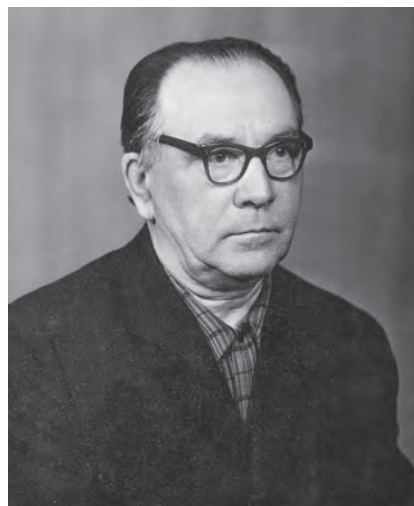
Д.Н. Димаков: Пензенское художественное училище стало тем местом, ядром, из которого выросли все другие формы местной художественной культуры: музеи, выставки, критика, собирательство. Но в Картинной галерее некоторым специалистами сейчас кажется, что они самые

Константин Аполлонович Савицкий, академик живописи, первый директор ПХУ, 1897 г. Фото: К. Фишер. Из собрания училища

Николай Филиппович Петров. 5 июня 1926 г. Фотограф неизвестен. Из собрания училища

Михаил Васильевич Бунчин. 1970-е года. Фотограф неизвестен. Из собрания училища

умные и понимающие в искусстве люди. Но это не всегда так бывает...

А.С. Крылов: Да, мне пришлось в своё время контактировать с некоторыми работниками Картинной галереи, первоначально благосклонно отнёсшимися к публикациям нашего журнала, но потом они перестали отвечать на мои звонки. Я думаю, это было связано с тем фактом, что лично директор картинной галереи Застрожный К.В. был сильно обижен исследованием, проведенным нашим журналом [8], в отношении принадлежности авторства на стихи к песне «18 лет» именно русской поэтессе Смирновой Матрены Платоновны из с. Русский Ишим, а не на тот момент директору Дома народного творчества из Пензы Застрожному В.К. Это не наша выдумка. Этот вывод подтверждается прямыми свидетельствами документов и газетных публикаций, а также, Слава Богу ещё здравствующих многих современников члена Союза писателей поэтессы Смирновой М.П.

Таким образом, мы в Пензе сталкиваемся с фактами того, что не всегда советская культура в отличие от русской культуры, формировалась праведным путем.

Д.Н. Димаков: Горюшкин до революции считался художником «второй» руки. Об этом мы говорили и об этом есть много свидетельств, например, читая отзывы по прошедшим выставкам. Он подрабатывал тем,

что был иллюстратором в журналах. Однако надо отдать ему должное.

Если Петров Н.Ф. смог сохранить академическую школу, училище и создать, сохранить педагогический коллектив в период с 1910 г. и событий революции (1918 г.), гражданской войны, разрухи и голода по 1930 г., а потом до 1936 г. он преподавал, то Горюшкин – сохранил школу и традиции, руководил училищем в военный и послевоенный период с 1942 по 1946 г. Далее, после увольнения с должности директора, и почти до конца своей жизни, до 1953 г., он оставался консультантом. Его иногда приглашали, привозили на лошадке в училище и он при осмотрах шёл впереди всех и, указывая пальцем, говорил: «Вот эта, вот эта и вот эта работы – это пятёрки» и... уезжал. А остальные работы, там уже преподаватели делили, кому четверку, кому тройку и т.д. Конечно, его мнение было особенное, он всё-таки был художником большим и поэтому к его мнению прислушивались.

Именно здесь в Пензе Горюшкин стал непрерываемым авторитетом.

Тем не менее, в училище по отношению к нему существовала оппозиция, одним из его противников был Валукин М.Е., также известный пензенский живописец. Они требовали какую-то жертву от Горюшкина, чтобы он ушёл и не мешал. Валукин выступал

Педагогический коллектив ПХУ. Слева направо в верхнем ряду: Неизвестный, Дубков В., Евстигнеев Н., Постнов А., Постнова К., Бунчин М. Сидят: Смирнова А., Валукин М., Горюшкин-Сорокопудов И.С., Неизвестный, Алентьев Н., Вавилин А.; Внизу: Неизвестные. 30 июня 1946 г. Фотограф неизвестен. Из собрания училища

против Горюшкина, считая, что тот не заслуживает такого уважения, какое ему оказывалось при жизни. При этом Валукин не учился в Академии художеств: первоначально он окончил курсы Рабфака искусств и затем учился на Полиграфическом факультете у Фаворского В.А. в Московском институте изобразительных искусств. За счёт своего самообразования и постоянной работы добился определённого мастерства и стал в рамках Пензенской губернии известным живописцем. За счёт того, что он постоянно работал, он развивался. Его жена и дочь работали в картинной галерее, другая дочь преподавала музыку.

Я думаю, что не последним было его мнение для того, чтобы закрыть эту тему с усадьбой. На роль директора Музея-усадьбы в Ивановке Горюшкиным выдвигались разные фигуры из местного художественного мира. Это и Валукин М.Е., и Каштанов И.А., и Вавилин А.Г., и Шурчилов А.С. По разным поводам и предложениям они поочередно им отвергались. В результате образовался вакуум, и старый художник остался один в разрушающейся усадьбе. После смерти жены он все больше находил утешение в выпивке.

После смерти Н.Д. Валукиной произошла передача творческой коллекции М.Е. Валукина в ПКГ, но без его документальной коллекции.

Когда я спросил у работников картинной галереи относительно того, почему они дали согласие на передачу документов Валукина М.Е. коллекционеру Шишкину И.С., они ответили, что нам и так достаточно картин, а документы нас меньше всего интересуют. Что на самом деле не совсем правильно. Эти документы должны быть общенародным достоянием, храниться в госархиве или архиве государственного учреждения и не быть подвержены риску утраты.

Полная документально обоснованная биография художника, представленная комплексом фотографий, личных документов, переписки, воспоминаний и пр., является неотъемлемой частью его творческого наследия. Без неё картины немеют. Этот личный архив художника должен храниться там же, где хранятся его произведения.

Горюшкин – особенный человек на нашем небосклоне, его можно любить, можно не любить. Это такой кряж, в него обязательно врежешься. Его как-то надо огибать, слева или справа, чтобы пройти дальше, да ещё и не раз на него оглядываться.

Но сейчас оказывается так, что он не интересен ни где: ни в Москве, ни в Питере, он не интересен среди частных коллекционеров.

А.С. Крылов: Самое печальное, что он оказался не интересен никому в руководстве области и в её министерстве культуры. Сложилось впечатление, что их более всего интересуют каменные истуканы вождей прошлого партруководства области, деятельностью которых, как сейчас стало абсолютно ясно, был нанесен невосполнимый урон развитию села и положено начало пути его необратимого уничтожения. Сельское население в основной массе стало спиваться, а сельхозпроизводство области, за исключением 5–6 хозяйств, стало глубоко убыточным.

Наверное, поэтому до сих пор так и не издано ни одного какого-либо подробного и объективного исследования творческого наследия художника с глубоким анализом его жизненного пути и публикацией перечня всех его работ.

К вопросу о современном понимании патриотизма в свете исторического наследия М.Е. Салтыкова-Щедрина

Д.Н. Димаков: Где-то в середине нулевых годов к нам обратилась группа известных лиц, при поддержке одного в прошлом из заместителей председателя правительства Пензенской области с предложением поставить памятник известному русскому писателю-сатирику, публицисту, гению русской сатиры, Михаилу Евграфовичу Салтыкову-Щедрину, одно время, с 1865 г. возглавлявшему Казенную палату в Пензе. Один из этих меценатов думал, что за миллион рублей на то время можно было поставить памятник. Мы ответили, что вы давайте формируйте своё предложение, а мы формируем эскиз и далее – на рассмотрение. После этого началась конкурсная карусель с целью определения наиболее приемлемого автора памятника, причем предполагалось, что скульптурно великий русский писатель должен быть представлен сидящим. В итоге, после того, как мы выиграли и прошли все процедуры, на горизонте появился – в то время министр культуры Пензенской области – Огарев В.В., который передал мнение правительства Пензенской области о том, что в Пензе такой памятник ставить нельзя, так как Салтыков-Щедрин не был патриотом Пензы, а поэтому ставить памятник ему нецелесообразно.

А.С. Крылов: Просто диву даёшься, как Михаил Евграфович через почти 180 лет со дня своего рождения в очередной раз смог ярко продемонстрировать всем на примере пензенских чиновников их страх быть высмеянными из-за сравнения их с персонажами его бесмертных произведений. Оказывается, что за почти 200 лет так ничего и не изменилось в умах тех, кто считал и по-прежнему считает себя творцами истории государства российского, в отношении деяний которых никто не смеет их критически оценивать даже в 21 веке.

Их патриотизм состоит в том, чтобы «держаться и не пущать» всякого, кто хотя бы намеком может умалить их начальственное величие. Патриотизм в их понимании – это любовь к себе любимым.

Д.Н. Димаков: Нам-то было понятно, что если Салтыков-Щедрин писал что-то особенное о пензяках, то им нужно было не обижаться, а всё это изживать в себе, но уж никак не поддерживать и не замалчивать свои недостатки. И, в общем, вся эта затея с установкой памятника рухнула.

Астраханская коллекция картин Горюшкина-Сорокопудова

А.С. Крылов: Да, интересное такое замечание и наблюдение, которое имеет прямое отношение к культуре на примере провинции, которой является Пензенская область.

Д.Н. Димаков: Был случай, когда Горюшкина посетил его ученик Токарев Алексей Моисеевич, который в то время был директором Астраханской картинной галереи. Приезжал он сюда на самом пороге смерти Горюшкина. Художник, очень растроганный вниманием со стороны Токарева А.М., которого он учил на заре революции в ПХУ (1914–1918), подарил Астраханской картинной галерее часть работ, находящихся в Ивановке. Мне даже кто-то из стариков рассказывал, что до этого уже было принято решение о том, чтобы сохранить историческое наследие Горюшкина для формируемого в его память музея, согласно которому было запрещено всякого рода перемещение и изъятие с мест хранения картин Горюшкина-Сорокопудова. А тут, узнали, что целый воз работ готовится к передаче в Астраханскую картинную галерею. Тогда перед Пензой выставили заслон и уже ожидали этот возок. Но астраханский художник поехал другой дорогой: не через Пензу, а на полустанок Ардым. Там он сел на поезд и благополучно достиг Астрахани. По приезду, картины тут же были вписаны в инвентарные книги и какие-то работы Горюшкина попали в первое издание каталога Астраханской галереи 50-х годов. Но целиком эта часть работ Горюшкина, вывезенная в Астрахань, нигде не выставлялась, даже там.

Я уже раньше предлагал ответственным товарищам, что к 150-летию рождения художника надо сделать полную выставку Горюшкина, даже можно сделать разъездную выставку картин. Например, в каких-то городах рядом с Пензой: в Тамбове – родина всё-таки его; можно было бы свозить в Саранск, там Ф. Сычков, его лучший друг, у которого он часто бывал; ну а потом съездить в Астрахань и сделать объединённую выставку двух коллекций картин, а потом вернуться с этой коллекцией обратно и сделать выставку уже в Пензе. Ну и, конечно же, в Саратов, Хвалынский.

Но это моё предложение не было принято во внимание, и поэтому астраханская часть работ Горюшкина-Сорокопудова оказалась нами не увиденной. Хотя по России работ Горюшкина в других музеях и картинных галереях совсем не много: в Третьяковке одна, в Пушкинском музее одна и где то там далеко-далеко в Сибири, может быть, две работы. Я сам работы из Астраханской галереи видел только на чёрно-белых фотографиях. Эти картины меня не удивили, там тоже были картины с Лениным и картины с красными флагами.

Вот когда мы говорили об отцах Горюшкина: то ли это был П.Я. Пясецкий, а то ли тот бурлак, то, я думаю, что и тот, и другой не претендуют на какую-то особую документальную ясность. Надо бы найти документы в Тамбовском архиве о его крещении и выяснить, кто были записаны его родителями, а кто были восприемниками. Выяснить, откуда это странное отчество «Силевич», иногда даже «Силлович», кочующее в официальных документах. В православном месяцеслове есть только имя Сила с производным от него отчеством Силич или Силыч.

Но, с другой стороны, я нашёл в документах Адольфа В. Сиверина запись, о том, что Горюшкин просил не выдавать его секреты, а он, всё-таки, в одном месте

проговорился о том, что тот генерал, у которого он часто бывал в семье, брал деньги, и пр. Петров Н.Н., у которого был сын, тоже Н.Н. Петров, и Сиверин о нём прямо пишет: «Брат Силыча». Значит, семейство Петровых, где в прислугах была мать Горюшкина, не было ему чужим.

Обстоятельства смерти Художника

А.С. Крылов: А можно поподробнее рассказать об обстоятельствах смерти Ивана Силыча? Как говорят, что он умер, сидя в кресле с обожженной рукой...

Д.Н. Димаков: Об обстоятельствах смерти Горюшкина мне рассказал один из тех художников, кто там тогда был. Конечно, он опирался во многом и на рассказы тех местных жителей, которые его первыми обнаружили и вызвали врача.

Во-первых, его нашли лежащим на полу. Вот есть такие складные металлические кровати, на которых лежат в лазаретах раненые. Поскольку кровать его была далеко от голландки, он очевидно решил лечь на «раскладушке» поближе к печке. А голландка была очень хорошей и экономной, сложенной ещё в 1916 году, при ремонте дома. Было достаточно всего нескольких поленьев, чтобы в доме было тепло всю ночь и даже день. В теле голландки было много-много ходов, по которым горячий воздух движется, нагревает кирпичи, и они долго сохраняют тепло. Поэтому крестьяне, которые ухаживали за Горюшкиным зимой, кидали в топку несколько дровишек и уходили. Получилось так, что он не смог сразу встать ногами на пол. Поскольку раскладушка была сделана так, что при подъёме с неё нужно было сначала, скинув ноги, сесть, и потом, сместить центр тяжести вперёд, перевалив тело, встать.

И поэтому, вставая и качнувшись, он не удержался и повалился вперед, инстинктивно выставил руки перед собой, таким образом, опёршись на раскалённую добела дверцу голландки. Внешние стороны обеих кистей из-за этого были сильно обожжены. А потом он ещё упал на пол, ударился и потерял сознание от болевого шока.

Крестьяне, которые нашли его лежащим, каким-то образом сообщили в Терновку, приехал доктор – женщина, которая осмотрела его и констатировала смерть. Он умер, как диагностировали и записали в свидетельстве о смерти, от церебрального атеросклероза – общий для всех курящих стариков диагноз. Поскольку всех интересовали трагические подробности, то все стали пересказывать эту историю, как бы из первых рук, добавляя, то, что им казалось наиболее важным и трагичным. А Нехорошев Ю.И. представил смерть Горюшкина при иных обстоятельствах, якобы он сидел в кресле у голландки и неожиданно умер, а рука оказалась обожженной о дверцу голландки из-за того, что Горюшкин не смог её убрать из-за потери сознания.

Акцент на трагических обстоятельствах смерти Горюшкина, которые были описаны Нехорошевым в его версии ухода художника, в большинстве случаев характерен для многих его учеников, глубоко пере-

Ивановка. В гостях у Силыча. Слева А.В. Северин, в центре И.С. Горюшкин-Сорокопудов, за ним В.В. Непьянов. 7 сентября 1952 г. Фотограф неизвестен. Из собрания училища

живавших смерть своего учителя и наставника. Это заставляет и читателя также по-человечески глубоко сопереживать печальной участи художника на фоне нечеловечески казенного отношения лиц, ещё недавно представляющих Горюшкина-Сорокопулова к орденам и званиям.

Горюшкин рассматривал Ивановку как какой-то духовный оазис. Современники Горюшкина рассказывали, что областные партийные деятели, ответственные за культуру и искусства, любили приезжать в Ивановку, привозили с собой водку, колбасу и всякую иную снедь. Все напивались в стельку, и когда отходили, начинался обычный «трёп». Горюшкина начинали спрашивать о его различных мнениях и представлениях о жизни. Например, сохранился такой эпизод из числа обсуждаемых вопросов. Горюшкина спрашивают на политические темы: «А что такое революция?» Горюшкин подумал и потом отвечает: «Революция это половодье». Все начинают обсуждать ответ. Ответ, в общем-то, красивый и образный. Потом решают уточнить: «А что такое половодье?» Горюшкин думает и отвечает: «Половодье – это когда говно верхом течёт». Все смеются и, наверное, предлагают поднять тост за революцию.

А.С. Крылов: Практика якобы заботы о культуре и о её носителях, основанная в итоге на устройстве всякого рода попок и зрелищных мероприятий, при

советской власти существовала всегда и продолжается сегодня. Рассказывают, что Мясников Г.В. и доверенная часть его команды любили проводить время, посещая укромный уголок природы в наровчатских окрестностях вблизи пещерного Троице Сканова монастыря. Дабы сэкономить время, они прилетали туда на вертолёт, загруженном ящиками с водкой и всякой едой, и располагались у дома пасечника. Пчеловод там жил. Местные рассказывали, что была там какая-та мордовка красивая, он любил слушать, как она поет мордовские песни. Направляясь к Горюшкину, вертолет не надо было использовать, благо всё располагалось рядом с Пензой.

Воспоминания Ю.И. Нехорошева

Для более полного представления о последних годах жизни Горюшкина в Ивановке и том отношении к нему, которое в то время сложилось со стороны руководства ПХУ, следовало бы привести отрывок из воспоминаний Нехорошего Ю.И. – ученика Горюшкина – при его посещении Ивана Силыча в Ивановке. Вот как он описывает своё посещение Ивана Силыча по приезду в Пензу на каникулы в 1952 г. [4, стр. 52]:

«...На летние каникулы, мы – уже студенты институтов (Альфред Оя и я) – отправились в Ивановку. Странная картина предстала перед нами. От забора вокруг сада и дома остались столбы и поломанные

перекладыны. В мастерской разбиты окна, склонился крест на могиле Клавдии Петровны. Постучали в дверь дома. Тишина. Гудит шмель возле крыши, в кустах копошатся воробьи. Дверь приоткрылась. Стоит Иван Силыч в грязной рубахе навывпуск, дырявых шароварах, босой. Измождённое жёлтое лицо.

– Кто такие?

– Ученики Ваши.

– А Шурчилова не видели? Обещал хлеб принести и ай-яйяй...

– Мы всё принесли.

Сели за стол. Скатерти нет. Валяются в трещинах тарелки с крошками. Пахнет гнилью и луком.

– Наливай... Ну вот и отходит... Ага, теперь узнаю ребят. Чем заняты?... Институты – это хорошо!.. Помню, у Репина рядом с мастерской была комната, там чай пили, беседы вели об искусстве... Да... Всё было... А ко мне заходить теперь опасно... Был тут Сиверин, мой ученик, теперь преподаватель в училище, заходил со студентами – они убрали капусту на колхозном поле, неподалёку. Ну беседовали, показал то, что вот здесь, в кабинете находится... Да... Потом Шурчилов сообщил – Сиверину за это на педагогическом совете выговор вlepили. Развращает Горюшкин студентов. А теперь снова, после разгрома... этих космополитов, снова в опале.

– Не писал героев труда. Признали меня сторонником «Мира искусств», оторвавшегося от советской жизни и студентов уводящего в историю. И вам, ребята, влетит за это посещение.

– Нам не влетит. Художники «Мира искусств» – гордость России. Все знают. На их выставках участвовали Левитан, Серов, Кардовский, Юон, Кустодиев и ещё десятки других русских мастеров. Вам честь и хвала, если присоединяют к ним!

– Спасибо... Но это не для тех, кто завидует в Пензе. Обком выписал мне дрова, а парторг училища затормозил привоз. Потом сбросили мне у крыльца сырые, не пиленные, не колотые. Спасибо Саше Шурчилову, помог всё сделать. Он мой ученик, тоже окончил академию...

...За усадьбой приходит в дом убирать соседка Соня... да убирать-то нечего. Как-то уехал в город, дом обчистили. Всё унесли. И остатки посуды, вилки, бельё, простыни, пиджаки, брюки. Главное – валенки...

– Заявляли в милицию?

– Она далеко, идти в сельсовет в Терновку нет сил.

– А Шурчилов не мог это сделать?

– Он занят, преподаёт в училище. Часто навещает. Да и время прошло...

Разговор гаснет вместе с водкой, наливаемой в мелкие консервные банки. Скоро стемнеет. Пора шагать в город. Целуем старика в махорочные щёки. Слезающиеся глаза старого мастера.

... В 1954 году, 29 декабря Иван Силыч сидел в своём кабинете у чужунной печки-буржуйки. Выла метель и быстрее её мчалось былое...

Известен только трагический исход его. Потеряв сознание, Иван Силыч упал, а рука его до утра лежала на раскаленной стенке «буржуйки». Покойника не во что было одеть. Александр Спиридонович Шурчилов принес свой костюм. Похоронили художника возле мо-

гилы К.А. Савицкого на Митрофаньевском кладбище. Так рассказал мне Аполлон Алексеевич Фомин – ученик Горюшкина, скульптор, член комиссии, на которую возложили похороны Горюшкина-Сорокопудова.

Гражданская панихида состоялась 31 декабря 1954 г., в училище. А через несколько часов в этом же зале начался Новогодний маскарад...

...Мечта художника не сбылась [5, стр. 163], его не похоронили в милой сердцу усадьбе. А вскоре и сад, и огород, и строения, жилой дом и мастерские пришли в упадок. Некоторое время в доме работала сельская школа, был произведен ремонт, но «река времени» всё смела. Автор этой монографии [5] (Нехорошев Ю.И. – ред.) в 1973 году обратился в Областной комитет партии (тогда же всё совершалось с благословения коммунистической партии) с предложением организовать на территории усадьбы музей старинного русского зодчества, благо окрест немало ещё изумительных по красоте изб, мельниц, хозяйственных построек, щедро украшенных деревянной резьбой; а под «крылом» этого музея сохранить Дом-музей Горюшкина-Сорокопудова. Музей мог бы хорошо посещаться – рядом проходит дорога в Лермонтовские Тарханы и в аэропорт. Ватаги туристов охотно знакомились бы с музеями. Но предложение это под разными предлогами отклонили. Из дома и мастерских Ивана Силыча офортные доски, письма, книги, некоторые холсты исчезли, оставшееся передано в картинную галерею.

Могила Горюшкина-Сорокопудова на Митрофановском кладбище. Пенза, ноябрь 2023 г. Фото: Д.О. Санталов. Из собрания училища

Настороженное отношение к творческому наследию Горюшкина-Сорокопудова сохранилось до 1964 года. В связи с 90-летием со дня рождения художника в Москве состоялась его первая персональная выставка. Она открыла для многих интересного самобытного мастера. А за год до выставки в журнале «Художник» (1963, №10) я опубликовал воспоминания и некоторые записи Ивана Силыча».

А.С. Крылов: Я вот смотрю на фотографию Горюшкина с Валукиным. Горюшкин сидит, а Валукин возвышается над ним, как бы, глядя далеко вперед. Словно демонстрирует своё главенствующее положение по отношению к великому учителю. Это мне напомнило Ваши слова о том, что Валукин способствовал скорейшему уходу Горюшкина из училища.

Д.Н. Димаков: Валукин в то время, в начале 1950-х годов, когда Горюшкин вынужден был уйти, был секретарём партийной организации ПХУ.

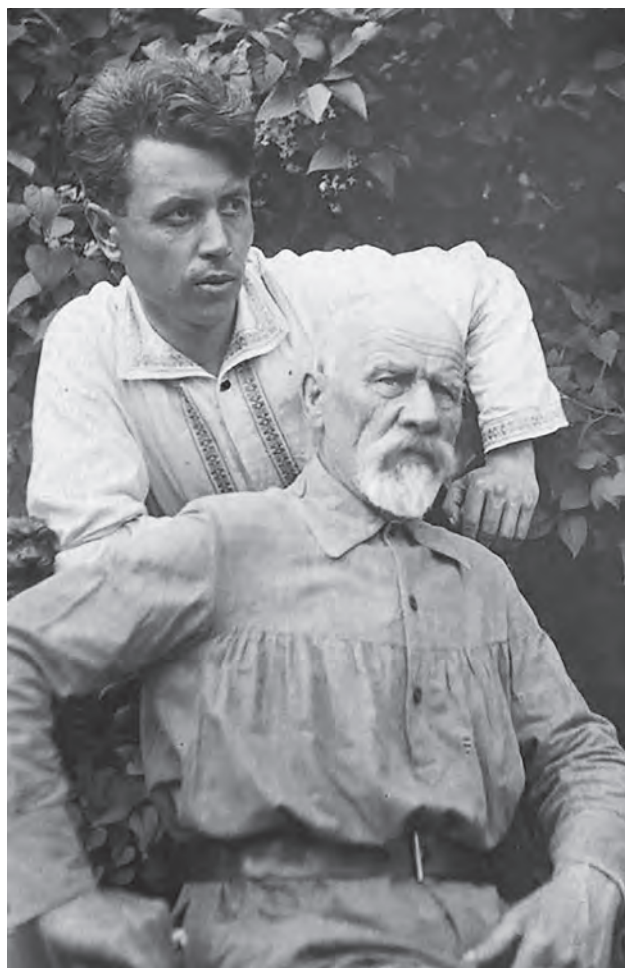
А.С. Крылов: Ну тогда конечно! Да! Данное обстоятельство сильно меняет дело и обстановку во всём коллективе. Так как секретарь партийной организации, тем более в то время, имел более сильное влияние, чем даже директор ПХУ. Он мог принимать почти любые кадровые решения, «посоветовавшись» со старшими товарищами из райкома или тем более обкома партии.

Д.Н. Димаков: Есть в его биографии такая тонкая деталь: он служил во время войны младшим лейтенантом Госбезопасности.

А.С. Крылов: Да!?, какой неожиданный поворот событий, а я смотрю биографические данные Валукина М.Е., читаю воспоминания современников, рассматриваю его этюды, переданные семьёй в дар, и никак не могу взять в толк – почему он, никогда ничем не блиставший, почти на всех юбилеях и выставках, а также собраниях выступает первым и почему в этих панегириках ему отдают роль «... ярчайшего представителя пензенской художественной школы, внёсшего ярчайший вклад в становление пензенского художественного училища». И ещё один штрих. Известная в Пензе журналист Светлана Февралёва в короткой заметке к воспоминаниям о жизни Нины Дмитриевны писала, что во время войны он был в Селиксах. (www.pravda-news.ru).

Для многих упоминание об этой железнодорожной станции и о трагических событиях, связанных с голодной смертью огромного числа призывников, является тайной. Минобороны до сих пор хранит молчание даже о том, кто и каким образом был наказан за это преступное деяние. Однако причастность Валукина М.Е. к тем событиям является той ниточкой, потянув за которую, можно понять каким художником и где был Валукин М.Е.

Д.Н. Димаков: Валукина мобилизовали, когда в Селикских лагерях мор пошёл: дизентерия. Там интенданты воровали серьезно. Туда Ворошилов приезжал, кого-то там арестовали и даже расстреляли. Валукин М.Е., проработав там несколько лет, подводил итоги инспекции: сколько чего поставили, сколько

Валукин Михаил Емельянович и Иван Силыч Горюшкин-Сорокопудов, фото из архива И.С. Шишкина

ко съели, сколько умерло и т.д. Потом он вернулся в училище. И тогда Горюшкин, после своего возвращения в 1944 г. из Москвы с юбилея Репина, стал искать в перспективе директора музея. Он полагал, что Валукин сможет им стать. Но Валукин имел другие намерения. Он с большим пониманием писал всякого рода отчеты по работе в ПХУ. Поскольку окончил Полиграфический факультет, увлекался книгами, знал много известных писателей и имел большую библиотеку. Интересно куда она ушла? Вообще, А. Сычев говорил, что он нашёл часть архива Валукина, якобы выброшенного на помойку.

А.С. Крылов: Но, вообще, для коллекционера это не характерно.

Закономерный итог жизненного пути Художника в тоталитарном обществе

Д.Н. Димаков: Видимо, пришло время сделать нам обобщение, завершающее беседу о И.С. Горюшкине-Сорокопудове. Его судьба, жизнь и творчество целиком укладываются в разработанную сначала на Западе культурологическую модель «культового феномена» – фигуры или события, возникающего после развенчания «культ личности» Сталина. Применимую к анализу процессов трансформации государственных идеологий, литературы, изобрази-

В дни юбилейного торжества И.С. Горюшкин-Сорокопудов среди учеников: Ю. Рошенбург, Б. Николаев, Ю. Филиппов на персональной выставке в Картинной галерее. 1943 г. Фотограф неизвестен. Из собрания училища

тельного искусства и пр. интеллектуальных пластов, происходивших в советском тоталитарном обществе. Затем эту исследовательскую методологию, правда в более мягком варианте, стали применять и у нас в России. Внутри неё рассматриваются как общие, так и частные вопросы, например: механизмы и приёмы выдвижения, возвышения какой-либо фигуры (артиста, художника, музыканта, писателя и пр.) на фоне её общественного профессионального расположения. Затем следует её фиксация в каком-либо образцовом статусе («великий», выдающийся», «известный» и пр.), как уровня соответствия господствующей идеологии. При постепенном растянутом во времени или одномоментном изменении идеологии статусная фигура может быть низведена, вплоть до полного забвения. И.С. Горюшкин-Сорокопудов был хорошим художником, получившим блестящее профессиональное образование, воспринявшим все положения академической школы, имевшим свою зрительную аудиторию и поклонников. Даже его отход от написания историко-революционных картин. Таких как: «Похороны Ленина», «У гроба Кирова», произошедший в конце 1930-х годов, можно было бы сегодня трактовать как отрезвление от революционного морока, как возврат к лирическому портретизму и уход в частное, индивидуальное художественное творчество. Однако его внутреннее, возможно, тщательно скрываемое им желание стать

«царём горы», явно обострилось после отъезда в Ленинград Петрова Н.Ф. и возобладаало в нём. Власть заметили это, стали расставлять сети и силки для уловления Силыча на его желании славы, превосходства и банального тщеславия.

Апофеозом возвышения Горюшкина стало празднование его 70-летия. Тут звание и награды. Включение его имени в комиссию по празднованию 100-летия, как ученика И.Е. Репина, посмертно назначенного на роль культового вождя всего советского изобразительного искусства. Тут после этого новый виток его известности, в первую очередь, в пензенском культурном сообществе: возникновение планов создания его музея-усадьбы, «как у Репина»; здесь же благожелательный ответ И. Сталина на письмо Горюшкина о возвращении с фронтов мобилизованных недоучившихся художников. Пришло к Силычу ложное ощущение «непотопляемости», как следствие – безнаказанность в предосудительном и безнравственном поведении, вылившемся в пьянство в училище с его студентами и его же учениками, ставшими преподавателями. Уход с поста директора училища в 1946 году стал чертой, за которой началось его падение. Ему говорили, что орденосносцы себя так не ведут, что заслуженные люди должны быть примером для молодого поколения художников. Но последовавшая в 1948 году смерть его жены Клавдии Петровны только усугубила ситуацию. А ситуация эта выходила на

Последний день после увольнения из училища. Начало 50-х годов 20 века.
Фото: Н. Парамонов. Из собрания училища

На выходе из учительской

Длинный коридор второго этажа

На крыльце училища

Похороны И.С. Горюшкина-Сорокопудова. Шествие по ул. Куйбышева. 31 декабря 1954 г.
Фото: Н. Парамонов. Из собрания училища

грань деградации личности, дискредитации облика «художника-орденоносца».

Под видом заботы о старом и болеющем художнике его заперли в Ивановке, запретив студентам и преподавателям бывать у него, за исключением людей специально назначенных от актива училища посещать старика, приносить продукты, персональную пенсию и, вообще, следить за его состоянием.

Последним актом разыгранного трагифарса с И.С. Горюшкиным-Сорокопудовым, как культовой фигурой, завершавшим его и жизнь, и славу, стали его похороны. Состоявшиеся в марте 1953 года похороны вождя народов Сталина, стали образцом и для похорон Горюшкина: это прощание и речи у гроба в училище, шествие траурной похоронной процессии по улицам города до кладбища, погребение под боком у праха академика живописи К.А. Савицкого. Для властей, организовавших торжество похорон, того живого и человеческого «Силыча» давно уже не существовало, его завещание о погребении в Ивановке, рядом с прахом жены, никто не вспоминал.

В настоящем, да и в будущем времени исследователям жизни творчества И.С. Горюшкина-Сорокопудова надо будет сильно потрудиться над очищением ядра личности художника от культовой скорлупы. А всё-таки художником он был замечательным.

Вместо эпилога

Причиной настороженного отношения к творчеству Горюшкина-Сорокопудова в советское время и особенно в период после его смерти, являлся особенный характер его творчества, выбор непростых тем в творческой деятельности, не подпадающих под термин «политкорректных», отображение художественным образом событий из жизни страны на реалистической основе.

Он был одним из лучших представителей академической школы живописи в русском искусстве. Важной составляющей неприятия сохранения памяти о Горюшкине, вызвавшей временное забвение его имени, являлось отношение партийной власти в Пензенской области к нему как к человеку из далекого дореволюционного прошлого: идеологически враждебному. Для них он был идейным противником, человеком, несущим в общество идеи любви к своему Отечеству и простым людям. Его мировоззрение противоречило догматам коммунистов о создании мирового интернационала Земшаровой республики.

Он, действительно, вопреки веяниям того времени, не писал (как ему и вменяли в вину) портреты передовиков производства, а являлся художником, пишущим свои работы в стиле реализма (что само по себе противоречило установкам советской власти того времени), глубоко переживал трагедию страны и русской деревни, и, как следствие, – русской старины. В числе же оценщиков творчества художников находились те, кого по меткому выражению самого Ивана Силыча, называли «халтуриными». Эти люди, обладая лишь одной пролетарской ненавистью к буржуям и «царским прихвостням», как правило, не имея никакого профес-

сионального образования и опыта работы, стремились уничтожить всё, что было создано до них мастерством и духовным гением наших соотечественников.

Фактически творчество художника-реалиста Горюшкина не соответствовало представлениям коммунистов-большевиков о светлом будущем человечества. Опьяненные идеей победы коммунизма во всем мире, они не могли видеть на стенах и залах картинных галерей правды о том мире и власти, при которой русские люди, вследствие государственного переворота 1917 г., оказались в условиях жесточайшего контроля и запрета на свободное творчество и религиозные убеждения. Любое инакомыслие подвергалось репрессиям и преследованиям.

Для Горюшкина тема божественного начала в жизни каждого человека и государства российского никогда не вызвала предубеждений. Наоборот, благодаря видению в жизни народа присущих им традиций и верований, он смог создать большое количество выдающихся произведений, ярко отражающих русскую национальную культурную традицию. Поэтому любые рассуждения на тему о русской национальной самобытности сразу же вели (что имеет место в ряде случаев и сегодня) к обвинениям в великорусском шовинизме, национализме и, как следствие, к обвинениям в антисоветизме. При этом такое, по-большевистски упрощённое, отношение к культурным традициям не только поддерживается на правительственном уровне, но и является основным вектором национальной политики в России, но только такой политики, в которой русским, как нации, места совсем мало.

Поэтому нет ничего удивительного в том, что художественное наследие Горюшкина долгие годы пылится в запасниках Картинной галереи, и предложения об организации выездных выставок по городам центральной полосы России и Астрахани не находят ни понимания, ни поддержки у местной власти. Ведь Горюшкин-Сорокопудов здесь, в Пензе, является наиболее ярким представителем русской художественной школы, а не советской.

Важно отметить, что Воспоминания, которые Горюшкин написал и оставил на хранение в ГАПО, о периоде разгрома традиционной русской художественной школы на примере ПХУ в период сразу после революции и до 1936 г., позволяют понять и ощутить глубину пропасти, в которую сбросили великую русскую культуру в целом, и в которой она до сих пор пребывает.

В первую очередь, это стало возможным исключительно из-за падения общего уровня внутренней духовности и жизненного опыта художника, совместно с отсутствием понимания важности отражения духовно-нравственных канонов при создании замысла и общей темы произведения. Однако попытки разгрома классического художественного образования на фоне объявления приоритетом в творчестве художника изображения исключительно революционных преобразований, например, борьбы рабочего класса и крестьянства за создание нового коммунистического общества, не увенчались успехом. И в этом огромную роль сыграли усилия преподавателей старой школы, в частности, Горюшкина-Сорокопудова И.С. и Петрова Н.Ф.

Они, по очереди оставаясь один на один с революционными разрушителями «всего старого и буржуазного», противостояли этому валу пошлости и варварства, утверждая русскую академическую традицию. В отличие от режиссера-«новатора» Мейерхольда, который, полностью отрицая школу Станиславского, заставлял актеров до изнеможения бегать по доскам под потолком, снимать штаны и справлять при зрителях «нужду», видя в этом передовое пролетарское искусство. Поэтому глупо обсуждать сегодня, откуда на площадях и парках в Пензе в 21 веке берутся такие дикие и низкопробные «творения», как фигуры кентавров и им подобных существ, образы которых могут возникнуть только в больном воображении. Виной всему – крайне низкий культурный, а, соответственно, и нравственный уровень не только Художника в широком смысле, но еще в большей степени Заказчика. Ведь, как известно, спрос рождает предложение.

Говоря о И.С. Горюшкине-Сорокопудове, нельзя не провести аналогии с жизнью и не менее трагической судьбой знаменитой в прошлом, а затем оболганной и забытой пензенской поэтессы, члена Союза писателей СССР, Матрены Смирновой. А ведь она создала, среди множества прекрасных произведений, такие поистине выдающиеся стихи, как «Милая Роща» и «18 лет», которые получили мировую известность после того, как композитор Октябрь Гришин положил их на музыку, создав песенные шедевры, ставшие неофициальными гимнами Пензенской области. Однако с легкой руки Г.В. Мясникова, который и сам был всегда не прочь выпить, Смирнова была на всю область ославлена, как пьяница, хотя его же холуи её и спаивали, наезжая к ней в гости в село Русский Ишим для того, чтобы «ознакомиться с творчеством», а попутно получить в дар стишок на память и попить крепких напитков.

А после смерти её дом в селе Русский Ишим оказался оставленным без присмотра, часть его сгорела, а брошенное литературное наследие поэтессы растащено. И только к 100-летию со дня её рождения, благодаря литературной общественности и серьёзной помощи со стороны администрации района и предпринимателей г. Городище, выдающейся поэтессе был установлен памятник.

Если внимательно перечитать Записки из дневника второго секретаря обкома КПСС Мясникова Г.В. [6], то на протяжении двух десятков лет повествования нельзя не увидеть того, что население области при коммунистах усиленно спивается, деградирует и начинает вымирать. Об этом повсеместно имеются записи его наблюдений с ужасающими подробностями.

Таким образом, идеология коммунизма, которую он был поставлен блюсти, оказалась мертворожденной теорией евреев Маркса и его друга Энгельса. Она не способна объединить народ и сформировать трезвое и здоровое общество, так как она полностью противоречит жизненному укладу, культурной традиции и вероисповеданию русского человека, а также представителей всех иных народов, проживавших до революции на территории Российской Империи. В связи с этим, самобытные авторы, смотрящие на мир глазами русского человека, оказались невостребованными.

Одним из основных выводов, к которому приходит в своих записках «главный по идеологии», является вывод о том, что созданное коммунистами безнравственное, безбожное и атеистическое общество страдало почти поголовным пьянством, на селе царила сплошная неухоженность быта, когда в одной комнате размером 14 квадратных метров живут и люди, и телки, и кролики, и поросята, стоят две незастеленные кровати, ребёнок 6 месяцев ест сыто (холодная вода с сахаром), а рядом пьяная мать и т.д. Тяжелые, рабские условия, особенно женского труда, отмечаются им повсеместно. Постоянные эксперименты в сельском хозяйстве, катастрофически низкие производственные показатели, почти круглогодичные отвлечения студентов и работников городских предприятий на все виды работ в поле, включая заготовку в лесу, так называемого веточного корма, свидетельствует о серьёзных проблемах в головах тех, кто взялся за руководство экономикой и обществом. Он сам же пишет, что Лёва (первый секретарь обкома Ермин) полностью развалил сельское хозяйство: вложения гигантские, а отдача на копейку.

То же самое должно быть отнесено и на счёт «руководства культурой» в таком обществе. В этом случае, необходимо спросить: о какой культуре эта партия и её представители заботились?

Что можно было развивать и поддерживать в художественном творчестве, не противоречащем постоянно меняющейся идеологии? Наверное – только черные квадраты иудея Малевича и летящие карикатурные чудовища над домами в Витебске его соплеменника Шагала.

Руководство культурой состояло в основном в запрещении почти всего из наследия русской культуры, что противоречило идее евреев Маркса и Энгельса, изложенной ими в «Манифесте коммунистической партии», а именно: отрицанию веры, семьи, национальности, денежного обращения, государства и др.

Когда началась борьба с космополитизмом (конец 40-х годов 20 века), преподавателям ПХУ запрещали организовывать встречи студентов с орденоносцем, заслуженным художником Горюшкиным-Сорокопудовым, под предлогом его «дурного» влияния на них из-за того, что он был художником «Мира искусства». Такой же метафизической ненавистью под предлогом оправдания падения собственной нравственности пылали всякого рода партийные секретари и «начальники управлений и отделов культуры» области, «навсегда» отказывая в увековечении памяти культурных творений тех творцов, чье духовное видение мира не совпадало с указаниями второго секретаря обкома КПСС.

Именно поэтому, вследствие многолетнего противостественного отношения к творчеству художника, основанного на извращенных принципах партийной морали и идеологических установках, в настоящее время в среде, как искусствоведов, так и чиновников от культуры присутствуют исключительно субъективные оценки творчества такого художника как Горюшкин-Сорокопудов. Да и, вообще, любого творчества. Причем, речь не о личных пристрастиях. Прославление творчества художника в общественной среде, допущение к публика-

циям его трудов, их выбор, а также разрешение на размещение заказа происходит исключительно с учётом того, является ли данный автор членом «правильной» команды или нет. Остальное почти не имеет значения. Если он на «правильной» стороне, ему позволено все. Он может, вообще находиться в состоянии сатанинской эйфории – услужливые журналисты разъясняют недоумевающей публике, что перед ними не что иное, как образец нового современного искусства.

Чтобы не быть голословным, достаточно привести лишь один пример. В Пензенской области Всеволод Мейерхольд считается неким светочем театральной культуры и нашим всё. При этом из его биографии широко известно, что этот деятель ненавидел своего отца до такой степени, что изменил фамилию и имя, чтобы как можно больнее ему досадить. При рождении он имел имя Карл Казимир Теодор Майерхольд. Он даже не нашел времени проводить в последний путь отца, так как был занят... на репетиции какого-то спектакля. Почти в каждом классе гимназии, где он учился, он не раз оставался на второй год. Последний раз он посетил отчий дом в Пензе в 1904 г. Его новаторство, за которое его пытаются признать гением, состояло в том, что он полностью отрицал главенствующую роль в театральном искусстве способностей и таланта артиста, вопреки тому, как это утверждал признанный гений Станиславский.

В настоящее время оказались раскрыты архивы КГБ, среди которых найдены сотни доносов, написанных им на своих учеников, коллег по цеху и руководителей других театров, дабы устранить их из театральной жизни путем оговора. Некоторые из оболганных после этого получили десятилетние сроки лагерей. Однако апофеозом творческой карьеры этого почти душевнобольного представителя сатаны стало его предложение властям в Москве организовывать расстрелы врагов народа во время спектаклей на сцене его театра. Все театры в 30-х годах в Москве страдали от отсутствия достойного, идеологически выдержанного репертуара. В случае принятия его предложения аншлаги, как он полагает, был бы обеспечен.

Поэтому просто отмахнуться и не заметить сути, созданной руками представителей власти проблемы, в связи с длительным отказом признать творчество Горюшкина-Сорокопудова для Пензенской области выдающимся, становится просто неприличным и малопонятным. Особенно нельзя не заметить этого равнодушия на фоне того что насколько вникал в проблемы развития образования и творческой активности населения Пензенской губернии бывший её губернатор Селивёрстов Н.Д., завещавший огромные личные средства на строительство здания Рисовального училища, настолько к этому с полнейшим равнодушием относятся те из наших современников, кто сразу после «перестройки» начал приватизировать на себя и своих родственников всё, на что упал их взгляд.

И здесь важно помнить и отличать русскую культуру, которая сформировала народы Российской Империи из этноса в единую нацию русских людей, и советскую культуру, в которой подавляющее большинство творений русских художников и писателей были за-

прещены, уничтожены, а сами авторы были преследуемыми и дискредитированными.

Поэтому рассуждая о советской культуре в Пензенской области, вдруг возникшей на обломках творений и мастерства русского народа, мы постоянно сталкиваемся с «чудо-творцом» такой пензенской культуры в лице второго секретаря обкома Мясникова Г.В. Но и здесь он каждый раз, прежде чем что-то создать, подсмотрев из истории Российской Империи, вынужден был согласовывать и испрашивать идеологического разрешения на все свои дальнейшие шаги у кураторов из ЦК КПСС. Всё, что он делал, как он неоднократно отмечал в своих Записках, так это преследуя одну цель: оставить память о себе любимом для будущих поколений.

И здесь вновь вспоминается генерал-губернатор Пензенской губернии Селивёрстов, который завещал городу 500 тыс. рублей и, кроме этого огромную коллекцию своих картин. Однако почти через сто лет после этого его идеологический оппонент, второй секретарь пензенского обкома КПСС Мясников Г.В. в своих Записках из дневника [6, стр. 394] обозвал Селивёрстова «...жандармским полковником, то ли генералом, затратившего 500 тыс. руб. на здание училища, и, обращаясь к Сазонову, вопрошал: не на крови ли революционеров заработаны эти деньги? Не на крови ли стоит это здание?»

Напрашивается вывод: В течение более, чем ста лет после совершения государственного переворота 1917 г. страна, претерпевшая дважды территориальные разрушения и людские многомиллионные потери (из Российской Империи раскололась на республики в составе СССР, а потом из СССР, потеряв все свои республики, превратилась из РСФСР в РФ) живет в самом жёстком и суровом по сравнению со всеми остальными странами мира атеистическом общественном устройстве – режиме, для которого взгляд на божественное устройство мира является главным противоречием высшей цели – строительства единого коммунистического общества во всём мире.

Именно этот режим формирует в советском обществе мировоззрение, на словах исполненное высокого гуманизма и человеколюбия, но только к себе любимому и без бога, а на деле демонстрирующее свою истинную сущность под девизом: «Кто не с нами, тот против нас!»

Ссылки:

- 1 Дина Злобина, «Воскресение верное: стихи разных лет». - М.: Сов. писатель, 1991 - с. 218-220.
- 2 Георг Мясников. «Страницы из дневника. 1964-1992». М.:2008 г. стр. 97
- 3 Голубина Нина. Восторгается ли Справедливость на Юбилее песни О.Гришина/10 ноября 2019 г. <https://vk.com/wall3611743065441>
- 4 Иван Горюшкин-Сорокопудов: за реализм-под суд!/Художники беседуют. Записал Ю.И. Нехорошев. М.:2007 г., тираж 175 экз., Типография Медина пресс (стр.35-46).
- 5 Юрий Нехорошев. Иван Силыч Горюшкин-Сорокопудов. Медина Принт. М.:2011 г., 1172 стр. тираж 100 экз.
- 6 Георг Мясников. Страницы из дневника. 1964-1992/Под ред. М.Г. Мясникова и М.С. Полубоярова. М.:2008, 775 стр.
- 7 Савин О.М. Пензенское художественное ...Страницы истории старейшего художественного учреждения России. – Пенза, 2005 г., -600 стр. с илл.
- 8 Крылов А.С. Так что же мы празднуем? \журнал «Культура провинции», 2019, №4(14), с.13-24.

РЕРИХИ И РОССИЯ

ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНО-ОБЩЕСТВЕННАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Н.К. Рерих. «Земля Славянская»

Сегодня весь мир стоит на пороге глобальных перемен в становлении нового многополярного мироустройства и Россия в этом процессе играет все более существенную роль. В связи с этим все более актуальным становится осмысление путей будущего развития России. Особое значение приобретает обращение к культурному и научно-философскому наследию семьи Рерихов.

2024 год, объявленный Годом Семьи в России, является символичным для всей семьи Рерихов: 150 лет со дня рождения выдающегося художника, мыслителя, культурного и общественного деятеля Николая Константиновича, юбилей которого широко отмечается в нашей стране, 145 лет со дня рождения уникального философа, спутницы Николая Рериха Елены Ивановны, их сыновей – Юрия Николаевича,

всемирно известного ученого-востоковеда и Святослава Николаевича, выдающегося художника и просветителя, 120-летие которого также отмечается в этом году.

Все творчество и достижения этой выдающейся семьи неразрывно связано с их Родиной – Россией, которую они горячо любили и которой всю жизнь беззаветно служили, в каких бы частях мира они ни находились. Советский и российский государственный деятель, академик РАН Е.М. Примаков так сказал об этой семье: «Сегодня трудно себе представить мир без этой великой семьи. Я думаю, что аналогичной семьи в мире больше не было, каждый из ее членов представлял собой огромную творческую, гениальную величину. ... Рерихи выступали за единство мира, за единую цивилизацию, за единую культуру,

ни в коей мере не растворяя в этой единой культуре российскую культуру». Н.К. Рерих, как и все члены этой выдающейся семьи, придавал Культуре определяющее значение в эволюционном развитии человека, страны и планеты в целом. «Вопросы культуры имеют определяющее значение практически для всей нашей жизни: для экономики, образования, технологического развития, обеспечения суверенитета страны», – так определил значение культуры Президент России В.В. Путин.

Философия космической реальности – Живая Этика – имеет мировое значение, но принесена она Е.И. Рерих, прежде всего, для России. Президент РАЕН, д.т.н., профессор, лауреат Государственной премии СССР О.Л. Кузнецов писал: «Учение Живой Этики и все научное и художественное творчество Рерихов, их забота о сохранении общечеловеческих ценностей культуры проникнуты мыслью о будущем и помогают в наше трудное и полное испытаний время обрести вечный и вдохновенный Свет Знания и Красоты, бесстрашно, невзирая на стереотипы и предрассудки, устремиться по беспредельному пути...».

Культурным и научным сообществом уже немало делается в плане исследования и утверждения художественного и научного наследия Рерихов. Но сегодня не менее важно осмысление их философско-этического наследия для будущего России и мира.

Предлагаемая тематика конференции

- Семья Рерихов. Значение их культурного, научного и философского наследия для России.
- Научно-исследовательская и художественная экспедиция Н.К. Рериха по древнерусским городам России.
- Н.К. Рерих как культурный Водитель.
- Пакт Рериха и Знамя Мира: исторические, культурологические, правовые и философские аспекты.
- Н.К. Рерих о любви к Родине и героизме. Рерихи – патриоты земли русской.
- Е.И. Рерих – уникальный философ. Служение эволюции во имя светлого Будущего.
- Картины Н.К. Рериха – вестники Новой Эпохи.
- Ю.Н. Рерих – ученый востоковед. Подвиг в служении науке.
- С.Н. Рерих. Философия Прекрасного. Естественнo-научная деятельность.
- Православие в жизни и творчестве семьи Рерихов.
- Культура как основа социально-экономического и технологического развития.
- Учение Живой Этики как новая ступень в эволюционном развитии общества.
- Имя Рерихов на Пензенской земле.

К участию в конференции приглашаются ученые, деятели культуры и просвещения, педагоги, студенты ВУЗов, средних специальных учебных заведений и учащиеся 9–11 классов.

Заявку (см. ниже) на участие в конференции и тезисы выступлений (электронная версия, шрифт Times

Nev Roman, интервал 1.15 (множитель), 14 кеглем, форматом А4, поля: 20 мм-сверху, справа, слева; 25 мм-снизу) просим направлять на E-mail: culture58@mail.ru до 07.10.2024.

Доклады, не отвечающие тематике конференции, будут отклонены.

По завершении работы конференции материалы выступлений планируется разместить на сайте www.cultura-svet.ru, VK, на сайтах организаторов и участников конференции. Предполагается издание сборника материалов конференции.

Место и время проведения

Пензенский Государственный университет, улица Красная, 40, корп. 1, ауд. 1-211,

16, 17 октября 2024 года (в режиме офлайн и онлайн).
Время выступления с докладом 15 мин, прения по докладу до 10 мин.

Порядок работы конференции

16.10.2024

11:00 – начало работы
13:30–13.45 – перерыв
13.45–16:00 – продолжение работы конференции

17.10.2024

11:00 – начало работы
13:30–13.45 – перерыв
13.45–16:00 – продолжение работы конференции, принятие резолюции

Телефоны для справок:

8 927 376 4354 – Людмила Иосифовна
8 927 287 4745 – Анатолий Владимирович

О возможных изменениях
будет сообщено дополнительно.

Заявка

1. ФИО
2. Название организации
3. Должность
4. Учёная степень, учёное звание
5. Тема доклада
6. Телефон, факс, электронный адрес

Организаторы:

Пензенское региональное отделение
Международной общественной организации
«Лига защиты Культуры»
Пензенский Государственный университет
ГАОУ ДПО «Институт регионального развития
Пензенской области»
Национальный Рериховский Комитет (Москва)
Управление образования г. Пензы
Пензенское отделение Всероссийского общества
охраны памятников истории и культуры
ОО «Рериховское общество г. Пензы»

При поддержке:

Правительства Пензенской области,
Министерства культуры и туризма Пензенской области,
Министерства образования Пензенской области

ПРЕКРАСНЫ ВЫ, ПОЛЯ ЗЕМЛИ РОДНОЙ...

Фото из архива Игоря Шишкина

«Дом где родился Лермонтов».
Рисунок И. Панова, Опубликован
в журнале «Нива» в 1880 году

85 лет назад в Тарханах был открыт музей М.Ю. Лермонтова

Игорь ШИШКИН

shyshkin-is@yandex.ru

Ныне это всем нам известный Государственный Лермонтовский музей-заповедник «Тарханы», расположившийся в усадьбе бабушки поэта Елизаветы Арсеньевой, урождённой Столыпиной. В Тарханах Лермонтов провёл свои детские годы, практически половину своей жизни. Здесь им были написаны поэмы «Черкесы», «Тамбовская казначейша», стихотворение «Умиравший гладиатор», драма «Два брата». Тарханские впечатления легли в основу драм «Люди и страсти» и «Станный человек», романа «Вадим», поэм «Сашка» и «Песня про царя Ивана Василье-

вича...», стихотворений «Бородино», «Когда волнуется желтеющая нива», «Родина» и др.

В октябре 1918 г. Тарханы были объявлены достоянием Советского государства как памятник культуры, но владельцем усадьбы оставался сельский совет. В 1925 г. Лермонтовский совхоз с усадьбой и всем имуществом был передан в арендное пользование Лермонтовскому коневодческому товариществу «Лермонтовский рысак». В очень короткое время были снесены почти все хозяйственные постройки, а в барском доме расположилась контора. С 1928 по 1930 гг. в лермонтовском доме размещалась школа колхозной молодежи, а потом нижний этаж стали использовать для хра-

нения зерна, а верхний (мезонин) – для содержания домашней птицы. Президиум Средне-Волжского крайисполкома (куда относилась тогда Пензенская область) своим решением в 1934 году объявил усадьбу Тарханы заповедником, но эта бумага никак не повлияла на уже сложившуюся плачевную ситуацию.

Лишь два года спустя, в 1936 году начались ремонт и реставрация, сбор экспонатов, работы по организации лермонтовского музея. Для детального обследования склепа Лермонтова и барского дома была создана специальная комиссия, в её состав вошел Александр Иванович Храмов – первый директор музея Лермонтова.

А.И. Храмов обратился в Наркомат с просьбой о необходимости создания музеев Лермонтова и Белинского, переписывался с заместителем наркома народного образования Н.К. Крупской, которая принимала живейшее участие в организации музея. Как первый директор музея, А.И. Храмов много сделал и по сбору экспонатов.

Одновременно с ремонтом и реставрацией велась подготовка к открытию в доме Лермонтова первой экспозиции. Создателями первой экспозиции нового музея стали сотрудники Гослитмузея: М.Д. Беляев – главный хранитель фондов Гослитмузея, Т.А. Иванова – сотрудник Гослитмузея, Н.П. Пахомов – консультант, Е.К. Рылова – художник-оформитель.

1 мая 1939 г. был открыт доступ к гробу Лермонтова, а 30 июля 1939 г. был торжественно открыт дом-музей Лермонтова. На площади перед часовней состоялся торжественный митинг в честь открытия музея, на котором присутствовали более 2 тыс. человек. Долгое время единственным экспозиционным зданием на усадьбе был барский дом.

В 1944 г. дом-музей Лермонтова преобразовали в музей-усадьбу; директором назначили В.А. Корнилова (А.И. Храмов стал директором музея В.Г. Белинского). Сразу же В.А. Корнилов поднял вопрос о признании музея-усадьбы Государственным заповедником. В марте 1948 г. было принято решение Совета Министров СССР «об отводе музею-усадьбе М.Ю. Лермонтова для организации Лермонтовского заповедника 9,6 га земли».

В 1969 г. он был преобразован в Государственный Лермонтовский музей-заповедник (площадь заповедника в настоящее время 196 га).

В этом номере журнала я хочу познакомить читателей с редкими фотографиями лермонтовских мест до 1970-х–1980-х гг.

При подготовке статьи использованы материалы «Пензенской энциклопедии» (2-е изд., 2019) и сайта Государственного Лермонтовского музея-заповедника.

Часовня в Тарханах. Рисунок И. Панова, 1880 год

Часовня в Тарханах. Фотография И. Вакуленко (Пенза), 1892 год

Старожилы села Тарханы. Фотография В. Чудинова, 1939 год

Мария Васильевна Плужникова (1831–1927), крепостная Е.А. Арсеньевой

Александр Иванович Храмов – первый директор Лермонтовского музея, 1935 год

Вид на село и церковь Михаила Архистратига. Фотография В. Чудинова, 1938 год

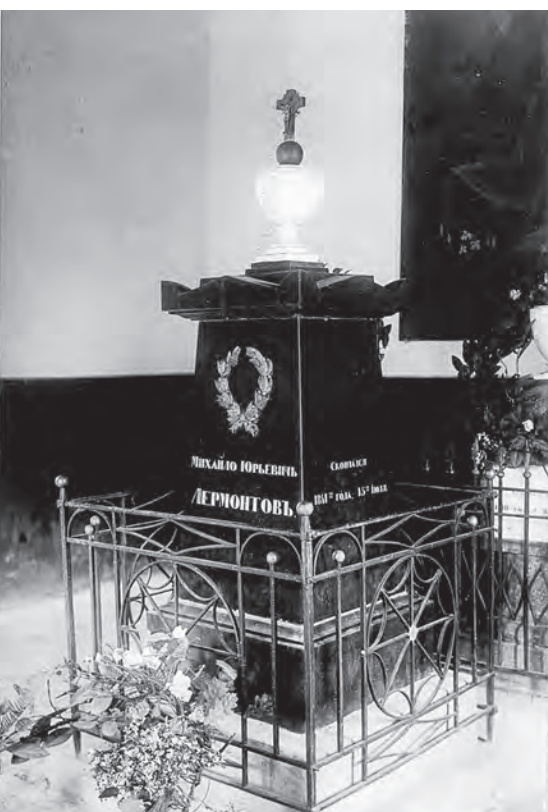
Вид на село Тарханы с колокольни, кон. 1930-х гг.

Барский дом со стороны сада. Фотография Б. Вальдмана, 1929 год

Здание сельской школы, построенное Пензенским губернским земством в год 100-летия со дня рождения М.Ю. Лермонтова.

Постамент в часовне над прахом поэта. Фотография Б. Вальдмана, 1929 год

Возвращение из Тархан на станцию Белинская. Фотограф Б. Вальдман (2-й слева), А. Любиров (3-й слева), М.Молебнов (4-й слева). Август 1929 года

Экскурсию по музею
проводит Анна Комарова,
22 июня 1941 года

Пионерка Катя Потапова
читает стихи Лермонтова
своим товарищам
по литературному кружку.
Село Тарханы,
21 июня 1941 года.
Фотография Евг. Халдея

Остатки вяза, на котором устраивали
качели для маленького Миши
Лермонтова. 1947 год

Гостиная в барском доме, 1947 год

Авторы первой экспозиции музея:
М.Д. Беляев (1-й слева),
Т.А. Иванова (4-я слева),
Н.П. Пахомов (5-й слева),
Е.К. Рылова (6-я слева).
Фотография В. Чудинова,
1939 год

Советские литераторы в Тарханах, июль 1954 года. В переднем ряду – И.Л. Андроников, А.А. Фадеев, Ф.В. Гладков, П.П. Вершигора

Вид на село Тарханы, нач. 1950-х гг.

Фото на память, 1959 год

Беседа со старожилкой села Тарханы, 1959 год

Вид на барский дом, 1959 год.
Фотографии В. Косова

Вид на барский дом, 1959 год. Фотографии В. Косова

Экспозиция музея к стихотворению
М.Ю. Лермонтова «Бородино», 1962 год

Барский дом, 1960 год

Памятник поэту работы скульптора Б.А. Зотова, 1964 год

Гости Тархан в дни празднования 150-летия со дня рождения поэта
(на переднем плане — лермонтовед И.Л. Андроников), 4 октября 1964 года

Село Лермонтово. Церковь Михаила Архангела, 1967 год

Восстановительные работы на территории музея усадьбы. Строительный отряд Пензенского политехнического института, лето 1968 год

Лермонтовский День поэзии, село Лермонтово. 1982 год

Писатель В.А. Солоухин и 2-й секретарь Пензенского ОК КПСС Г.В. Мясников. Тарханы, июль 1984 года

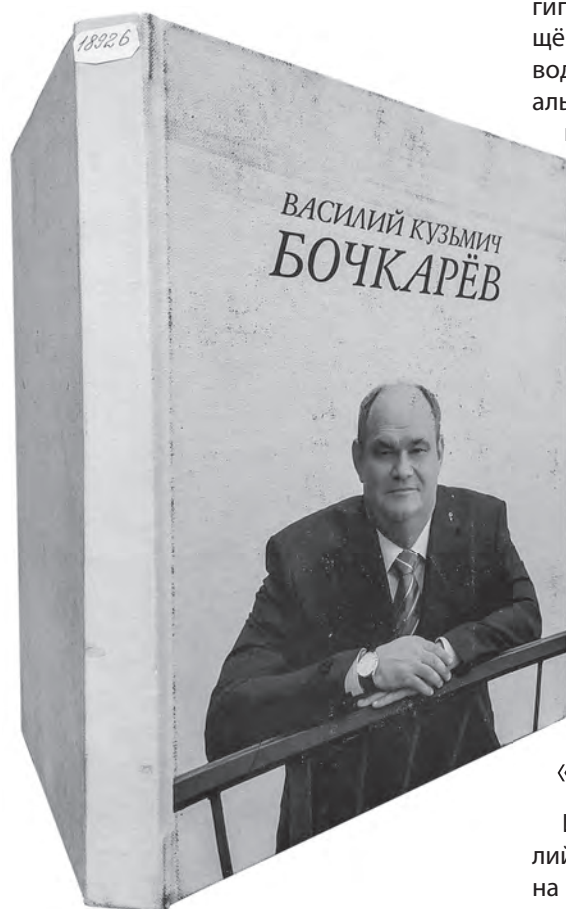

Литераторы С.В. Михалков и Ю.В. Бондарев (правее) на открытии памятника поэту работы скульптора О.К. Комова, 1985 год

SIC TRANSIT GLORIA MUNDI – ТАК ПРОХОДИТ СЛАВА ЗЕМНАЯ

ВАДИМ ПЕРВУШКИН

ответственный редактор
альманаха «Родная сторона»

Василий Кузьмич Бочкарёв. [Фотоальбом]. /
Авт. текста: Алюшева Н.Р., Сергеев А.А., Фомина Ю.Е.;
Отв. ред.: Белозерцев И.А., Чернов Р.Б.;
Фото: Бархатов В.А., Елшанский В.П., Назаров А.С.,
Павловский В.П., Рыскин А.Г., Санталов О.П.,
Сильнов В.Г., Тишулин Б.А.;
Пер. на англ. яз. Дужников К.А.
[Без указания издательских данных]. [2011 г.] – 383 с.

«Библиофил»

В 2010 году в честь исполнения Бочкарёвым должности старшины области в течение трёх сроков, был издан тысячным тиражом цветной фотоальбом весом более 2-х килограмм, на печатание которого ушло порядка двух миллионов рублей. Но альбом, видимо, показался Бочкарёву скромным. В 2018 году остатки тиража ушли в макулатуру.

Желая оставить о себе память на века, в ознаменование своих успехов по освоению бюджетных средств, Бочкарёв велел издать гигантский фотоальбом, посвящённый его пребыванию в руководящей должности. На издание альбома тиражом тысяча экземпляров пензенские попутчики Бочкарёва потратили якобы пять миллионов рублей. Размер фотоальбома 42 на 31 сантиметров, вес более 4-х килограмм.

Рассказывают, что после ухода Бочкарёва в лучший мир для следующего за ним руководителя области фотоальбом стал надоедливым напоминанием о предшественнике: не успевший разойтись по рукам тираж погрузили на грузовик и вывезли в приёмный пункт макулатуры. Альбом не продавался ни в одной точке книгораспространения.

«Президент»

Из окон Жёлтого дома Василий Бочкарёв постоянно видел на площади Ленина дореволюционный краснокирпичный Рыбный корпус, построенный на рубеже XIX–XX веков (в позднесоветское время – «Ателье Татьяна»). Пензенская горархитектура решила здание украсить: обложить цементно-стружечными плитками, оштукатурить и сделать бело-зелёным, то есть в историко-культурном и эстетическом отношении памятник архитектуры загубить. О затаенном гнусном вредительстве Бочкарёву письменно разъяснил один из ведущих историков-новаторов Среднего Поволжья Сергей Шишлов, растолковавший также, что центральная площадь в Пензе – аналог Красной площади в Москве, а Рыбный корпус напоминает здание Государственного исторического музея и что было

бы естественным подчеркнуть это сохранением и обустройством прежнего краснокирпичного облика корпуса.

Записка Шишлова оказалась мёдом для Бочкарёва. На волне ощущения своей значительности Василий Бочкарёв распорядился всё сделать как в Москве под окнами президента. Даже периметр Рыбного корпуса обозначили отмошкой из красного гранита, а северный фасад украсили часы, циферблатом похожие на кремлёвские куранты (ход часов вскоре остановился).

«Бренд» – людям, бренди – себе

Одним из прозвищ Бочкарёва было «Бочка». Принимая деловых партнёров в одном из пензенских санаториев, Василий Кузьмич всегда потчевал своих гостей из дубового бочонка своего рода «брендовой» водкой. Обугленный внутри бочонок с напитком привозили непосредственно с ликёроводочного завода, то есть водка была самая обыкновенная. Служащие санатория рассказывали, что бочонок с краником устанавливали на берегу водоёма.

Может быть, Бочкарёв и мечтал о настоящем брендовом изделии наподобие пива «Бочкарёв» и водки «Кузьмич», и досадовал, что эти названия уже были запатентованы другими, расхитившими его фамилию и отчество. Однако сам Бочкарёв улучшением спиртоводочного производства в области не занимался, более того, при его управлении областью эта отрасль промышленности пришла в упадок. Для себя же Бочкарёв регулярно покупал на одном из пензенских винных складов по два ящика (всего 12 бутылок) хересного бренди «Кардинал Мендоза» высшего качества «солера гранд резерва» (этот испанский коньяк бывает 15-ти и 30-летней выдержки).

ИМПЕРИЯ НАОБОРОТ

«Прав т. Шумский, утверждая, что руководящая верхушка на Украине (партийная и иная) должна стать украинской. Но он ошибается в темпе. А это теперь главное. Он забывает, что чисто украинских кадров не хватает пока для этого дела. Он забывает, что такие кадры нельзя создавать искусственно. Он забывает, что такие кадры могут вырастать лишь в ходе работы, что для этого необходимо время».

Из письма И.В. Сталина секретарю ЦК КП(б) Украины Л.М. Кагановичу и другим членам Политбюро ЦК КП(б)У о беседе с наркомом просвещения Украины А.Я. Шумским, от 26 апреля 1926 г.

Иван ЩИГОРЕВ

член Русской партии, член «РОС»,
православный писатель.
hit10011@yandex.ru

Обстоятельства непреодолимой силы

Поражение не есть абсолютное зло для проигравшего. Помимо всевозможных огорчений и потерь, поражение заставляет сбросить отжившие догмы, освободиться от чуждого влияния и другими глазами взглянуть на себя и окружающий мир. Снимаются догмы с обсуждения по-настоящему злободневных социальных и национальных вопросов, аргументы типа – не разжигайте, не раскачивайте лодку, уже не действуют, все, лодка уже утонула. Так что развенчание старых авторитетов

открывает дорогу новому, и те, кто смог пережить свою катастрофу и выжить, обстоятельства непреодолимой силы заставляют встать на путь реванша и в новых условиях искать способы вернуть утраченное. Не является исключением и наша Россия, и наш русский народ, оставшийся, в конце концов, несмотря на все надежды, усилия и понесенные жертвы у «разбитого корыта». Так что никакого эксклюзива, все закономерно и детерминировано самим нашим историческим проигрышем. Подлинные причины поражения, как правило, находятся внутри самого проигравшего, они комплексны и многоплановы и являются совокупностью совершенных ошибок или преступлений, направленных на подрыв основополагающих интересов самого проигравшего. Поэтому необходимо всматриваться в самого себя и искать причину поражения в своей собственной истории.

Новая-старая гражданская война

Из ничего не рождается ничего. Даже для самозарождения мышей, необходимо положить вместе на долго зерно и грязное белье в темное и прохладное место, а для появления вшей была необходимо, как минимум, грязная, не мытая голова, намазанная скоромным прогорклым маслом, так по крайней мере считали во времена средневековья. Так и сегодняшняя наша русско-украинская война зародилась не напустом месте, ее истоки следует искать в том безумном кровавом противостоянии, всех против всех, смертоубийственном противостоянии ближайших кровных родственников, что поразило наше благочестивое отечество во времена, позднее названные феодальной раздробленностью. За точку отсчета можно принять вынужденный перенос Святым Русской православной церкви, внуком Владимира Мономаха, великим князем Владимирским Андреем Юрьевичем Боголюбским (1157—1174) центра русского государства на земли Северо-Восточной Руси со столицей во Владимире, в противовес раздираемому внутренними противоречиями стольному граду Киеву и бывшему, как столица – главным призом в междоусобице. Субъектность Киева после этого развенчания была подорвана навсегда. Историк В.О. Ключевский назвал Боголюбского первым великороссом. Именно во время этой смуты и произошло первичное размежевание, по словам нашего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, единых «русских Нестеровой летописи», на будущих собственно русских и, так называемых, будущих украинцев – людей Окраины.

Но сегодня принимать на веру, как теорию самозарождения, так и искать причины нашей средневековой смуты только в нашей безалаберности, алчности и природной жестокости было бы всё-таки слишком наивно. И если с мышами и вшами все более-менее ясно, то природа смуты и, особенно, ее ожесточенность и бескомпромиссность требует уточнений. К сожалению, официальные историки, как наши, так и зарубежные, не связывают нашу внутреннюю нетерпимость, договоронеспособность и взаимную братоубийственную ненависть с разгоревшимся в это же время эпохальным соперничеством между Византией и Венецианской республикой за господство над Средиземным морем, в котором главным инструментом были прокси-войны, завершившимся взятием Константинополя в 1204 году крестоносцами. Венеция чужими руками победила и стала основным бенефициаром от этого разграбления. Следует помнить также, что мы в это время были религиозными союзниками Византии, а Венеция славилась на протяжении всей своей многовековой истории именно умением проводить широкомасштабные скрытые диверсии и разжигать тлеющие внутренние конфликты. «Венецианский купец» – это название стало именем нарицательным. Главной его миссией была не только и не столько торговля, сколько разведка и тайные подрывные операции.

Эта братоубийственная война к середине XIII века только усилилась, когда претендентов уже во многом

на формальный Киевский престол – князя галицко-волинского Даниила Романовича с одной стороны, а с другой – князя владимирского Ярослава Всеволодовича и его сына – Александра Невского – разделил принципиальный вопрос о политических союзниках. Когда часть русских открыто начала подпадать под влияние Запада, а другая, в поисках своей самостийности, повернулась на Восток. В результате, нам в союзе с Ордой удалось отстоять свою религиозную и национальную идентичность и построить собственное могучее государство, а западники тут же подпали под чужеродное влияние, и из этих русских стали лепить янычар, чтобы русские и дальше убивали русских. Так что проект «Украина» – это изначально анти-Россия, поэтому Украины быть не может в принципе – или Мы или Они, компромисс между нами, невозможен! Эта братоубийственная цивилизационная война принципиально никогда и не заканчивалась, можно было только гадать о сроках ее нового обострения. Она могла перейти в открытую фазу и гораздо раньше, так серьезные попытки обострить ситуацию были почти сразу же после Переяславской Рады 1654 года, закончившиеся так называемыми «Руинами», в результате которых Правобережная Украина подверглась практически сплошному опустошению, а остаток населения оттуда изгнали на Левобережье.

Наше же преступление заключается в том, что мы вовремя не увидели и вовремя не выявили «волка под овечьей шкурой», не поняли сути конфликта, не увидели дьявольского замысла в начавшемся формировании региональной обособленности среди части русского народа и не пресекли такие игры на корню. Вначале – потому, что «руки были коротки», не до них, своих проблем было более чем достаточно, а затем – по собственной глупости, усиленной еще тем, что элита этих перекованных русских стала оказывать влияние, разумеется, в интересах своих западных хозяев, непосредственно на политику Московской Руси. При этом, выдавая свою инаковость, как некий курьез, на который не стоит обращать внимание. За милое чудачество, например, выдавали в свое время, так называемую, «Конституцию Пилипа Орлика», а если по-русски, – Филиппа Орлика (1672-1742). Для напоминания: Орлик занимал пост генерального писаря при гетмане Мазепе и был одним из самых основных его доверенных людей. После предательства Мазепы, Пилип, вместе с Мазепой и группой верных им казаков, бежали в земли, принадлежащие Османской империи. Они обосновались возле города Бендеры, где Мазепа умер 22 сентября 1709 года, а 5 апреля 1710 года Пилипп был избран преемником Мазепы, гетманом Украины (Войска Запорожского). В тот же день он издал Пакты и Конституцию о правах и свободах Запорожского воинства. В ней в частности говорилось о хазарском происхождении казаков Украины, о притеснении и ограничении прав и свобод Запорожской Сечи злым восточным соседом. Союз с Карлом XII шведским был представлен как естественная неизбежность. Независимость от России была указана в качестве главной цели нового государства. Для чего необходимо было восточно-православную

веру Украины перевести в прямое подчинение Константинополю, а также признавалась необходимость антироссийского союза между Украиной и Крымским ханством...

При этом вовсе не обязательно представлять сегодняшних украинцев какими-то уж законченными исчадиями ада, вовсе не обязательно их расчеловечивать. Необходимо помнить, что и наше современное русское единство пришло к нам не само собой, а досталось нам большим трудом, большой кровью и, главное, жесточайшей многовековой государственной волей московских правителей. Необходимо помнить про нашу лютую междоусобицу между Москвой и Тверью, Москвой и Рязанью..., необходимо помнить про неоднократные карательные походы против сепаратистов Великого Новгорода, Пскова и той же Твери... Эти русские были ничуть не в меньшей степени русские, чем москвичи, просто Москва была более дальновидной и последовательной в своей проводимой центростремительной государственной политике, а потому была сильнее и победила, а побежденных братьев объявляла сепаратистами и встраивала уже в свой системный контур. Поэтому без победы в гражданской войне добиться неоспариваемой субъектности невозможно. А нам, современным русским, опираясь на свой же исторический опыт, необходимо помнить, что допустим только один русский центр силы, неважно, где он будет, в Москве ли, или будет перенесен в центр России – Новосибирск, стоящий на берегу могучий Оби, а рядом жемчужина Сибири – Алтай, где длинное, теплое и довольно влажное лето, и все растет, вдобавок горы и Телецкое озеро – изумительная красота. Или будет построена новая столица, например, вокруг бухты Находка, как когда-то Петербург на окраине страны, в новом центре начавшихся мировых военно-экономических разборок – Тихоокеанском театре боевых действий. Необходимо помнить, что допустим только один русский центр силы, что при многовариантности – их немедленно столкнут между собой, и русские, на потеху и выгоду нашим врагам, снова будут ослаблять и убивать друг друга.

Вот этих прописных истин, к сожалению, не понимал наш император Петр I, когда в 1710 году издал манифест «О запрещении всякого чина людям оказывать Малороссийскому народу обиды, озлобления, укоризны, порицания изменниками и причинять всякие притеснения». Речь, разумеется, об измене гетмана Мазепы, в 1708 году переметнувшегося на сторону шведского короля Карла XII. В манифесте говорилось: «...дабы отнюдь никто не дерзал Нашего Царского Величества верных подданных Малороссийского народа людей изменниками называть, ибо кто тому преступлению невиновен, тому не достоин за другого такую укоризну терпеть, понеже Малороссийский народ и войско Запорожское служили Нам, Великому Государю, верно и к измене Мазепиной не приставали, а которые были в измене, те восприняли достойную казнь, а прочие изменники и воры Запорожцы, по прелести его Мазепиной, из наших Малороссийских городов с ним выезжали». Наказание за

нарушение этого указа предусматривалось вплоть до смертной казни, тем самым лишив русских «Русской Правды».

Не понимала этих истин и императрица Елизавета, подписав в 1742 году именной указ «О неукреплении малороссиян в холопство и непринуждении их во вступление в брак с крепостными женщинами и девицами». Фактически Елизавета подтверждала статус малороссиян, как свободных граждан, на которых не распространялось крепостное право. Этот указ только закреплял существующее положение вещей – малороссияне должны идти не в рабы, а в господа. Системы крепостной зависимости на Украине не было с момента воссоединения в 1654 году до Екатерины II. Только она изменила это положение. Сто с лишним лет Малороссия находилась вне крепостной зависимости. Да, потом Екатерина II подкорректировала это дело, и поэтому на Украине её откровенно ненавидят. Первое, что она сделала, это устроила «румянцевскую опись» – описала имущество украинских помещиков и заставила платить их впервые хоть какие-то налоги. Она распространила также рекрутскую повинность на малороссов. Но вся эта государственная стандартизация Екатерины была быстро отменена последующими императорами, и Александр I, который всегда следовал своей бабушке, говорил, что именно в этом вопросе (отношение к Украине и Польше) он с ней не согласен. И Николай I тратил огромную долю бюджета России, который собирался, в первую очередь, с великороссов, на обустройство Украины. И какое после этого русское национальное единство? Указ придавал русским центральным областям статус прокаженных, от которых нужно было бежать как можно дальше, и любым различиям, даже формальным и едва заметным, придавать форму непреодолимого этнического противоречия, а то и выдумывать эти различия на пустом месте. Какое уж тут общерусское национальное самосознание? А как в свое время сказал Петр Аркадьевич Столыпин: «Народ, не имеющий национального самосознания – есть навоз, на котором произрастают другие народы». И вся дальнейшая история Российской империи только подтверждала этот вывод – за русский счет начали формироваться другие народы, которые тут же начали переходить в оппозицию к своему донору.

Королевство Галиции и Лодомерии с Великим княжеством Краковским и княжествами Освенцима и Затора

Гнилая внутренняя государственная политика огромной империи вызывала только брезгливость и злорадство у ее соседей, и позволяла им использовать наши межнациональные противоречия в своих целях. Особо в этом преуспела Австро-Венгерская империя, в состав которой входило королевство Галиции и Лодомерии с Великим княжеством Краковским и княжествами Освенцима и Затора. Это королевство со столицей во Львове было образовано после первого раздела Речи Посполитой в 1772 году, населенное в основном русинами (самоназвание русняки) — исто-

рическое самоназвание жителей Западной Руси, постепенно почти вытесненное этнонимом «украинцы». И располагалось на территории современных Ивано-Франковской, Львовской и Тернопольской (кроме северных земель) областей современной Украины. Вот это этническое меньшинство и дало возможность австрийцам влезть в наши внутренние проблемы по самые уши, а с началом обострения этих проблем, вызванных неизбежными трудностями Первой Мировой войны, использовать их как ударную силу для нашего поражения.

Немного истории: «Славянская проблема» в Австрии давно приняла самые болезненные формы. В городах господствовала немецкая и венгерская речь. Сторонники славянства же в своих планах обращали взоры к России. Движение славян в Австрии имело отчётливо русофильский характер. Для того, чтобы противостоять России, в Вене была изобретена весьма хитроумная концепция. Её смысл был в расколе славянства и создании среди славянских народов альтернативных центров силы, которые бы ориентировались не на Россию, а на Австрию. Для этого у австрийцев уже были поляки, доставшиеся им по итогам разделов Польши. Но расшатать Российскую империю одними только изначально русофобскими поляками было проблематично. Необходимо было ударить изнутри. И тут очень кстати подвернулись «украинцы», которых поляки старательно возвращали с той же самой целью. Выработав план, австрийцы взяли молодое украинское национальное движение под свою опеку. Разумеется, ни в XIX веке, ни раньше там не было никаких украинцев, а население Галиции называло себя русинами и говорило на русинском диалекте, куда более близком к русскому, чем современная украинская мова. Однако в Галиции, ещё со времён её вхождения в состав Польши, почти не имелось русинской элиты (русины были в основном холопами у местной католической шляхты), а городская буржуазия состояла из поляков, евреев и немцев-колонистов. К тому же Галиция конфессионально подчинялась папе Римскому, поэтому вполне естественно, что львовская униатская семинария стала формировать создаваемую русинскую элиту ценой отказа считать себя русскими. Католический примас Галиции епископ Андрей Анквич выдвинул гипотезу, что русины-украинцы не являются частью русского народа, а происходят от поляков, а их язык — диалект польского, поэтому Львовский университет, находившийся под полным контролем поляков, выступил с инициативой о внедрении польского алфавита вместо русского. А поляк Яков Гловацкий в 1846 году предложил австрийскому правительству подобную практику распространить и на малороссов соседней империи. В 1858 году наместник Галиции граф Агнор Голуховский открыто выступил против использования русинского наречия (который австрийцы и поляки совершенно справедливо считали диалектом русского языка).

Но подобные начинания в Галиции на начальном этапе приживались довольно трудно, поэтому политика украинизации проводилась в несколько этапов

Так, начиная с 1890 года, вводится новое правописание, в соответствии с которым из русской азбуки было удалено три буквы и добавлено две новые, в церквях священникам запрещалось использовать «великорусские слова», так как это приводит «католический народ Галиции» к духовному общению с враждебным русским народом, наименование Малая Россия заменяется на Украину, а термин «украинец» превратился в название этноса, который австрийцы стали считать отдельным народом, никак не связанным с русским. Украинцы же, в знак признательности за лояльность, получили полную поддержку австрийского правительства, а их представители стали избираться в провинциальный сейм Галиции. Своего апогея политика украинизации достигает в 1912 году — австрийское правительство впервые официально называет русских галичан «украинцами». Об этом было заявлено в Акте императора Австро-Венгрии Франца Иосифа о будущем открытии «украинского университета».

Идеологи украинизации

Наиболее яркими сторонниками проводимой политики украинизации среди русинов, несомненно, были основатели «Украинской национально-демократической партии», М.С. Грушевский и И.Я. Франко.

Михаил Сергеевич Грушевский (1866—1934), один из лидеров украинского национального движения, профессор Львовского университета (1894—1914), глава «Учёного общества имени Шевченко во Львове», в дальнейшем — председатель Украинской Центральной рады, академик ВУАН и Академии наук СССР. Основатель украинской научной историографии: Согласно исторической концепции Грушевского, получившей название «Потоковой», украинцы — коренное население на территории «нэзалёжной», существовавшее со времён древних антов и, возможно, являющееся потомками ещё более древних трипольцев (т.н. трипольская культура). Украинцы в Киевской Руси являлись основным населением, от которого происходят русские — потомки окультуренных украинцами диких народов северо-востока, но во времена политического упадка — это имя «було присвоєне великоросійським народом». Наследником государственности Киевской Руси является Галицко-Волынское княжество, а через него — Великое Княжество Литовское.

Иван Яковлевич Франко (1856—1916) — украинский писатель, поэт, публицист. В честь Франко город Станислав переименован в Ивано-Франковск. В 1983 году творческое наследие Франко было издано в Киеве в 50 томах. Для иллюстрации, из творческого наследия посвященного России — «Гнилое болото», 1889 год:

Багно гнилеє між країв Європи,
Покрите цвіллю, зеленню густою!
Розсаднице недумства і застою,
Росіє! Де лиш ти поставиш стопи,

Повзе облуда, здирство, плач народу,
Цвіте бездушність, наче плісень з муру.

Сечевые стрельцы

Но, несмотря на тотальную государственную украинизацию Галицкой Руси, слово «украинец» для русинского населения оставалась еще синонимом «антирусского меньшинства». Поэтому для перелома ситуации были предприняты более энергичные меры. Для чего была использована австрийская армия. Попадая на австрийскую военную службу, русин подвергался мощной идеологической обработке и часто возвращался домой уже убеждённым украинцем. В 1900 году была создана добровольная пожарная дружина «Сичь», которая получила право заниматься военными тренировками, в том числе с использованием оружия. Эта военизированная организация имела чёткую структуру, подразделяясь на поветы, при каждом из которых состоял отряд «пожарных». Во главе организации стоял львовский Сечевой союз. Ну, а в 1912 году в Галиции создается общество «Сечевые стрельцы». Они получили право на ношение оружия, проводили настоящие военные учения и формировали боевые отряды. Впоследствии именно «сечевые стрельцы» стали основой для формирования украинской армии. Буквально перед началом Первой мировой войны, на празднике памяти Шевченко, устроенном «сечевыми стрельцами», собралось целое войско в составе 12 тысяч вооруженных и хорошо обученных людей. Большая часть собравшихся вскоре отправится добровольцами на русский фронт в составе сформированного в Австрии легиона «Украинских сечевых стрельцов». Этот легион был организован по принципам Запорожской Сечи, хотя ни в Галиции, ни в Буковине казаков никогда не было. Вот присяга легиона: «Я, Украинский Сечевой Стрелец, присягаю украинским князьям, гетманам, Запорожской Сечи, могилам и всей Украине, что буду верно служить Родному краю, защищать его перед врагом, воевать за честь украинского оружия до последней капли крови. Помогите мне, Господи Боже и Архангел Михаил. Аминь». Также были созданы спортивные клубы «Сокали», контролируемые националистами, а для подростков – общество «Пласт» — украинское скаутское движение. Затем скауты вливались в ряды уже взрослых украинских национальных формирований.

Митрополит Галицкий и архиепископ Львовский

Поэтому недаром в своих мемуарах бывший командующий немецким Восточным фронтом генерал Макс Гофман (1869 — 1927), а в начале своей службы – специалист по «русским делам», справедливо писал (Записки и дневники. 1914-1918 . Перевод с немецкого. Ленинград. Красная газета 1929): «Создание Украины не есть результат самодеятельности русского народа, а есть результат деятельности моей разведки». Помимо австрийской и немецкой разведок, в деле создания самостоятельной Украины самое непосредственное, а может быть, решающее

значение имел и Ватикан в рамках так называемого «восточного проекта», руками митрополита Галицкого и архиепископа Львовского (с 1901 г.— до смерти в 1944 г.) Андрея (в миру Роман Мария Александр Шептицкий), предстоятеля Украинской грекокатолической Церкви. Из проповеди Шептицкого, на кануне Первой мировой войны: «В огне этой страшной войны куется для нас лучшая доля. По воле Бога — с австрийской державой и династией Габсбургов общая наша доля и недоля... Будьте же до последней капли крови верны императору». После нашего занятия Львова, Шептицкого, за агитацию против России, по приказу генерала Алексея Брусилова, подвергли обыску и арестовали. Из аналитической записки на имя австрийского императора Франца Иосифа за подписью Шептицкого: «Как только победоносная Австрийская Армия вступит на территорию Русской Украины, нам предстоит решить тройную задачу — военной, правовой и церковной организации края для того, чтобы эти области возможно полнее отторгнуть от России... Церковная организация... должна бы преследовать ту же цель: возможно полнее отделить Украинскую Церковь от Русской. Не касаясь вероучений... следовало бы издать ряд церковных постановлений, например, Украинская Церковь изымается из ведения петербургского Синода, запрещается молиться за царя, предписывается молиться за его Величество [Франца Иосифа], [великорусско-московские] святые вычеркиваются из календаря...». (Сергей Викторович Лебедев «Галиция: этническая история»)

Беззубая Россия

Ну а каковы были ответные меры наших властей на украинизацию русинов? Даже когда украинство начинает массово проникать в Россию? Даже когда в 1861 году открывается столичный журнал «Основа», объединивший украинских националистов, вдохновлявшихся примером Галиции? Да практически никакие! Оно и понятно, петербургские аристократические салоны в лучшем случае старались просто не замечать зарождающейся новой угрозы для России, а то и тайно сочувствовали ей, так как для противодействия ей необходимо было обратиться к идеологической консолидации великорусского народа, а именно русского национализма они боялись гораздо больше, чем национализма всех окраинных народов вместе взятых. Лишь радикализм украинствующих интеллектуалов, а также начавшееся в 1863 году польское восстание, к которому примкнули многие украинские националисты, привело к изданию, так называемого, «Валуевского циркуляра», запретившего украиноязычную прессу. Это формальное запрещение, не затронувшее глубинные причины происходящих событий, лишь сослужило огромную службу австрийско-польской пропаганде, которая стала рассказывать про то, как русские угнетают украинцев и привело дополнительных adeptов к начавшемуся процессу украинизации русских людей.

Агатангел Крымский

В качестве наглядного примера эталонной русофобской мобилизации и создания украинской нации на пустом месте можно привести деятельность человека, не имеющего ни к украинцам, ни к русским никакого отношения – яростного патриота Украины, Агатангела Крымского (1871 – 1942), ставшего одним из основателей Украинской академии наук, сразу после развала Российской империи, еще при гетмане Скоропадском. Агатангел этнически – крымский татарин, родившийся в небольшом городе Владимир-Волынский, на территории Волынской области, который под действием украиноязычной пропаганды уже в достаточно зрелом возрасте выбирает украинский язык в качестве родного, в противовес русскому, и приступает к научной деятельности по систематизации украинского языка. Он является автором «Украинской грамматики», вышедшей в начале 20 века. А в рамках «Комиссии живого украинского языка», в сотрудничестве с другими языковедами, опубликовал в 1918 году многотомный российско-украинский словарь (Російсько-український словник). (Слово русский, украинцы, как и поляки – не признают, мы для них, только – россияне – злобные москвиты) Также в 1921 году Крымский выступил составителем первого издания «Главных правил украинского правописания», которыми во многом пользуются и до сих пор. Так что, украинец не нация, а состояние души! А подобной скрытой русофобией, к сожалению, была глубоко заражена часть Российской империи, особенно ее правящий класс.

Терезин и Талергоф

Поэтому вполне предсказуемо, что когда австрийцы перешли к открытому геноциду русских в Галиции, когда Карпатских русин начали буквально вырезать примерно за год до начала Первой Мировой, то Петербург и на эти преступления постарался закрыть глаза. Австрийские власти арестовывали всех без разбору. Обучение русскому языку в Галичине приравнивалось к госизмене. Сам же русский язык подвергался запрету. Известно, что в 1913 году при конвоировании арестованных русинов надсмотрщики зарубили саблями 50 арестантов. А после объявления мобилизации австрийской армии были закрыты все оставшиеся галицко-русские институты, организации, бursы, приюты, редакции газет, учреждения. Всё имущество подверглось грабежу и разгрому. Также по приказу властей Австро-Венгрии были созданы концлагеря для содержания несогласных. Наиболее жуткими из таких лагерей слыли Терезин в Северной Чехии и Талергоф в землях Штирии, где было уничтожено более 60 000 представителей русинского народа, а счет всех уничтоженных в Галиции шел на несколько сотен тысяч человек.

Самым же ужасным в этом русском геноциде было то, что в нем помимо немцев, мадьяр, евреев, цыган..., самое широкое участие приняли вчерашние русские, манкурты, не помнящие родства, новые

«мазепинцы». О которых Василий Романович Ваврик (1889—1970) — русский (галицко-русский, русинский) писатель, поэт, литературовед, историк, исследователь фольклора; один из наиболее ярких представителей галицко-русского движения в XX веке, узник Терезина и Талергофа, в очерке «Терезин и Талергоф», сказал так: «Жажда славянской крови помрачила умы и помыслы военных и мирских подданных Габсбургской монархии. Наши братья, отрёкшиеся от Руси, стали не только её прислужниками, но и подлейшими доносчиками и даже палачами родного народа. Ослеплённые каким-то дурманом, они исполняли самые подлые, постыдные поручения немецких наёмников».

Первая мировая война для России во многом как раз и разворачивалась на землях Галиции. Так в 1914–1915 годах большая часть русских земель Австро-Венгрии временно вошла в состав Российской империи – было создано Галицкое генерал-губернаторство. В «Очерках русской смуты» участник боевых действий в Галиции в 1915 году Антон Иванович Деникин писал: «Помню дни тяжкого отступления из Галичины, когда за войсками стихийно двигалась, сжигая свои дома и деревни, обезумевшая толпа народа, с женщинами, детьми, скотом и скарбом... Марков шёл в арьергарде и должен был немедленно взорвать мост, кажется, через Стырь, у которого скопилось живое человеческое море. Но горе людское его тронуло, и он шесть часов ещё вёл бой за переправу, рискуя быть отрезанным, пока не прошла последняя повозка беженцев». А большая часть оставшихся галичан, кто добровольно, кто под угрозой смерти или тюрьмы – забыли о своих русских корнях и стали считать себя украинцами. Таким образом, ценой огромной крови русского народа, идея «украинства» получила дорогу в жизнь. Вот об этом нам, русским, и не стоит забывать, ибо, как говорил товарищ Черчилль: «Народ, у которого нет истории, не имеет будущего».

Глубинные причины раскола

Поэтому сейчас, когда рушатся старые устои и многим начинает казаться, что все старые проблемы можно разрешить одним махом, в том числе и закончить русско-украинские разборки, то необходимо помнить свою историю и постараться понять суть нашего конфликта. Понять, что наш раскол начался не вчера и не сегодня, что начался ни в каком не в 2014-м и даже не в 1991-м, что этому противостоянию много сотен лет. Поэтому не надо спешить, суетиться, стараться сразу же забрать потерянные территории, каким бы заманчивым и легким такое наше возвращение на старые границы, на первый взгляд, ни казалось бы. Необходимо понимать, что аншлюса нет, и не будет, Украина не Австрия для Германии. Поэтому тут же встанет вопрос, а что с украинцами делать? Попытка купить их, как покупали в Российской империи и Советском Союзе, ни к чему хорошему не приводила и не приведет, нельзя же много раз наступать на одни и те же грабли. Поэтому нам необходима победа на высшем приоритете. А для этого необходимо понять

глубинную причину раскола, установить подлинную природу зашкаливающей звериной ненависти, какой пропитано сегодня почти все украинское общество. Не один же Запад в этом виноват, хотя и его заслуг в создании этой ненависти отвергать не стоит. Необходимо признать, что главная заслуга Запада заключается в том, что он начавшиеся процессы размежевания использовал в своих целях. И обвинять его в этом глупо и нерационально – враги были, есть и будут, «а для того щука в озере, чтобы карась не дремал»!

Империя наоборот

Сегодня вполне ясно, что наше поражение в русском национальном строительстве имеет вполне объективные причины, вызванные нарушением законов природы и заменой их на ложные цели и демагогию эпохи Просвещения. Социальные законы столь же нерушимы, как и законы термодинамики, или, например, законы сопромата. Безудержное имперское строительство, безмерное расширение, при котором мы разменяли подлинное народное единство на видимость величия, получив на выходе этнически лоскутное одеяло, которое тут же начало распадаться при малейшем дуновении враждебного ветра. Мы, по словам Козьмы Пруткова, попытались «объять необъятное». Мы нарушили баланс между своими и чужими, в результате не удержали своих, но и чужих не сделали своими. Русификация, «русский плавильный котел», в котором была выплавлена русская нация, это был для нас уникальный случай, как из-за используемых этнических ингредиентов, исторических обстоятельств, так и времени выплавки. Недаром, ни один народ, попавший уже под влияние Российской империи, не был русифицирован. Мы забыли собственный исторический опыт московской унификации, когда политика борьбы с междоусобицей была поставлена во главу угла, и любой сепаратизм пресекался на корню. Московские Рюрики прекрасно знали законы национального и государственного строительства, и вполне осознанно пытались сохранить баланс между «своими» и «чужими», используя для этого всю мощь государственного принуждения. Они прекрасно осознавали, что этнические особенности народов, это не блажь, не пережитки прошлого, которые необходимо искоренить любыми драконовскими методами, заменив их симулякрами типа «историческая общность советских людей», «дорогими россиянами», а способ выживания этноса во враждебном окружении, и приспособляли свое государственное строительство, по мере возможности и понимания, к этим законам. Потому русское этническое ядро не рассыпалось и до сих пор. Так что, главным внутренним историческим проигрышем русского государства, сегодня имеющим для нас глобальные последствия, является забвение собственно русских национальных интересов при строительстве империи – в строительстве «империи на оборот», забыв, что империя – это когда ей платят, а никогда она является «дойной коровой».

В результате, совсем нам чуждые народы, попав под имперский каток, для своего этнического вы-

живания и сохранения минимальной своей степени свободы, вынуждены были демонстрировать услужливость и законопослушность. Поэтому и экономические дотации центра, и даже территориальные приращения за счет исторических русских земель, они воспринимали и воспринимают не как братскую помощь русского народа, в бескорыстность которой они и не собирались никогда верить, а как своеобразную дань, как покупку, как плату за их лояльность. Так что вполне естественно, что как только давление имперского центра, который они никогда не считали своим, стало ослабевать, все это лицемерное лоскутное одеяло под названием Советский Союз, с треском разлетелось по этническим границам. А русские, как главный инструмент имперской власти, руками которых раньше покушались на их национальную идентичность, всякими интернациональными глупостями, были объявлены главными врагами и, как проигравшие, стали ответственными за непомерные амбиции утопических социальных экспериментаторов.

Эталонная русофобия

Вот как об этом своей книге «Враг народа», в 2008 году, на примере Таджикистана написал Дмитрий Олегович Рогозин: «Характерно, — что первыми жертвами озверевших сепаратистов становились русские мирные жители. Например, таджикской резне между «вовчиками» и «юрчиками» предшествовали расправы в Душанбе и других городах над русским населением. В середине февраля 1990 года национал-исламисты буквально растерзали полторы тысячи русских мужчин и женщин в Душанбе. Женщин под грохот автоматных очередей и гогот насильников заставляли раздеваться и бегать по кругу на площади железнодорожного вокзала. Эти леденящие кровь истории, о которых упрямо молчит российское телевидение «во избежание разжигания межнациональной розни», вы и сейчас можете услышать от чудом оставшихся в живых русских беженцев, которые вот уже более 15 лет пытаются найти кров, гражданство, сочувствие и поддержку у российских властей. Бесплезно. Этим господам и тогда было наплевать на геноцид русского народа, брошенного на произвол Горбачевым и демократами, наплевать и сейчас. Ни крики умирающих младенцев, ни стоны изнасилованных русских девушек не тронули сердца банды честолюбцев и воров, дорвавшихся до власти. Ведь убивали русских, а русских защищать не следовало! Полуживая КПСС и полурасложившийся от массового предательства КГБ не были способны удержать страну от распада...»

Американский плавильный котел

Так было всегда и везде, где нарушались основные законы национального строительства. Сейчас на пороге подобных испытаний стоят благословенные Соединенные Штаты Америки. Да, там, до поры до времени, прекрасно работал «американский плавильный котел», пока в расплавляемый этнический

микст, в крайнем случае, попадали «дикари», типа Осипа Лозинского, выходца из Волынской губернии, столь образно описанного в изумительной новелле В.Г. Короленко «Без языка» в 1895 году. А как только пошли совсем другие ингредиенты, не желающие расставаться со своей национальной и расовой исключительностью, вдобавок, политически ориентированные на другие центры силы, то «плавильный котел» пошел в разнос. И сейчас можно только гадать, когда он взорвется, и кто погибнет под его обломками. А взорваться он должен обязательно, иного не дано.

Философский Собор

Казалось бы, все элементарно просто, все предельно наглядно, все перед глазами, никаких тайн и недоговорок. Но нет! Кровавейшего распада Российской империи и не менее трагического распада Советского Союза оказалось для многих недостаточно. Принципиально не хотим учиться на своих ошибках. Когда Бог хочет наказать человека – то он лишает его разума. В любом деле – «в начале было Слово», поэтому, прежде чем, что-либо сказать, или, что-либо посоветовать, а тем более учить, надо «фильтровать базар», надо нести за него ответственность. Злоупотребление доверием – одно из самых страшных преступлений. Недопустима праздная болтовня, особенно приправленная слащавой, изначально лживой, утопией построения всеобщего Рая на земле, к которой мы, русские, оказались так, к сожалению, склонны. Эта ложь, паразитирующая на христианской традиции, на библейских образах и сюжетах, искажая их, для многих из нас, как наркотик для наркомана, погружает нас в мир несбыточных иллюзий и надежд, вливает в наше сознание абсолютно не евангельские представления. И результат примерно тот же самый – полное разрушение, как физическое, так и нравственное. Грезы наяву, пустые мечтания, попытка ухода от разрешения реальных проблем в мир выдуманной гармонии и всеобщего счастья, не менее разрушительны, как для отдельного индивидуума, так и для национального сообщества в целом. Навязанные несбыточные иллюзии и надежды более опасны, чем прямая открытая агрессия. Во время войны – человек воюет, и далеко неизвестно, кто, в конце концов, победит. А сладостное забвение – это однозначно – смерть, или, в случае пробуждения – апатия и разрушение личности.

Для иллюстрации: «Второй Большой Философский Собор», прошедший в конце ноября, начале декабря 2023 года. Как заявлено организаторами: «Место – Россия, планета – Земля, Солнечная Система. Главная тема – «Русский миф как основание русской идеи», на основе русского логоса в мистике Даниила Андреева».

Цитата из романа Даниила Андреева «Роза мира», использованная в презентации Собора: «... сознанию российского сверхнарода христианский миф с самого начала сообщил предчувствие именно всемирной миссии – не миссии всемирного державного влады-

чества, но миссии некоторой высшей правды, которую он должен возвестить и утвердить на земле на благо всем...»

Несколько слов о самом Данииле Леонидовиче Андрееве. Андреев (1906—1959) — русский и советский поэт, писатель, философ, представитель «серебряного века» русской культуры, сын писателя Леонида Николаевича Андреева (1871—1919) и внучатой племянницы Тараса Шевченко Александры Михайловны, урожденной Велигорской (1881—1906). Фронтовик, состоял в похоронной команде, был награжден медалью «За оборону Ленинграда». В 1947 года Андреева арестовали по 58-й статье, обвинив в создании антисоветской группы, антисоветской агитации и террористических намерениях. Особое совещание приговорило его к 25 годам тюрьмы. В 1957 году освобожден из-под стражи, а Пленум Верховного суда СССР пересмотрел его дело и реабилитировал. Автор мистического сочинения «Роза Мира», начатого в 1959 году.

Ну, с Андреевым – ясно, не совсем здоровый человек, склонный по его же словам, к беспредметному мечтанию с раннего детства, которому слышались голоса, «постепенно наплывавшими оттуда в круг сознания». Не о нем речь. Речь о людях, которые на полном серьезе, весь этот бред воспаленного воображения, мир оккультизма, бесовскую прелесть, правда, облеченную в красивую художественную форму, пытаются нам вновь, который уж раз, «впарить», как истину в последней инстанции. Будто и не было катастрофично трагического XX века для русского народа, а наши записные философы, как слепые котята, еще не обсохшие, как с чистого листа, все продолжают нам бубнить про некое светлое будущее всего человечества, про сверхмиссию русского народа, про бескорыстное русское самопожертвование... «Роза мира не есть религиозное учение прошлого. Она есть религиозное и социально-этическое учение будущего» – Андреев. Так что это, глупость или сознательное желание окончательно добить Россию, прикрытое демагогией философского диспута?

Владимир Владимирович Путин

Всем этим интеллектуальным паразитам за русский счет очень четко, конкретно и ясно ответил наш президент Владимир Владимирович Путин 28.11.23.г. на «Всемирном Русском Народном Соборе». Отвечая на вопрос «Что такое Русский мир?», он сказал: «Тема нынешнего Собора – «Настоящее и будущее Русского мира». Русский мир – это все поколения наших предков и наши потомки, которые будут жить после нас. Русский мир – это Древняя Русь, Московское царство, Российская империя, Советский Союз, это современная Россия, которая возвращает, укрепляет и умножает свой суверенитет как мировая держава. Русский мир объединяет всех, кто чувствует духовную связь с нашей Родиной, кто считает себя носителем русского языка, истории, культуры независимо даже от национальной или религиозной принадлежности. Но хочу подчеркнуть: без русских как этноса, без русского

народа нет, и не может быть Русского мира и самой России. В этом утверждении нет какой-то претензии на превосходство, на исключительность, на избранность. Это просто факт, как и то, что в нашей Конституции чётко закреплён статус русского языка как языка государствообразующего народа».

Еще бы от себя только добавил, что мы, русские, никому ничего не должны и никому ничем не обязаны, кроме самих себя. Для нас есть только наши русские национальные интересы, отстаивать которые мы должны любыми возможными способами, и никак иначе!

Конечно, такая постановка вопроса, да еще устами президента, далеко не всем нравится, привыкли веками сидеть на шее русского народа, да еще его и хаять, то им не так, то им не эдак, то ли дело в Европе, на благословленном Западе..., а тут Расея, Рашка, кому она нужна самобытная русская страна-цивилизация? Отсюда и скрытый саботаж, даже цензура президента. Но и здесь нет ничего нового, примерно также кривили морду часть зараженных Западом бояр из окружения Ивана Грозного, когда на «Стоглавом Соборе» 1551 года был взят курс на построение независимого, самодостаточного и унитарного русского государства. Тогда Ивану Грозному победить не удалось, несмотря на всю его решимость и опричнину. Слишком силен оказался враг внутренний, а поражение в Ливонской войне поставило на многие столетия крест на всей русской самостийной эсхатологии. Но, похоже, что сегодня мы, почти незаметными шажками, потихоньку, вновь возвращаемся на свою столбовую дорогу русской истории. И победа или поражение в начавшейся цивилизационной войне уже в наших руках.

Новый курс

Поэтому задача изначально разбивается на два этапа. Первый, самый главный – нейтрализация врага внутреннего, в первую очередь, на идеологическом фронте, враг должен быть разбит в открытых дискуссиях, не оставляющих ему ни одного шанса на победу. Нужно убедить его, в лице колониальной элиты, а самое главное, в лице интеллектуального обслуживающего персонала, что сопротивление бесполезно. Что, в отличие от времен Ивана Грозного, сегодня время другое, Западный мир начал на глазах склоняться к упадку, эпоха модерна закончилась, старые центры управления стремительно теряют влияние, мир пошел в разнос. И для выживания придется на ходу, во многом методом проб и ошибок, вырабатывать новый курс, а он предлагает в том числе, на новом уровне, и возврат к экзистенциальным наработкам XVI века. А если вы не согласны, то предложите другой, только не демагогический вариант, способный разрешить современные, суицидальные проблемы нашей цивилизации.

Во-вторых, это полный выход из-под культурологического влияния коллективного Запада, и нейтрализация его внутренних агентов влияния. И здесь вновь придется вернуться к роли Украины в нашей

истории. Еще раз напомним, что на Украине противостояние между Третьим Римом, как наследником византийского ортодоксального православного духа, и «западничеством» прямо вылилось в бесконечный конфликт, ядовитые метастазы которого вот уже несколько столетий, особенно начиная со «Смутного времени», отравляют русское национальное единство. Поэтому необходимо раздавить Украину, не столько на поле боя, а раздавить как проект. Больше никакого «добровольного вхождения», как субъекта, в состав России, никакой самостийности. Украину, возможно рассматривать только, как россыпь отдельных провинций, с дальнейшей жесткой сепарацией населения на своих и чужих. Да и с точки зрения элементарной справедливости это необходимо. Законы талиона, т.е. равного возмездия и в настоящее время служат исходным началом уголовного наказания. Ветхий Завет содержит одну из древнейших известных формулировок этого принципа — «око за око», которая является цитатой из Исх. 21:23—27, повторённая также в Лев. 24:20. Так что, когда спикер Верховной рады Руслан Стефанчук заявляет, что закон о национальных меньшинствах, принятый на Украине в декабре 2022 года, не распространяется на русских; что представители русского народа не могут иметь привилегий на Украине; что на Украине «нет, и не может быть» русского национального меньшинства, а права русских должны быть ущемлены, то подобные заявления должны быть сурово наказаны. А единственно достойным наказанием за совокупный ущерб, причиненный интересам России – только полный демонтаж Украины.

Русская Воля

Помимо веры в различные утопии, у нас, у русских, есть еще один массовый недостаток – это необоснованный гуманизм, всепрощение, в стиле «подставь левую щеку», опять же от буквального прочтения «Святого Писания», от нашего упрощенного понимания Промысла Божьего, попытки понять изначально непонятное и «вместить». Причем, этот недостаток мы пытаемся представить как нашу добродетель, как наше достоинство, и даже, как наше превосходство над окружающим миром. И очень обижаемся, когда наши противники интерпретируют наше великодушие, желание идти на компромисс, договориться, как слабость, как неуверенность в себе, как отсутствие русской воли. И во многом они правы: «Мир на любых условиях – смерть», ибо нельзя забывать учения Святых Отцов: Свяtitель Иоанн Златоуст. Против иудеев (Слово 4): «Что бывает по воле Божией, то, хотя бы казалось и худым, лучше всего; а что противно и не угодно Богу, то, хотя бы и казалось самым лучшим, хуже и беззаконнее всего. Если кто даже совершит убийство по воле Божией, это убийство лучше всякого человеколюбия; но если кто пощадит и окажет человеколюбие вопреки воле Божией, эта пощада будет преступнее всякого убийства. Дела бывают хорошими и худыми не сами по себе, но по Божию о них определению».

О ЧАСОВОМ ИСКУССТВЕ, ТРЁХ ПРОЦЕНТАХ, АРТИЛЛЕРИИ И ФИЗКУЛЬТУРЕ

Документальное эссе

Лев Файвишевич Беккер. 1945 г.

Сергей ГЛОТОВ

Фото из архива семьи И.Л. Беккера

Настоящее имя отца известного всей Пензе организатора спортивной жизни пединститута, председателя пензенского отделения ДСО «Буревестник», отличника физической культуры, ветерана Великой Отечественной и просто никогда не унывающего жизнелюба Льва Фаддеевича Беккера (1923–1987) – вовсе не Фаддей, а Файвиш, и был он часовых дел мастером.

«Дэр зэйгер гейт, ун ди цайт лэйфт!» («Часы идут, а время бежит!» идиш) Только после тщательной проверки следует браться за устранение любой неисправности, а, если залезть отверткой просто так, можно только навредить...» – с детства остались в памяти героя нашего рассказа слова отца.

«Нем дайн цайт! («Не торопись!» идиш)» – вторила своему супругу Рахиль, наставляя маленького Лёву.

Ребёнок рос подвижным и весёлым, но при этом послушным и хорошо обучаемым. На всю жизнь он перенял главные навыки отца – специалиста по точной механике: развитую моторику рук, точность, усидчивость, спокойствие, чистоплотность, а также понимание матчасти – без этого никуда. Свободное от учёбы время мальчик посвящал любимому делу – физической культуре. Как и все его сверстники, он занимался всеми её видами сразу: летом и в спортзале – летними, а зимой – зимними.

Куда бы Льва затем ни бросала судьба, он и в учёбе, и за боевым орудием, и в спорте, и на руководящем посту, и за рулём автомобиля жил согласно философии часового искусства: жизнь – тонкий и точный механизм, а мелочи жизни – его части. Если даже самой маленькой детали не придать значения, это приведёт к расбалансировке или даже поломке.

Он принадлежал к тому поколению, которое после Великой Отечественной войны образно называли неуспевшим, недомеч-

тавшим, а чаще всего – «огненным выпуском».

Первое утро его взрослой жизни, с аттестатом об окончании пензенской средней школы № 1 им. В.Г. Белинского пришлось на 22 июня 1941-го. После выпускного бала он не думал о смерти. Он мечтал о послевоенной жизни, которая непременно будет: «Вот вернусь – поступлю...»

В середине 1970-х годов в одном из официальных докладов, посвящённых Дню Победы, прозвучало, что из мужчин, родившихся в нашей стране в 1923 году, до своего 50-летия дожили всего три (!) процента. Может быть, осознание именно этой удачи было причиной того, что до конца его дней с его лица не сходила ослепительная и озорная улыбка. В сочетании с вечными шуточками и присказками она позволяла тем, кто не знал историю его жизни, думать, что перед ними беспечный везунчик, привыкший жить в своё удовольствие.

Между тем, как далёкий от мистики материалист и убеждённый советский человек он воспринимал своё возвращение из ада войны как некую случайность, даже несколько незаслуженный им подарок судьбы. Он до конца своих дней стеснялся говорить о том, что ему пришлось пережить на фронте, ведь, тогда бы пришлось рассказать о тех, кто казались ему сильнее, умнее и опытнее, но к кому жизнь была не столь благосклонна. Именно поэтому он пытался жить и творить за всех, кто не вернулся с кровавых полей Второй мировой:

*Гляди, гляди в минувшее, старик!
Твое везенье, может быть, таится
В пушинке тополиной, что на миг
У снайпера повисла на реснице.*

*Живи – и помни средь земных забот,
Что для других все кончилось иначе, –
И их невольно оскорбляет тот,
Кто видит смысл в своей слепой удаче.*

Вадим Шефнер

Уже через несколько недель после окончания школы Лев оказался в одном из самых зловещих мест России – селе Тоцком Оренбургской области. Юноша с первого дня прочувствовал на себе

В минуты затишья между боями (1944 г.)

С однополчанами. 2-ой ряд 2-ой слева (1945 г.)

тяжёлый дух этой земли, истоптанной до него за несколько десятков лет миллионами пар солдатских сапог как русских солдат, так и военнопленных десятков национальностей, многие из которых в этой земле и нашли своё успокоение.

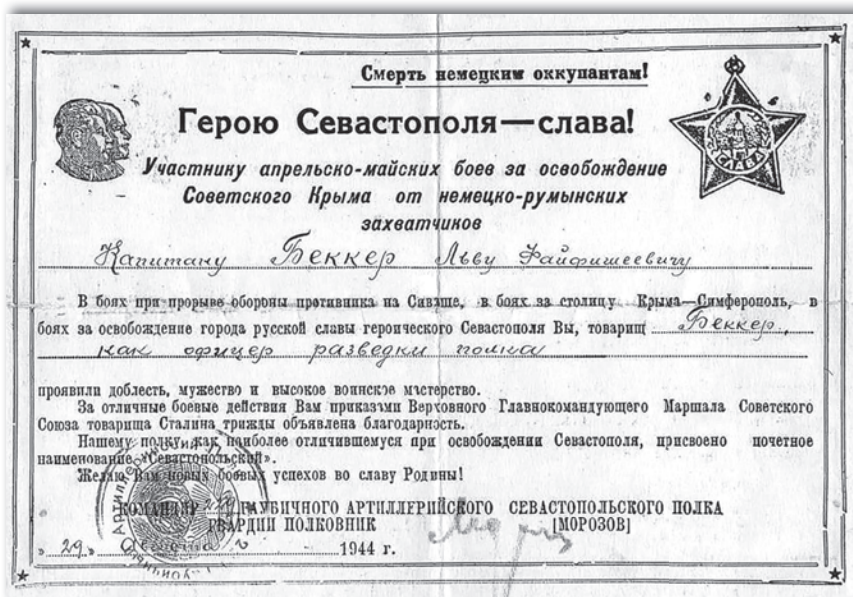
В 1941–1945 годах на Тоцком полигоне проходили подготовку советские солдаты перед отправкой на фронт Великой Отечественной войны. Здесь получил первичные навыки ратного дела и юный Лев, приписанный к артиллерии.

По удивительному стечению обстоятельств, всего через пару недель командование направило его в родную Пензу. Естественно, не домой, а на военное обучение. В декабре 1941-го он окончил Пензенское артиллерийское

училище, получил звание лейтенанта, а лютый зимой этого года уже воевал командиром огневого взвода 140-й стрелковой дивизии.

Выдержка и спокойствие, глазомер сына часовщика, хорошее знание артиллерийского дела, а также быстро освоенные командные навыки вкупе с личной удачей уже на следующий год добавили ему на погоны – по звёздочке, а на грудь – несколько медалей.

В разгар войны он сражался на Северо-западном фронте командиром батареи 1230-го тяжёлого артиллерийского полка резерва Главного командования. После «коренного перелома», в 1943-м уже в звании капитана служил начальником разведки гаубичного полка на Втором Белорусском,

Благодарность от командира полка (1944 г.)

Благодарственное письмо от Военного Совета фронта. 1945 г.

Грамота от Комитета по делам физической культуры и спорта. 1949 г.

затем – начальником штаба артиллерийского полка 26-й артиллерийской дивизии на Первом Белорусском фронте.

Капитаном артиллерии в должности начальника строевого отделения родной дивизии, к концу войны прославленной и носящей звучное имя 26-й артиллерийской Сивашско-Штеттинской дважды Краснознаменной ордена Суворова дивизии Северной группы войск Лев Файвишевич демобилизовался.

За перечнем этих формальных сведений скрываются более конкретные факты судьбы фронтового офицера: участие в обороне

Кавказа, в освобождении Крыма, Белоруссии, Польши, два боевых ордена, свыше десятка медалей (две из них – польские), неоднократные благодарности командования.

Вот как фронтовой рапорт описывает всего лишь один день из жизни нашего земляка – героя Великой Отечественной Льва Беккера: «8 февраля 1945 г., находясь на наблюдательном пункте и корректируя огонь дивизиона, капитан Беккер уничтожил три автомашины и 36 гитлеровцев. Противник перешёл в контратаку, угрожая прорвать оборону. Благодаря превосходным си-

лам, фашистам удалось просочиться через боевые порядки и окружить наблюдательный пункт. Тов. Беккер организовал круговую оборону и в решающую минуту поднял пехоту в контратаку. В рукопашной схватке он уничтожил шесть гитлеровцев и пять взял в плен (один из них офицер). Всего в этом бою он лично уничтожил 13 солдат и офицеров противника. Командир 205-го гаубично-артиллерийского полка полковник Гончаренко».

С первых дней возвращения домой в августе 1946-го – в аккурат ко Дню физкультурника – он сменил китель даже не на широкие по моде того времени парусиновые рубашку и штаны, но на спортивное трико. Молодому парню всё время хотелось бежать и вдыхать чистый родной пензенский воздух, в котором не было привычного смрада войны: кисловато-удушливого запаха взрывчатки, солянки, пота, крови и нечистот.

Ему тогда было всего лишь 23 года – совсем немного, но в мирное время в этом возрасте обычно заканчивают институт и идут работать по специальности, а у Льва за плечами – ни того, ни другого. Он с жаром принялся навёрстывать упущенное, причём почти сразу стал совмещать учёбу и работу: через год – позади шестимесячные курсы при Пензенском ОблОНО; через два года – Пензенский техникум физической культуры, а ещё через пять лет (1953 г.) – заочно окончен Московский институт физической культуры им. И.В. Сталина. Символично подводя итог этого судьбоносного года, 31 декабря он сыграл свадьбу. Его избранницей на всю жизнь стала юная лаборантка рентгенкабинета Римма Акимовна Дубровина, которая в последствие станет учительницей английского языка.

Он работал по любимой профессии сразу в нескольких школах города, был директором Школы спортивной молодёжи. В техникуме, который ещё недавно окончил сам, трудился преподавателем гимнастики, а в год открытия факультета физического воспитания пединститута им. В.Г.

Белинского (1956 г.) перешёл туда на работу в должности сперва ассистента, а затем и старшего преподавателя единственной на тот момент факультетской кафедры, которую возглавлял также фронтовик и профессиональный физкультурник Самуил Ефимович Френкель (1919–1968).

К моменту первого выпуска (1961 г.) на факультете действовала уже не одна, как при открытии, а целых три кафедры, на которых полным ходом шла учебно-воспитательная и научная работа. Одна из них (кафедра физического воспитания ПГПИ им. В.Г. Белинского) взяла на себя функцию межфакультетской. Её первым заведующим стал Лев Файвишевич Беккер. На этой должности он пребывал почти 20 лет, заложив за это время спортивно-педагогические традиции, которые не только остаются незыблемыми по сей день, но и давно воспринимаются всеми студентами и сотрудниками пединститута как сами собой разумеющиеся вещи.

Умелый и чуткий организатор, активный «не то что бы спортсмен, но образцовый советский физкультурник» (по выражению Игоря Львовича – сына Л.Ф. Беккера), авторитетный общественник Лев Файвишевич постоянно находился в гуще событий как профессиональной, так и личной жизни воспитанников и сотрудников.

Как бывший полевой командир, он всегда понимал, что самое ценным ресурсом являются люди. С ними всегда непросто, они все разные, часто непредсказуемые, но других быть не может. Этот принцип он воплотил и на гражданке, собрав на вверенной ему кафедре замечательную подборку сотрудников. Большинство из них имели авторитарный вплоть до грубости нрав советских тренеров, а он мог одной лишь шуткой и улыбкой погасить назревающий конфликт и настроить механизм работы коллектива так, что непохожие друг на друга люди начинали действовать согласованно, точно детали часов в руках его отца.

Авторитет Льва Файвишевича в вузе обусловил и его выдвиже-

После занятий со студентами у входа в ЦПКИО им. В.Г. Белинского со стороны ул. К. Маркса (60-е годы)

У физмата ПГПИ им. В.Г. Белинского во главе колонны с оркестром (70-е годы)

На любимом Москвиче. 70-е годы

С коллегой на субботнике в ПГПИ им. В.Г. Белинского (70-е годы)

Преподаватель в автошколе (80-е годы)

ние на должности председателя профкома пединститута. Масса предотвращённых увольнений, благополучно разрешённых конфликтов, сохранённых семей, полученных квартир – таков результат этой многолетней работы. «Сочувствовать и помогать» – так он сам определял свой принцип.

Благодаря Льву Файвишевичу в пединституте был реализован ряд педагогических проектов, способствующих улучшению физического и военно-патриотического воспитания студентов. Одним из них является зимний лыжный агитпоход, проводящийся на сегодняшний день свыше 60 раз. Участвуя в этом мероприятии, студенты совершенствовали навыки межличностного взаимодействия, выступления перед зрителями, выживания в экстремальных условиях.

Лев Файвишевич активно участвовал в подготовке и проведении легкоатлетической эстафеты в честь Дня Победы, вузовских спартакиад и других соревнований. В начале 70-ых по его инициативе в пединституте был создан

факультет военно-патриотического воспитания. Добровольно записываясь на этот факультет, студенты не только крепили патриотический дух, но и, например, учились водить мотоцикл. Самые смелые из них приобретали навыки стрелковой подготовки и даже прыгали с парашютом.

В течение многих лет Лев Файвишевич организовывал работу летних спортивных лагерей в посёлке Ахунах, селе Луговом Пензенской области и в Крыму. Каждое лето с середины 60-х до середины 70-х он был бессменным директором спортлагеря на Белом озере на границе Пензенской и Ульяновской областей. Поиск персонала для работы в лагере, материально-техническое снабжение, транспорт, подбор контингента студентов – все эти вопросы решались под его руководством. А давняя мечта ветерана – купленный только в конце 60-х «Москвич-412», за рулём которого он гонял, постоянно подвозя кого-то от Пензы до Белого озера, воспринимался персоналом лагеря и его студенческой сменой как служебное авто.

При этом Лев Файвишевич не забывал и семью, воспитывая вместе с супругой подрастающего сына Игоря, унаследовавшего, как покажет будущее, от отца – любовь к физической культуре, а от матери – к изучению английского языка. С шести лет под руководством отца Игорь (в будущем кандидат педагогических наук и профессор пединститута) прочно стал на лыжи.

Своеобразным «дембельским аккордом» перед окончательным уходом из пединститута на заслуженный отдых стало руководство строительством лыжной базы. Более полувека одноэтажное сооружение позади старого корпуса физико-математического факультета воспринимается всеми, кто учился или работал в ПГПИ им. В.Г. Белинского, как часть общего замысла. Между тем, эта одноэтажка, где нашла себе место размещения не только лыжная база, но и межфакультетская кафедра физического воспитания, была построена из остатков стройматериалов при сооружении корпуса №1 по инициативе, по плану и под ру-

Лев Файвишевич Беккер. 80-е годы

ководством героя нашего повествования.

Необходимый в этом деле опыт строительства у Льва Файвишевича имелся. Своими руками он построил и затем десятки лет благоустраивал собственный частный дом недалеко от места работы. На участке он насадил сад, ухаживал за яблонями, стремясь создать для близких (в том числе престарелому отцу) атмосферу максимального уюта.

Этот уют ощущали не только близкие, но и коллеги. Например, день рождения у Льва Файвишевича выпал на 8 мая – канун Дня Победы, и коллектив кафедры приходил в этот день к «шефу» домой, чтобы поздравить его сразу с двумя праздниками. На этих встречах было много радости и смеха, а жена Римма Акимовна с удовольствием брала на себя роль радушной хозяйки.

На протяжении многих лет у ветерана было увлечение – он запоем читал сотни книжек карманного формата серии «Библиотека военных приключений». Часто при чтении с его лица не сходила то ли улыбка, то ли усмешка.

– Пап, ты же про войну читаешь. Почему смеёшься всё время? – не выдержал однажды и

На встрече с ветеранами в ПГПИ им. В.Г. Белинского (80-е годы)

На встрече с однополчанами в Севастополе (1984 г.)

задал ему вопрос уже взрослый сын.

– Знаешь, Игорь, тут такие сказки про войну пишут, мне просто смешно, но оторваться не могу, до чего интересно! – ответил ветеран.

Сын понимающе кивнул, поскольку ему, с юности интересовавшемуся психологией (в будущем – профессору кафедры педагогики), был хорошо известен открытый ещё Зигмундом Фрейдом механизм самозащиты психики от чрезмерной эмоцио-

нальной нагрузки под названием «вытеснение в подсознание» или мотивированное забывание.

На пенсии его жизненный опыт и педагогический талант тоже нашли себе применение. Он работал завучем в спортивной школе и преподавателем ПДД в Пензенской автошколе Всесоюзного добровольного общества автомotoлюбителей.

Лев Файвишевич Беккер скончался 18.10.1987. Похоронен на Западнополянском кладбище г. Пензы.

«...В ОДНОЙ НЕВЕРОЯТНОЙ СКАЧКЕ ВЫ ПРОЖИЛИ СВОЙ ЯРКИЙ ВЕК...»

Франсиско Гойя. Офорт №7 из серии «Бедствия войны»

Олег АНТОНОВ

художник, краевед
oleg_ant64@mail.ru

Последние защитники бастиона перебиты, и Сарагоса вот-вот падет, но французы рано торжествуют. Над истерзанными телами артиллеристов, у запала огромной пушки, вдруг возникла хрупкая фигурка женщины с зажженным фитилем в руке...

Этот эпизод войны 1808 года запечатлел Франсиско Гойя на офорте №7 из серии «Бедствия войны». Переполнявшие его чувства художник выплеснул подписью: «Какое мужество!» («Que coraje!»)

Подвиг Марии Агостины стал символом героизма испанского народа, восставшего против наполеоновского нашествия.

Шедевр Гойи невольно встает перед глазами, когда мы вспоминаем о жизни и подвигах другой Марии, «нашей» Марии.

Пензячка Мария Лысова, известна как Героиня Первой мировой войны Мария Михно (фамилия по мужу). Еще более широко она известна под именем Мария Захарченко, как активная участница Гражданской войны, а потом «белогвардейского подполья в СССР».

Мария Лысова – гимназистка

«Смолянки». Фото начала XX века

М.В. Михно. 1913 год

Мария родилась 9 декабря 1892 г. в Пензе, в семье статского советника, члена Пензенского окружного суда, Владислава Герасимовича Лысова*. Рано потеряв мать, Мария воспитывалась и обучалась сначала в родовом имении, затем в Пензенской гимназии, а с 14 лет в Смольном институте благородных девиц и в пансионе Лозанны. Вернувшись в 1912 г. на родину, она вступает во владение помещьем, заводит небольшой конезавод; в октябре 1913 г. выходит замуж за поручика Лейб-гвардии Семеновского полка Ивана Сергеевича Михно.

Война смяла тихое семейное счастье, перевернула всю жизнь.

* Подробнее о пензенском периоде жизни М. Лысовой: Рассказова Л.В. - Беспрерывный подвиг/ Биографический очерк-исследование о М.В. Захарченко (2008 г.)

В августе 1914 г. уходит на фронт муж и уже 18 ноября, тяжело раненный, капитан Иван Михно умирает у нее на руках. Едва оправившись от этого удара, Мария добивается возможности вступить в армию и заменить погибшего мужа.

Женщина-воин в Первую мировую, как и прежде, оставалась редкостью. На каждый такой случай требовалось Высочайшее разрешение, добиться которого было весьма непросто. Женщины, если и появлялись в армии, то обманом – скрывая свое природное естество и присвоив чужой мундир. Так поступили, например, известная «кавалерист-девица» Надежда Дурова и, менее известная, героиня Крымской войны Евгения Брытова, заменившая убитого

Некролог И.С. Михно. – «Пензенские губернские ведомости» 19 ноября 1914 год

Вл.кн. Ольга Николаевна (справа) в мундире шефа Елисаветградского гусарского полка

на бастионах Севастополя мужа. (Кстати, она была дочерью имама Шамиля!) Положение изменилось лишь после Февраля 1917 г., когда «слабому полу» разрешили службу на военном поприще и даже сформировали несколько «Женских ударных батальонов смерти».

Мария добилась задуманного без обмана, убедив Великую княжну Ольгу Николаевну ходатайствовать перед Государем Николаем Александровичем.

Что заставило молодую, красивую, состоятельную женщину, оставив на заботу родных маленькую дочку, уйти на фронт? – Вопрос для будущих исследователей, литераторов. В то же время ее происхождение, воспитание, блестящее образование дают основание предполагать,

Дом Лысовых на улице Суворовской, ныне ул. Куйбышева, 15. Фото автора статьи, 2024 год

что основным побудительным мотивом такого шага был патриотизм.

С января 1915 г. Мария Владиславовна под именем Андрея Михно была зачислена рядовым-вольноопределяющимся в 5-й эскадрон 3-го Гусарского Елисаветградского Вл. княжны Ольги Николаевны полка.

В Первую мировую или, как тогда говорили, «Великую» войну, «Ольгины гусары» сражались против немцев и австрийцев, а с 1916 г., поддерживая союзных румын, против болгар.

Каково приходится женщине на войне: в атаках, в разведках, в повседневных тяготах, – мы знаем по рассказам о Великой Отечественной войне, когда уже не сотни, но сотни тысяч женщин разделили тяжесть ратного служения. Например, у автора этого материала, как, думается, у многих пензенцев, свежи в памяти рассказы ветерана, женщины-артиллериста Марии Владимировны Зикеевой (жены Героя Советского союза, начальника ПВАИУ генерала В.С. Зикеева).

Про Марию Михно можно сказать, что она служила не «как все», а как немногие; свидетельством чему – два солдатских Георгиевских креста, несколько

Георгиевских медалей, унтер-офицерский чин.

Первым «Георгием» Мария награждается за подвиг, описанный так: «Возвращаясь из разведки, Михно с двумя солдатами наскочила на немецкую заставу. Один был сразу сражен наповал, второго, раненного в живот, Михно, сама раненная в руку, под огнем вынесла к своим».

Второй крест – «за поиск под деревней Локвица... тогда она провела команду разведчиков в тыл немецкой части, прошла вброд ледяную ноябрьскую реку и болото, в результате чего была пленена рота противника».

«Шальная баба, всегда лезет вперед, а отставать от нее как-то неловко» – вспоминал сослуживец Марии Борис Архипов.

После революции жизнь женщин, едино стоявших под знаменами Русской армии «За веру, царя и Отечество», сложилась по-разному. Теперь, уже различно понимая свой долг служения Родине, одни – как Антонина Пальшина, примкнули к Красным; другие, как Мария Бочкарева, не желая участвовать в братоубийственной смуте, «ушли в домашность» (что, впрочем, не спасло ее от расстрела как «контру»). Третьи – как Мария Михно, не приняв революцию, встали в ряды ее противников.

Мария покинула развалившуюся армию в сентябре 1917 года. По воспоминаниям Б. Архипова «...на одной из солдатских сходок, она объявила, что крестьяне ее грабят, хотят сжечь усадьбу, что она не потерпит этого безобразия и потому едет домой».

Гражданская война для боевого унтер-офицера Марии Михно началась уже в октябре, когда она, вернувшись в родную губернию, собрала «отряд для самозащиты имений от погромщиков и мародеров». Что могли сделать полтора десятка «партизан» против многотысячной стихии? Для борьбы «не было ресурса». Не то, что, например, у М. Тухачевского, который для защиты своего имения «ничтоже сумняшеся», послал красногвардейцев. А те «объяснили» мужичкам, что «Грабить нагребленное!», конечно, можно. Но нужно знать, у кого именно (такая вот «диалектика»). Старожилы села Кучки до сих пор помнят о расстреле погромщиков и про то, что: «схватили и казнили совсем не тех, кто шел палить усадьбу Тухачей...».

Пензенский дом Марии Михно превращается в убежище для скрывающихся офицеров, которых отсюда переправляют с соляными обозами на Дон к Корнилову и на восток «за линию чехословацкого фронта». Весной 1918 г., когда в городе хозяйничали уже не толпы расхристанных дезертиров, а Губ.ЧКа товарища Аустрина, Мария со вторым мужем – офицером 15-го уланского Татарского полка Григорием Алексеевичем Захарченко, пробираются на Кубань, вступают в Добровольческую армию. Полковник Захарченко принимает эскадрон, потом полк, Мария – при нем ординарцем. Затем были поход на Москву, тиф, бои в Северной Таврии, гибель мужа, тяжелое ранение в грудь под Каховкой, обморожение, эвакуация с последним пароходом из Керчи, лагерь «Голое Поле» (турецкое Галлиполи).

После Гражданской войны Мария Захарченко среди тех немногих, кто не сложили оружия, решив бороться до конца. Во

главе этой борьбы встал руководитель Русского Общевоинского Союза генерал А.П. Кутепов. Свое кредо он выразил так: «Дело наше правое и оно требует жертв. Без жертв лучших русских людей Россия не восстановится. Многие погибли, погибнут еще, погибнем все мы, но зерно брошено, и плоды будут там – на Русской земле».

Гражданская война и, в значительной степени, послевоенная политика большевиков, глубоко раскололи русский народ. На «Красный террор», подразверстки, рассказывание, кампании по конфискации церковного имущества ответом были Кронштадский мятеж и сотни больших и малых восстаний. По подсчетам историка Вадима Кожина, в эти годы, во всей огромной России не было ни одного не восставшего уезда(!)

Видимо, допуская возможность «взрыва изнутри», РОВС отправлял свои «боевые группы» в Россию. В числе первых, в сентябре 1923 г., под именем Шульц, в Россию отправилась Мария Захарченко.

Что последовало далее, широко известно из книг Б. Прянишникова, Л. Никулина, В. Шульгина, И. Лукаша, С. Рыбаса; из «историко-революционного сериала» С. Колосова «Операция «Трест»...

Жизнь Марии Лысовой-Михно-Захарченко оборвалась 18 июня 1927 года. После неудачной попытки диверсии в Москве, настигнутая чекистами при попытке перехода границы и находясь в безвыходном положении, она застрелилась. Или, по другой версии – погибла в перестрелке. Место упокоения рабы Божией Марии неизвестно.

Естественным и живым памятником можно считать пензенский дом Лысовых на улице Суворовской (ныне ул. Куйбышева, 15), где родилась, росла и последней владелицей которого была Мария Владиславовна. Несколько попыток общественности установить мемориальную доску русской героине, повторившей в 1915 году подвиг На-

дежды Дуровой, успеха не имели. Как заявил один из депутатов Городской думы: «...При всей симпатии, мы разрешить этого не можем; она же была террористкой, а по «букве закона», прославлять террористов запрещено».

Ярлык «терроризма» легко навешивается на кого угодно и, кстати, столь же легко снимается. Недавний пример: террористическим было объявлено движение «Талибан», после чего, кстати, Афганистан был оккупирован американцами. Вдруг, 4 июля сего года с высокой трибуны было заявлено: «Талибы являются союзником России по борьбе с терроризмом»*. Теперь, видимо, по примеру Казахстана, последует исключение движения из «Реестра запрещенных в России террористических организаций».

Штамп «Террористка Захарченко» появился впервые в сообщениях газеты «Правда» от 5 и 6 июля 1927 г. Здесь дали информацию об «уничтожении боевой диверсионной группы, возглавляемой известной монархисткой, террористкой, племянницей генерала Кутепова, М.В. Захарченко, она же Шульц...» (корреспонденты, даже не потрудились уточнить, что «Племянница» – это конспиративный псевдоним, а вовсе не степень родства).

Если судить не по словам, а по фактам: никаких терактов она не совершила. Можно сказать, что Господь уберег ее душу от пролития русской, тем более, невинной крови.

Что касается «буквы закона», апостол Павел давным-давно этот вопрос «снял»: «Буква мертва, но дух – животворит» (2 Кор. 3:6)

Возражения депутатов странные, особенно на фоне сонма имен, не мифических, а натуральных террористов, «украшающих» улицы Пензы: Каракозов, Каляев, Бакунин, Перовская, Халтурин... Уже не говоря про

Фрагменты мемориала
«Во славу русского оружия».
Фото 2024 год

* Выступление Президента В.В. Путина на пресс-конференции по итогам саммита стран ШОС в Астане, 4 июля 2024 г.

идеологов и организаторов массового «Красного террора», унесшего больше русских жизней, чем, например, Первая мировая война. Но это, похоже, нисколько не волнует народных избранников.

Причина такого положения в том, что сегодняшняя «Власть» наша – не национальна и не патриотична. Патриотизм ей не нужен, она его боится. Быть может, вспоминая, как кипящий, экзальтированный «патриотизм масс» 1914 года, не прошло и трех лет – обернулся в свою противоположность. С другой стороны, в той сложной обстановке, в которой оказалась Россия, больше опереться не на что.

Ныне ставка прагматично делается на «спокойный патриотизм» и энтузиазм пассионариев. А так же – на материальное стимулирование добровольцев.

Оправдает ли себя ставка – покажет время. Пока же она успешно «работает» на социальную стабильность общества.

Отсюда двойственность оценок и «дозированность» официального патриотизма. Поэтому, в частности, «Великая война» «спускается на тормозах», а восстановление памяти о ней и ее героях, несмотря на призыв президента*, происходит медленно и «со скрипом».

Патриотизм необходим, но небольшими порциями. Например, «Фестиваль патриотической песни» в Пензе провести разрешили, но тихо и камерно, без упоминания в местных СМИ.

Другой пример: Мемориал «Во славу русского оружия» (сквер между Городской Администрацией и синагогой). Здесь отлили в бронзе плеяду наших великих полководцев: от Александра Невского и Дмитрия Донского, Суворова и Кутузова, и до И. Сталина и Г. Жукова. На бронзовой доске, где представлена Первая мировая война, одиноко «грустит» барельефный А. Брусилов**. Авторы посчитали, что

Кадр из фильма «Операция «Трест», 1967 год

его одного достаточно, для поддержания нужного уровня патриотизма в народе пензенском. Решили, что не нужны здесь ни, скажем, прославившийся громкими победами на Кавказском фронте генерал Н. Юденич, ни принимавший все решения Верховный главнокомандующий – Николай II...

Хочется думать, что время все расставит по местам, вернет утраченное «чувство верного ранга», очистит имя неординарной женщины-воина от идеологических штампов и оно займет достойное место в пантеоне героев, которыми гордится Пенза.

Ведь по мудрому слову Митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна:

«Мы больше не можем позволить себе делиться на «белых» и «красных». Если хотим выжить...»

Сегодня все мы оказались «на войне». Нашим «расслабленным» сердцам нужен «адреналин», нужен дух Марии Захарченко. Дух борьбы, жертвенного служения, подвига и Победы.

P.S. В 1970 г. на телеэкраны страны вышел сериал «Операция «Трест» по роману Л.Никулина «Мертвая зыбь», где образ Марии

Захарченко воплотила Людмила Касаткина. На съемках этого фильма с актрисой едва не случилась трагедия. Вот отрывок из ее собственных мемуаров:

«На «Операции» моя лошадь взяла барьер и неожиданно сделала «свечку», потому что шел грузовик. Я не удержалась, упала спиной об землю. – Трещина в позвонке. «Скорая». Больница. Два месяца лежу на доске. А спустя какое-то время приходит ассистентка и говорит: «Вы не можете нас выручить: листья опадают, а осень в фильме должна быть». Я говорю: «Есть же дублерша». – «Нет. Важно ваше лицо, три камеры и галоп». Врач ей: «Как вы безжалостны, какая будет боль у нее, а тем более, если помчит галопом». Короче, муж приезжает: «Может, не надо?» – спрашивает он. «Конечно надо. Осень кончается». И вот на носилках меня в «Рафик» засовывают, на площадке лежа одевают, помогают забраться на лошадь. Я только успела оператору сказать: «Проверьте все стеклышки, я думаю, второго дубля не будет». В общем, когда я сползла с лошади после галопа, я выла так на земле, как воют звери от боли».

Не частица ли духа Марии Захарченко помогла актрисе выстоять, преодолеть, победить? Ведь воистину: «Дух животворит!»

* Речь президента РФ В.В.Путина на церемонии открытия памятника Героям Первой мировой войны на Поклонной горе в Москве 1 августа 2014 года.

** В советское время могила А.А.Брусилова на Новодевичьем кладбище, по сути, являлась единственным памятником, не только генералу, но всем нашим воинам Первой мировой войны.

ВАЛЬС СМЕРТИ

**Хохол с натуги ворот рвет,
За ляхом тянется к европам,
Спеша за шнапс и бутерброд
Служить в неметчине холопом.**

Владимир Веров
«Клеветникам России», 2004 г.

Иван ЩИГОРЕВ

член Русской партии, член «РОС»,
православный писатель.
hit10011@yandex.ru

Следы истории

Повседневность... Повседневность примиряет, переводит в разряд обыденности, общего места, позволяет непримиримым противоречиям относительно бесконфликтно существовать рядом, в рамках одного проекта, например, в рамках одного города. Для иллюстрации – топонимы нашей глубоко провинциальной Пензы. В данном случае – годонимы, названия улиц. Названия улиц – следы истории. Мы стараемся не замечать, не обращать внимания и не задумываться, что многие из них названы в честь кровавых палачей русского народа, все эти урицкие, свердловы, тухачевские, ленины, или в честь террористов – каляевых и каракозовых. Даже улица Революционная символична – именно здесь разместился первый в городе концлагерь. Все сразу и не перечислишь.

Но примечательно, что имени одного из самых кровавых палачей нашей губернии нет среди топонимов Пензы. Нет имени Евгении Богдановны (Готлибовны) Бош (урождённой Майш), которую по настоянию В.И. Ленина и Я.М. Свердлова направили в Пензу, где она возглавила губернский комитет РКП(б). В этом регионе, по их мнению, была «необходима твёрдая рука». Хоть и была Бош в Пензе всего с июля по декабрь 1918 года, но ее жестокость вызвала возмущение даже у членов губисполкома, которых она в телеграмме на имя Ленина обвинила «в излишней мягкости и саботаже».

Но не надо печалиться, что Пензу обделили, вовсе нет – улица Швецова (Федор Швецов с 1880 по 1882 год был городским головой) в 1937 была переименована в улицу Тараса Шевченко, что вполне восполняет эту потерю. А наследие Тараса Григорьевича Шевченко несравнимо более кроваво и несопоставимо разрушительнее для русского народа, чем весь тер-

рор какой-то психопатки Бош. Вот об этом наследии и данная статья:

Воспитание русофоба

Товарищ Шевченко не бросал бомбы, не расстреливал никого из маузера, да и маузеров в его бытность еще не было, не пытал никого в застенках и не отбирал последнее, вовсе нет – он всего лишь художник и поэт, выбившийся из самых низов, «человек, сделавший себя сам», и, казалось бы, на первый взгляд – какие к нему могут быть претензии? В чем его можно обвинить? Какое отношение имеет он к геноциду русского народа? Но это на первый взгляд. Итак, очень коротко, по порядку:

К босоногому сопливному детству крестьянского мальчика из-под Киева – никаких претензий, можно только восторгаться его способностям и ранней тягой к грамоте и живописи. О его желании учиться стало известно управляющему помещьем, и он приказал своему помощнику Дымовскому взять Тараса к себе мальчиком-порученцем. Обеднелый польский шляхтич Ян Станиславович Дымовский окончил Дерптский университет, он и научил его азам письма, но только на польском языке. Заодно привил пренебрежительное отношение к русским. Также его удалось пристроить учеником к знаменитому Ольшанскому художнику Степану Превлоцкому, который обучил его азам живописи.

Свои университеты Тарас продолжил в Вильно, куда он попал уже в роли домашнего художника

своего господина Павла Васильевича Энгельгардта, племянника князя Потемкина, поэтому вхожего в высшее петербургское общество. Там ему удалось попасть в ученики к Яну Рустему, профессору и руководителю школы живописи в Вильнюсе. Сам Рустем, армяно-французского происхождения, был воспитан польским магнатом Адамом Чарторыйским в духе ненависти к России, православию и всему русскому. Вот эти-то настроения и прививались в первую очередь его ученикам. Вдобавок была польская любовь, чтение стихов Адама Мицкевича, выходца из старинного литовского шляхетского рода, благо, что Тарас польскую грамоту знал. Это про своего бывшего друга Мицкевича немного позднее Пушкин скажет: «Наш мирный гость нам стал врагом – и ядом/Стихи свои, в угоду черни буйной, /Он напояет. Издали до нас/Доходит голос злобного поэта».

А дальше была Варшава... Подавленное польское восстание 1830-1831 годов, но справедливости ради надо сказать, что, несмотря на все старания своей любовницы, Тарас в нем участие не принял. Так что, когда Шевченко вместе со своим хозяином попадает в Санкт-Петербург в 1832 году, то его русофобское мировоззрение в основном было уже сформировано и в дальнейшем только углублялось и отшлифовывалось.

Опенок засушенный

В Петербурге Тарас попадает в высшее светское общество, куда Энгельгардт вводит его в качестве своего крепостного художника, которому поручает писать портреты своих друзей. Одновременно его отдают в обучение к первому мастеру-живописцу Санкт-Петербурга маляру Ширяеву. Вскоре о нем уже узнал и придворный живописец Венецианов, и сам Жуковский. О нем заговорили в высшем свете и решили выкупить его из крепостной зависимости. Для чего устроили складчину под видом лотереи. Брюллов нарисовал портрет Жуковского, который затем разыграли 14 апреля 1838 года в Царском селе. В этой лотерее приняли участие даже лица Императорской фамилии. Императрица Александра Федоровна потратила на лотерею четыреста рублей, наследник престола Александр Николаевич и великая княгиня Елена Павловна – по триста. Остальное доплатили гости, всего собрав две с половиной тысячи рублей. Так 22 апреля 1838 года в возрасте 24 лет Тарас Шевченко стал свободным человеком и в том же году был принят в Императорскую академию художеств под начало самого Брюллова.

В этом же году Шевченко становится известен как поэт, а уже в 1840 году выходит его первая книга – «Кобзарь» и вторая – «Гайдамаки». В Малороссии книгу встретили с восторгом, но столичные критики, в том числе Белинский, отнеслись к ней неодобрительно и посоветовали автору писать на общелитературном языке, усматривая в его поэзии узкий провинциализм. В 1843 году Шевченко получил звание свободного художника и отправился на свою малую родину.

Дома его ждала слава, бесконечные дружеские застолья. Но, как известно – что у трезвого на уме, у пьяного на языке, в данном случае – на бумаге. Так, во время одного из таких загулов в 1844 году и была написана скандальнейшая поэма «Сон». Произведение, полное злобы, ненависти, неблагодарности и клеветы. Публичный прорыв внутренней сущности Шевченко. Истеричная попытка хоть как-то нагадить императорской фамилии и лично Александру Федоровне:

*«...Царица-небога,
Мов опеньок засушений,
Тонка, довгонога,
Таще, на лихо, сердешне
Хита головою.
Так оце-то та богиня! ...»*

Что в русском переводе означает: «Царица бедняжка, как опенок засушенный, тонкая, длинноногая, и еще, на беду сердечно, больна головою, так вот это, и та богиня», и еще много какой гадости. Николай I был в ярости, а Белинский назвал это произведение «грубым и плоским пасквилем», а ее автора – «ослом, дураком и пошлецом».

А в следующем, 1845 году увидело свет его самое известное произведение, его послание, его завещание, ставшее неофициальным гимном современной Украины – «Завіщаніє», знаменитый «Заповіт». «Заповіт» читают, поют, цитируют, вышивают на рушниках: «...Я не знаю Бога.

*Поховайте та вставайте,
Кайдани порвіте
І вражою злою кров'ю
Волю окропіте...».*

В контексте, подлежащие кровопусканию «вороги» – это «москаля», но это никого не смущало. В СССР «Заповіт» усиленно пропагандировался как «ярчайший пример национально-освободительной борьбы с царизмом величайшего социал-демократа». На ноты положили его практически все «классики» украинской музыки: Лысенко, Вербыцкий, Стээнко, Кошыць, Ревуцький, Людкевич, Лятошинский, Глиер и т.д.

Кирилло-мефодиевское общество

Свое бесконечное путешествие Шевченко решил в 1845 году прервать и обосноваться в Киеве, где его утвердили учителем рисования при Киевском университете. В этом же университете с 1846 года преподавателем русской истории служил профессор Н.И. Костомаров, бывший одним из основателей в Киеве тайного Кирилло-мефодиевского общества и его главным идеологом – идеологом украинофильства. Основу своих взглядов он почерпнул из печально знаменитой фальшивки – «Истории русов» Начитавшись про обиды и несправедливости, якобы нанесенные Русским государством Малороссии, он превратился в ярого русофоба. Согласно его «Книги бытия украинского народа», Украина хотела жить в мире и любви с сестрой Польшей «як сестра с сестрою», но жадность панов и фанатизм иезуитов этому помешали. Тогда украинцы побратались с москалями, думая,

что заживут в прежней вольности, но: «Скоро побачила Україна, що попалась у неволю, бо вона по своїй простоті не пізнала, що там був цар московський, а цар московський усе рівно було, що ідол і мучитель». (гл. 82-84) Целью общества было создание союза славянских демократических республик (штатов) с центром в Киеве, как некий идеал, среднее арифметическое между русской и польской идентичностью. Но для этого необходимо было разрушить Россию. Русофобская формула, что московские князья получили власть, целую ханские ноги, была широко распространена именно Костомаровым.

Так что, когда сегодня наиболее ретивые русофобствующие украинские журналистки, типа Янины Соколовой, выдают сентенции наподобие: «Москали, столица ваша, Московия, названа финно-угорской мовую. До 1725 р. ваша РФ была московским улусом (протекторат монгольских ханов) ... Больше 60% вас имеет тюркское происхождение... 30 % мовы тюркского происхождения, 40 % – угро-финского, 15 % – славянского, остальные английской мови. Московиты, вы не славяне, вы смесь угро-финских и тюркских племен». (SOKOLA CHAT от 4 августа 2024 года.), то тут никакого эксклюзива – подобные откровения были придуманы задолго еще до рождения ее прадедушек и прабабушек.

Поэтому вовсе не случайно, сразу же после первой встречи Костомарова и Шевченко, их русофобские души нашли друг друга. Вот как Костомаров описывает эту встречу в 1861 году: «С первого же раза Тарас Григорьевич произвёл на меня такое приятное впечатление, что достаточно было поговорить с этим человеком час, чтобы вполне сойтись с ним и почувствовать к нему сердечную привязанность... Достаточно того, что я полюбил тогда же Тараса Григорьевича». Предложение же вступить в тайное общество Тарасом было принято с благодарностью.

Но в марте – мае 1847 года члены общества были арестованы, им предъявили обвинения в намерении восстановить гетманство. У Шевченко при обыске нашли сборник «Три года» с революционными стихами. Строже всех был наказан Тарас Шевченко, и не столько за свое участие в обществе, сколько за обман доверия Государя, принявшего большое участие в судьбе этого безусловно талантливого человека. Он был сослан в солдаты в Орскую крепость с приговором Николая I: «Под строжайший надзор, с запрещением писать и рисовать», откуда этот «борец с царизмом» непрерывно писал слезные прошения о помиловании. Император Николай I был непреклонен – он не любил людей, обманывающих его доверие. Помилован Шевченко был лишь в 1857 году новым Императором Александром II. Ну а дальше – неинтересно. Кому интересна судьба алкоголика? Шевченко не просто выпивал, а пил запоем. А, как известно, без причин не спиваются, а причиной, похож, была шизофрения – расщепление личности между русским происхождением и русофобской сущностью, а такое для этнически русского человека бесследно не проходит. Кто бы чего ни говорил, а Тарас родился русским человеком!

Жизнь после смерти

Но настоящая слава пришла к Шевченко после его смерти, благо на этом свете он не задержался, и умер 49 лет от роду. Антимоскальскую сущность его разглядели те, кому надо разглядеть. Началась эпидемия почитания. В 1861 году прах Шевченко перезахоронили на Чернечей горе возле Канева. Вскоре к могиле начали стекаться украинские паломники, а Чернечую гору стали называть Тарасовой. Здесь в 1884 году построили первый музей поэта, установили монументальный чугунный памятник-крест, а в 1925 году могила Шевченко стала частью Каневского музея-заповедника, затем, в 1939-м, открыли памятник поэту. При этом первый памятник Шевченко открыли в 1881 году, к 20-летию со дня его смерти в городе Форт-Шевченко (Казахстан). На сегодня Шевченко считается одним из мировых лидеров по количеству установленных ему памятников.

За рубежом первыми суть творчества Шевченко разглядели униаты Австро-Венгрии, их не смутила антикатолическая и антипольская риторика поэта, они в его наследии увидели отмычку для вскрытия своего векового противника, а австрийские спецслужбы и Ватикан тут же оказали им в этом всяческое содействие. Расчет оправдал все ожидания – Россия была разрушена. Литературное наследие Шевченко считается основой современной украинской литературы и, в значительной степени, современного украинского языка.

Своего разрушающего воздействия символ Шевченко не потерял и до сих пор. Для иллюстрации: «В 2005 году в Сургуте появился новый памятник – бюст великого украинского писателя Тараса Шевченко. Честь открыть монумент предоставили автору скульптуры Анатолию Цымбалу и меценату Владимиру Самборскому. После торжественного открытия представители украинской диаспоры в Сургуте возложили цветы к подножию памятника. По словам присутствующих, открытие памятника Шевченко – не только дань памяти великому украинскому поэту, художнику и мыслителю, но и всему украинскому народу. Это и символ единения и дружбы двух народов, о чем свидетельствовали и два флага, под эгидой которых проходило мероприятие, – украинский и русский».

Русофобия на марше

Несколькими годами позже мне в Сургуте довелось увидеть этот символ в действии: По радио объявление «Украинская диаспора Сургута проводит совместно с артистами Львовского национального академического театра оперы и балета им. С.А. Крушельницкой творческий вечер памяти Тараса Шевченко, вход по приглашениям». Решил попробовать сходить, благо в шаговой доступности. На входе «фейс-контроль», ответил на мове, признали – «поганая мова», спорить не стал и пропустили. Зал забит под завязку, более тысячи человек, в основном конкретные мужики, оно и понятно, труд в Сургуте в основном на свежем воздухе, требующий, как правило, грубой физической силы. Читали в основном Кобзаря,

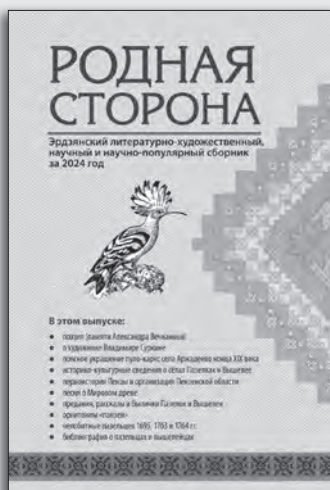
наиболее русофобские его фрагменты. Хорошо читали. Зал в напряжении, зал в восторге. И есть отчего. Под занавес ведущая, женщина необыкновенной красоты, серебряным голосом запела «Заповит», зал встал и в едином порыве, и с молитвенной страстью стал ей вторить. У многих глаза на мокром месте. Зрелище незабываемое.

Атмосфера в зале напомнила мне украинские многотысячные митинги «Руха» накануне и сразу после развала Союза, на которых мне пришлось побывать. Та же страсть, то же единство, та же русофобия, та же ненависть и чувство близкой войны, большой крови. В начале 90-х пронесло, мы эту войну однозначно проиграли бы, еще не пришли в себя, но и сегодня, если у кого и были надежды – «за три дня», не понимать сущность вопроса, что эта война не только на поле боя, а война, в первую очередь, за души людей на долгие и долгие годы, если не на десятилетия. И здесь встает главный вопрос: а кому воевать, под каким флагом? Что Россия на идеологическом фронте сможет противопоставить отшлифованной укронацистской пропаганде? Не либеральный же лепет нашего официоза? И еще один вопрос: а где были наши спецслужбы? Где каленое железо государственных репрессий? Почему в нашей Сибири возможен такой шабаш? Не потому ли, что наша «пятая колонна» вновь солидаризировалась с врагами внешними? А сегодня лишь мечтает, чтоб все было как «при бабушке», «как хорошо мы плохо жили», никакого СВО, никаких ветеранов боевых действий, никакого Путина, никакой национальной консолидации – грабь, не хочу, и вывози награбленное на благословенный Запад. Россия – поле охоты, а затем – Рашка прощай! А оставшиеся пусть кровью умываются, для чего мы им устроим кровавый вальс.

Но для вальса нужны двое, как было пед-ред началом Смуты в Московском Царстве, как при развале Российской империи, потом – Советского Союза. Необходим союз врага внешнего и врага внутреннего. Только этот союз способен запустить кровавый вальс – в который уж раз на нашей Родине. А современная музыка для этого вальса во многом была написана именно Тарасом Григорьевичем Шевченко, остальные ее лишь аранжировали. И эта музыка весьма актуальна и грозна и в наше время. Так что, все – сами, все – русскими руками. И без этих национал-предателей-отщепенцев никакие Землячки, Боши, Чубайсы, Березовские и Ходорковские ничего бы с нами сделать не смогли. А в Пензе улице имени Тараса Шевченко до сих пор ничего не грозит! И невольно возникают вопросы: «А почему? Кому это выгодно? Кто за этим стоит?»

ПОВОЛЖСКИЙ АЛЬМАНАХ В ПЕНЗЕ

Издан литературно-художественный, научный и научно-популярный эрдзянский сборник «РОДНАЯ СТОРОНА»

Альманах издаёт Историко-родословное общество в Москве совместно с Местной эрзяно-мокшанской национально-культурной автономией города Пензы и Пензенским областным центром эрзяно-мокшанской культуры. Это 80-страничный иллюстрированный сборник материалов о культуре, истории и современном состоянии одного из финноязычных народов – эрдзян, частично расселившихся за пределами их родного Среднего Поволжья. Содержание альманаха разделяется на жанры:

Поэзия и проза; Воспоминания; Публицистика; От первого лица: интервью, автобиографии, письма; Статьи; Устно-поэтическое народное творчество: статьи и записи текстов; Из эрдзянской лексики; Документальные свидетельства; Рецензии и библиография.

Название альманаха РОДНАЯ СТОРОНА – поэтическое название Родины. Эмблема первого выпуска альманаха – удод, обитающий в южных краях, но ежегодно возвращающийся в одно и то же место на свою Родину. В редакционный совет издания вошли начальник отдела по реализации национальной политики Управления внутренней политики Правительства Пензенской области, заместитель председателя комитета Законодательного Собрания Пензенской области по здравоохранению и социальной политики, председатели пензенских эрзяно-мокшанских областного центра культуры и городской национально-культурной автономии, член правления Историко-родословного общества в Москве, общественный деятель эрдзянского народа. В редакционную коллегию издания – В.В. Первушкин, В.Д. Суркин, С.Л. Шишлов. Рецензентом альманаха выступил руководитель Центра экономической истории Института российской истории Российской Академии наук профессор В.В. Кондрашин.

Первый выпуск альманаха содержит статьи о первоистории Пензы и организации Пензенской области (с очерком административно-территориального устройства края), об орнитониме «панзей», пояском украшении пуло-каркс и мифе о Мировом древе, материалы о мастере резьбы по дереву В.Д. Суркине, исторический очерк сёл Пазелок и Вышелея, стихи, воспоминания, предания, рассказы и былички жителей Пазелок и Вышелея, документы по истории Пазелок 1695, 1763 и 1764 годов, библиографические приложения.

Ответственный редактор альманаха РОДНАЯ СТОРОНА
Вадим Первушкин

ФОТОСЕССИИ • НА ПРИРОДЕ • В СТУДИИ

ВИДЕО/ФОТОСЪЕМКА ЛЮБЫХ СОБЫТИЙ
И МЕРОПРИЯТИЙ, СПОРТИВНЫХ СОСТЯЗАНИЙ

Группа «Владимир Иванов «ORNITHOLOGY» –
участник XIII Международного фестиваля
джазовой музыки «Джаз Май Пенза – 2024»

Алексей Заволокин –
бас гитара

Леонид Тавровский –
барабаны

Владимир Иванов –
клавишные,
композитор

Сергей Головня – саксофон

Николай Девлет-Кильдеев –
гитара

video_foto_penza

<https://vk.com/id586844383>

8-902-205-50-04

8-927-289-84-58

реклама

ПРЕКРАСНЫ ВЫ, ПОЛЯ ЗЕМЛИ РОДНОЙ...

85 лет назад в Тарханах был открыт музей М.Ю. Лермонтова

стр. 28

Вид на село и церковь Михаила Архистратига.

Фотография В. Чудинова, 1938 год